МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЕГАЗОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

РОДИОНОВА Светлана Дмитриевна

ПРЕОДОЛЕНИЕ БЕДНОСТИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ СЕВЕРНЫМ ГОРОДОМ

22.00.08 – «Социология управления»

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель
Д.с. н., профессор Скок Н.И.

Тюмень – 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ…… 3

ГЛАВА 1. Теоретико-методологические аспекты феномена бедности в современном обществе…… 13

1.1. Понятие бедности: социологическая ретроспектива изучения данного явления…… 13

1.2. Специфика российской бедности…… 37

1.3. Особенности социального управления преодолением бедности в российских условиях…… 62

ГЛАВА 2. Практика управления преодолением бедности в северном городе…… 94

2.1. Управление преодолением бедности в регионах Российской Федерации……. 94

2.2. Проблемы бедности в северном городе в зеркале общественного мнения (на примере г. Ноябрьск)……..... 116

2.3. Модель и организационно-управленческий механизм преодоления бедности на уровне муниципального образования в северной территории 133

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……..... 143

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ……..…..... 147

ПРИЛОЖЕНИЯ…….. 164

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью обобщения и анализа существующих подходов к снижению бедности, методик определения и измерения ее показателей, разработки механизма преодоления бедности, повышения эффективности практических мер в борьбе с российской бедностью.

В любых общественно-экономических условиях, системах организации общественной жизни бедность является фактором торможения общественного развития, так как представляет собой угрозу социальной безопасности и является источником депривации миллионов граждан. Распространение масштабов бедности отражается на развитии, как индивида, семьи, так и общества в целом. В последнее время становится очевидным тот факт, что без снижения уровня бедности населения невозможно достичь повышения качества его жизни, которое будет являться залогом для дальнейшего социально-экономического развития общества.

Своевременный анализ социального содержания проблемы бедности, а также выявление причин, характеризующих изменения, происходящие в отношении к данной проблеме в России и в зарубежных странах, помогает в дальнейшем выявить существующие в российской практике противоречия и неопределенности в вопросах преодоления бедности, делая ее актуальной для дальнейшего теоретического осмысления и принятия обоснованных управленческих решений, с целью повышения эффективности реализации целевых программ. Необходимость корректировки законодательства в области мер по сокращению российской бедности на основе углубленного теоретического анализа бедности, ее критериев и разработки организационно-управленческого механизма преодоления в условиях современного кризиса резко возросла.

Кроме того, на такую социально-экономическую характеристику, присущую определенным слоям населения как бедность, оказывают

непосредственное влияние климатические условия, так как жизнь в условиях северных широт диктует необходимость больших экономических, коммунальных, физических затрат. Люди, проживающие в северных условиях, лишены необходимого солнечного света и тепла, имеют ограниченные ресурсы потребления (чаще довольствуясь товарами первой необходимости), не имеют доступа к высококачественному медицинскому обслуживанию, к возможности разнообразно организовывать свой досуг. Данная ситуация усугубляется еще и тем, что многие из них находятся за чертой бедности, что обусловливает актуальность данного диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. Бедность как социальный феномен очень долгое время не являлась в нашей стране объектом научных исследований. Теоретико-методологические основы разработки проблем бедности и неравенства в распределении доходов широко отражены в зарубежных исследованиях. Для определения методологической основы диссертации автором был использован широкий круг фундаментальных и прикладных работ.

Следует выделить несколько направлений, научная литература по которым находится в русле проблематики диссертационного исследования. Проблемы социального неравенства и социальной стратификации представлены в работах классиков социологической науки М. Вебера [29], К. Маркса [93], Т. Парсонса [112], П.А. Сорокина [158] и многих других.

Структурная парадигма социологии бедности представляет собой следствие социальных изменений, влияния факторов, которые продуцируют социальное неравенство. В частности, в американской социологии концепция андеркласса рассматривает расцвет государства всеобщего благосостояния и реализацию адресных социальных программ, обеспечивающих выплату пособий по бедности, в качестве ключевого фактора. Данная позиция хорошо представлена в работах исследователей К. Аулетта [202], О. Льюиса [208], Л. Морриса [205] и в работах российских ученых Е.С. Балабановой, Н.Е. Тихоновой [172 173,174], С.С. Ярошенко [192, 193] и др.

Институциональное направление изучения бедности представлено работами российских ученых З.Т. Голенковой [35], Т.И. Заславской [54, 55], С.Г. Кирдиной, В.В. Радаева [124], Н.М. Римашевской Н.М. [133-138] и О.И. Шкаратана [125].

Структурное направление включает в себя теорию структуралистского конструктивизма П. Бурдье, развиваемую в работах Н.М. Давыдовой [45], Н.Е. Тихоновой [172-174], В.А. Ядова [191]. Научный коллектив под руководством Н.М. Римашевской, состоящий из известных российских исследователей Е.М. Авраамовой, В.М. Жеребина, И.И. Корчагиной, А.А. Кулина, Л.А. Мигрaновой, Л.Н. Овчаровой, Л.А. Прокофьевой и Л.В. Шульгиной [136, 137], занимается изучением бедности на базе интегральных показателей.

Подход к проблеме бедности с позиций экономического детерминизма является наиболее разработанным как в зарубежной, так и в отечественной литературе. Основа экономического понимания бедности была заложена в трудах Г. Спенсера [161], А. Смита [12], Д. Риккардо [13], Т. Мальтуса [89], Дж.С. Милля [167], П.Ж. Прудона [122]. В этих работах отражена социал-дарвинистская модель явления бедности, т.е. борьба за существование и неизбежность социального неравенства. Эгалитаристское направление представлено в концепции Э. Реклю [130], К. Маркса [93] и Ф. Энгельса, в которой бедность рассматривается как следствие распределительной системы.

Теория многомерной депривации П. Таусенда [116], которая в последствие продолжила свое развитие в трудах таких российских ученых, как Ф.М. Бородкин, С.А. Айвазян [26] и Н.М. Давыдова [45], выступает альтернативой расходным и доходным концепциям бедности.

В связи с произошедшими радикальными трансформациями в российском обществе в 90-х гг. XX в. резко возрос научный интерес к проблеме российской бедности. До этого времени бедность в России не изучалось, а само понятие бедности заменялось понятием «малообеспеченность». В настоящее время отечественными социологами ведется активная работа по изучению проблемы бедности, которая обусловлена социально-экономическими изменениями в

России, повлекшими за собой изменение социальной структуры общества, а также необходимость исследования социального неравенства. Особая заслуга в исследовании социальных проблем принадлежит Н.М. Давыдовой [45], Т.И. Заславской [54, 55], Л.Н. Овчаровой [106, 107], Н.М. Римашевской [133-137], С.С. Ярошенко [192, 193] и другим российским ученым.

Исследованием количественного анализа российской бедности и неравенства в постсоветский период занимались российские ученые: В.Н. Бобков [20, 21], Т.Ю. Богомолова [23, 24], В.Н. Иванов [57], Н.Е. Тихонова [172-174], Л.А. Беляева [18], З.Т. Голенкова [35], Е.Д. Игитханян [35], А.Е. Суринов [168], Л.И. Овчарова [106], В.В. Радаев [124], О.И. Шкаратан [125], Л.С. Ржаницына [131-132], О. Рудакова [143], А.Ю. Шевяков [187-188] и др.

Вопросы оценки уровня малообеспеченности затрагиваются в работах Н.В. Ефременко [52], И.Б. Колмакова [72], В.В. Кривошей [78], А. Маколи [88], Н. Панкратьевой [111], Б.А. Райзберга [126], Н.З. Солодилова [157].

Проблемам снижения дифференциации социально-экономического развития регионов посвящены работы Л.В. Базлуцкой [14], В.П. Беклемешева [17], В. Выжутович [33], И.Е. Голубенко [36], С.Ф. Гончарова [37], Л. Григорьева, Н. Зубаревич, Ю. Урожаевой [42], Г. Гутмана, О. Дигилиной, В. Старостина, Н. Чукина [44], О. Кушнаревой [83], О.Ю. Мамедова [91], Н.Н. Михеевой [98], М.А. Можиной [100], Л.Н. Овчаровой [107], Л.А. Хахулиной [181].

В частности, проблемами бедности северных регионов занимаются Л.И. Дашкина [47], Е.А. Евсеенко [50], А.Э. Конторович, В.И. Суслов, А.М. Брехунцов [74], К.Ю. Шлык [189] и др.

Социальное управление преодолением бедности рассматривается в работах Т.П. Вернигова, В.Д. Граждан, Л.А. Калиниченко [30], Ю. Дроздова [49], В.Н. Иванова, В.И. Патрушева [58], Н.С. Ковальжина [69], Т. Койчуева [71], Е. Кузнецова [81], А.В. Очировой [110], Е.С. Петровой [113], И.М. Слепенкова, Ю.П. Аверина [155], А.Ю. Шевякова [185-188], Л.Л. Мехришвили [95], Н.И. Скок [153-154].

В свою очередь, проблемами адресности социальной помощи бедным слоям населения занимаются: А.Л. Александрова, Е.В. Гришина [11], Е.А. Коваленко [68], М.А. Можина, Л.А. Мигранова [100], П. Романова [139], Е. Ярская-Смирнова [140], В.А. Сидорова [152] и др.

Проведя анализ современных отечественных публикаций, посвященных состоянию бедных слоев населения, мы убедились, что в ее изучении преобладают эмпирические подходы. Среди них значительный интерес представляют работы с результатами прикладных социологических исследований. Необходимо отметить, что среди используемых материалов есть работы, для которых бедность является предметом специального анализа, а также работы, освещающие данную проблему в рамках более общих тем.

Интересен тот факт, что исследование российской бедности в современных условиях характеризуется многоаспектностью и повышенным вниманием к проблеме управления уровнем жизни населения в территориальном разрезе. С целью оптимизации процессов управления во многих областях: Московской, Белгородской, Брянской, Ярославской, Тамбовской, Пермской и др., разными научными коллективами проведены комплексные исследования по изучению уровня жизни населения.

Автор диссертационного исследования обращает внимание на тот факт, что исследования российской бедности с постоянной регулярностью проводятся под эгидой таких международных организаций, как Всемирный Банк, Международная организация труда, Программа развития ООН и др.

В исследованиях особое внимание уделяется сопоставлениям между странами, критериям бедности в рамках концепции человеческого развития, а также благосостояния отдельных социально-демографических групп населения.

Признавая важность вышеуказанных исследований, необходимо отметить, что в теоретико-методологическом и научно-практическом плане проблема российской бедности еще недостаточно изучена, до сих пор нет фундаментальных классификаций и общепризнанных методик эмпирического исследования, однозначности и функций бедности. Также можно отметить, что

исследовательская практика направлена на описание феномена российской бедности вне контекста социального развития во всех, существующих в социологии, стратегиях состояний бедных слоев населения. Помимо этого, в исследованиях, связанных с данной проблемой, слабо представлен управленческий аспект, отражающий проблемный характер. Фрагментарность и отсутствие структурной системы управления бедностью в городах снижает результативность предпринимаемых управленческих действий, что в дальнейшем предопределило выбор цели, задач, объекта и предмета диссертационной работы.

Объект диссертационного исследования – бедность как социальный феномен.

Предметом диссертационного исследования является управление преодолением бедности в северном городе (на примере города Ноябрьск).

Цель исследования заключается в разработке модели и механизма управления преодолением бедности в северном городе.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи:**

1. Уточнить категориальный аппарат понятий «бедность», «малообеспеченность», «неравенство», проведя социологическую ретроспективу изучения данных явлений.

2. Выявить современные существенные характеристики феномена российской бедности, особенности, факторы и условия, формирующие ее специфику.

3. Определить особенности управления преодолением бедности в условиях российского города.

4. Проанализировать эффективность реализации мер социальной поддержки и определить оптимальные стратегии и приоритеты по снижению уровня бедности в регионах Российской Федерации.

5. Разработать модель и организационно-управленческий механизм преодоления бедности в северном городе (на примере города Ноябрьска).

Эмпирическая база диссертационной работы представлена результатами социологического исследования, проведенного диссертантом в 2012 году. Исследование проводилось методом интервьюирования представителей малообеспеченных семей, выборочная совокупность составила 844 человека.

Также автором был применен анализ вторичной информации федерального, регионального законодательства и муниципальных правовых актов, регулирующих деятельность органов социальной сферы в отношении бедности; материалов социологических исследований, опубликованных в социологических периодических изданиях; статистических данных, представленных в сборниках Госкомстата Российской Федерации, Тюменской области и Ямало-Ненецкого автономного округа; статистических отчетов по изучаемой теме муниципального образования город Ноябрьск; социальных программ федерального, окружного и муниципального уровней, направленных на решение проблем бедных слоев населения, а также на снижение остроты бедности.

Решение поставленных задач позволяет говорить о следующих элементах **научной новизны исследования:**

1. Систематизированы различные подходы к определению проблемы бедности и предложена научно-обоснованная авторская иерархия уровней российской бедности, что позволяет дифференцировать потребителей социальной поддержки и помощи для оптимизации путей выхода из состояния бедности в Тюменской области.

2. Структурирован процесс управления преодолением бедности в современных условиях России, а также представлены формы и механизмы управления бедностью в условиях города с учетом их распределения по управленческим уровням.

3. Выявлены объективные и субъективные факторы, детерминирующие социальное и экономическое положение малообеспеченных семей северного региона (на примере города Ноябрьск).

4. Разработана модель преодоления ценностно-ориентационных установок бедности характерных для малообеспеченных семей, проживающих в условиях северного города (город Ноябрьск), и организационно-управленческий механизм преодоления бедности в условиях города.

5. Предложены конкурентные меры организационно – управленческого характера, направленные на преодоление бедности в городе Ноябрьск, положенные в основу целостной концепции развития северного города.

Теоретическая значимость выводов и предложений, содержащихся в диссертационной работе, заключается в обобщении теоретических подходов и результатов эмпирических исследований проблемы бедности.

Выводы и рекомендации, полученные в результате диссертационного исследования, были использованы при подготовке муниципальных долгосрочных целевых программ «Адресная социальная поддержка населения на 2012 - 2014 годы», «Повышение уровня и качества жизни, обеспечение социальной стабильности отдельных категорий граждан муниципального образования город Ноябрьск на 2014 – 2016 годы», обеспечивающих повышение степени социальной защищенности граждан, усиление адресности социальной поддержки нуждающихся граждан.

Практическая значимость исследования заключена в возможности использования на практике выводов и предложений, сформулированных в диссертации.

Результаты данного исследования представляют значительный интерес для управленцев, работающих в социальной сфере, органов местного самоуправления г. Ноябрьска. Разработанный инструментарий практической части может использоваться при осуществлении подобных или смежных работ для изучения бедности на муниципальном уровне при создании нормативно-ценностных документов органов местного самоуправления, а также для принятия управленческих решений и прогнозирования результатов конкретных мероприятий, проводимых в социальной сфере, направленных на решение проблемы бедности в северном регионе.

Положения и результаты диссертационной работы могут найти применение в преподавании курсов: «социология», «социология управления» «организация социальной работы с семьями», «государственное и муниципальное управление».

Положения, выносимые на защиту:

В социологии не сформировалось единое понимание категории «бедность», в свою очередь существует множество концептуальных подходов к его определению, подтверждающих предположение о том, что представление о бедности эволюционирует, наполняя категорию различным социологическим содержанием.

1. Российская бедность трансформировалась из проблемы экономической в проблему социальную, и основной причиной для этого стал отказ от концепции абсолютной бедности в пользу концепции относительной бедности, а концепция относительной депривации, отражающая не экономические возможности семьи, а вовлечение бедных слоев населения в общественную жизнь, приобретает все большее значение.

2. Подходы, которые применяются в России для подсчета уровня бедности, являются недостаточно объективными. Невозможно бедными считать только тех граждан, кто получает доходы ниже величины прожиточного минимума, надо реально оценивать ситуацию и к бедным относить тех, кто не может также позволить себе вести достойный образ жизни из-за нехватки денежных средств к существованию, например, вследствие большой иждивенческой нагрузки в семье.

3. Именно города концентрируют в себе на сегодняшний день административные, организационные, экономические ресурсы, способствующие повышению результативности политики преодоления бедности, осуществляемой на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. При этом, органы местного самоуправления в системе социального управления преодолением бедности имеют двойственное функциональное назначение: с одной стороны, они выступают организационно-административным ресурсом реализации

государственной социальной помощи бедным горожанам, а с другой, - обладают возможностью системного локального мониторинга состояния бедности, факторов, усугубляющих данную проблему в городах, а также некоторыми реальными ресурсами по ее преодолению.

4. Северные города, являясь достаточно благополучными в силу высокого уровня материальной обеспеченности большинства трудоспособного населения, представляют собой еще и очаги сосредоточения бедности и нищеты, влекущие за собой поколенческую депривацию, так как бедность, в первую очередь, это явление социальное, часто передающееся из поколения в поколение. А в условиях жизни в небольших северных городах с малоразвитой транспортной, социальной инфраструктурой, зависимостью от градообразующих предприятий, люди часто не имеют возможности покинуть привычное место жительства и поменять условия, стиль и образ жизни, что представляет собой проблему, которую необходимо решать не только на федеральном, региональном, но и на городском уровне.

5. С развитием общества меняются и способы решения проблемы бедности. Так, например, от решения проблемы экономическим путем переходят к мерам социального характера как, например, на обеспечение приемлемого образа жизни, стимулирования социальной мобильности, вовлеченности в общественную жизнь.

Результаты исследования нашли отражение в тезисах и статьях научных сборников и журналов. По теме исследовательской работы было опубликовано 24 печатных работ общим объемом 12,3 п.л., 5 из которых опубликованы в зарубежных изданиях (Украина, Чехия); 4 - в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований.

Глава 1. Теоретико-методологические аспекты феномена бедности в современном обществе

1.1. Понятие бедности: социологическая ретроспектива изучения данного явления

Переход России к рыночным отношениям обернулся тотальным изменением стратифицированной системы общества, повлекшим за собой рост числа бедных, и реабилитацией феномена бедности как объекта анализа и управления. Для исследователей, занимающихся разработкой эффективной программы мер, нацеленных на сокращение бедности, вопросы определения и измерения бедности являются ключевыми, так как ответы о масштабе, динамике, глубине, продолжительности и профиле российской бедности во многом зависят от того, что подразумевается под данной категорией. Бедность существует в любом обществе, но в различной форме, и до сих пор нет однозначного и общепринятого ее определения, так как по своей природе понятие бедности относительно, и оно постоянно изменяется.

Изучение бедности как социально-экономического явления на современном этапе развития России, выявило формирование социально-экономической поляризации и обострение проблем бедности населения.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в 2013 г. численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в России составила 15,6 млн. чел., или 11% населения. Несмотря на то, что доля населения с доходами ниже прожиточного минимума продолжает снижаться, проблема бедности и неравенства населения не утрачивает своей остроты. Так, в России между поколениями формируется воспроизводство бедности, в структуре бедных наблюдается рост семей с детьми. Концентрация детей в бедных семьях влечет за собой падение качества человеческого потенциала, а также формирование особой субкультуры бедности [164].

Особенностью российского профиля бедности является бедность среди работающего населения («работающие бедные»), которая сложилась в результате низкого уровня доходов от занятости населения, что свидетельствует о недостаточной эффективности программ по содействию занятости и изъянах в политике оплаты труда (Разумов,2002). По-прежнему актуальной остается проблема преодоления экстремальной бедности населения, в частности, в области ликвидации голода и недоедания самых уязвимых групп населения.

Таким образом, в настоящее время главными причинами бедности и дефицита доходов в России является низкий уровень заработной платы на рынке труда, отсутствие работы у населения трудоспособного возраста, а также отсутствие адекватной социальной поддержки семей с детьми.

Так, анализ декомпозиции дефицита доходов на основе данных «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ, 2010» подтверждает, что катализатором бедности является положение на рынке труда и слабая социальная поддержка бедных: 35% дефицита доходов обусловлены низкой заработной платой; 6% – слабой поддержкой зарегистрированных безработных; 22% – отсутствием работы у трудоспособных; 25% – слабой социальной поддержкой семей с детьми; 12% – остальными факторами[164].

Распространение бедности и социальной дифференциации населения в России приводят к неблагоприятным условиям воспроизводства рабочей силы, затрагивая такие составляющие, как здоровье, производительность труда, уровень образования и профессиональной подготовки. Важным является тот факт, что снижение качества рабочей силы ведет к ухудшению экономического потенциала общества, сокращению общественного труда, эффективности производства и, как следствие, приводит к замедлению темпов экономического роста.

Уровень и масштабы бедности влияют также на платежеспособность спроса населения, тем самым снижая емкость внутреннего рынка, так как бедное население будет предъявлять все меньший спрос на товары и услуги. В свою

очередь, сужение внутреннего рынка под воздействием роста бедности населения приводит к сокращению общественного богатства, что вызывает цепную реакцию и усиливает дальнейший процесс обеднения населения.

Одним из последствий бедности является также социальная дезинтеграция населения. Значительный контингент бедных, оказавшихся лишенными или ограниченными в доступе к социально-экономическим ресурсам общества, впоследствии остаются в стороне от социально-экономической жизни общества. Это может привести к распаду общества, разъединению его элементов и разрушению социально-экономического единства страны.

Таким образом, бедность является не только экономической, но и общественно значимой проблемой, которая требует практических действий со стороны правительства в области ее сокращения.

В нормативных, правовых документах Российской Федерации понятия «бедность» и «малообеспеченность» употребляются как однозначные, но в социологических теориях наблюдается расхождение во взглядах, определяющих данные понятия, что обусловлено историческими и социальными условиями. Таким образом, до середины XVIII в. общество состояло либо из очень богатых, либо из нищих и понятия «бедность» в то время не существовало. В эпоху Просвещения во время создания в европейском обществе социальных стандартов жизни, выяснилось, что некоторые люди не способны соответствовать этим стандартам. Очевидно, что не существует единого для всех стран определения бедности.

Прав А.А. Подузов, когда он пишет, что бедность в разных странах качественно неоднородна и не существует «общепринятого, научно обоснованного определения бедности, справедливого для всех времен и народов» [116, с.107]. То есть различные исторические эпохи, особенности технического и общественного устройства, политические системы и уровни культуры накладывают свой отпечаток на понимание состояния бедности и малообеспеченности. Таким образом, в данном параграфе автор попыталась раскрыть понятие бедность, сопоставив его с другими экономико-

социологическими понятиями, определяющими материальный и социальный уровень жизни населения.

Для более полного определения понятия «бедность» необходимо обратиться к его этимологии. Слово «бедный» общеславянское, производное от слова «беда». В этимологическом словаре русского языка дано следующее определение: «бедный – вынужденный подчиниться силе», «несчастный» [184, с.35].

Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля трактует так понятие бедный - «убогий, неимущий, скудный, недостаточный, нужный, т.е. нуждающийся. Если говорить о человеке – не богатый, у кого нет достатка, имущества и средств для жизни. Состояние бедного - недостаточность, убожество, скудость, нищета, голь, нагота» [46]. Современный экономический словарь определяет бедность как «крайнюю недостаточность имеющихся у человека, семьи, региона, государства имущественных ценностей, товаров, денежных средств для нормальной жизни и жизнедеятельности» [127].

По определению Всемирного банка бедность - состояние человека (части населения), характеризующееся низким уровнем доходов и потребления, образования, недостаточным питанием и ухудшением здоровья, бессилием перед обстоятельствами, отсутствием права голоса, ощущением беззащитности и страха [144].

Таким образом, бедность не является постоянной величиной, она постоянно меняется. При множестве ее определений отсутствует единая категория, адекватно отражающая изучаемое нами явление. По определению английского социолога П. Таунсенда, к бедным следует относить тех, у кого «не хватает ресурсов для приобретения продуктов питания, участия в социальной деятельности и обеспечении себя жизненными условиями, которые широко приняты в обществе, к которому они принадлежат» [142, с.116.]. Исходя из этого, можно сказать, что бедным считается тот человек, который не может удовлетворить свои потребности, поскольку они превышают имеющиеся средства.

Английский экономист А. Пигу к числу бедных семей относит те, «чьи доходы настолько низки, что даже если бы доходы расходовались абсолютно разумно, с их помощью все равно было бы невозможно обеспечить должное существование» [114, с.160].

Другой автор, экс-глава Всемирного банка Дж. Вульфенсон отмечает, что бедность как явление означает не только низкий уровень доходов и потребления, но и низкий уровень образования, здравоохранения, питания, а также отсутствие прогресса в других сферах развития людских ресурсов, включающее бессилие перед обстоятельствами и отсутствие права голоса, ощущение беззащитности и страха [17, с.142].

Таким образом, разные авторы отмечают различные границы бедности от «низкого уровня потребления» до «отсутствия ресурсов для приобретения продуктов питания», что, по мнению диссертанта, граничит с нищетой.

Но все социологи схожи во мнении, что бедность - это социологическая категория, представляющая собой определенную часть населения, которая, в силу определенных обстоятельств, не имеет возможности активно участвовать в полноценной социальной жизни, аргументируя это высказывание тем, что в бедности одними из первых оказываются люди с низким образовательным и квалификационным уровнем. Граждане этой категории, обладая заведомо низкими стартовыми возможностями (не только по причине отсутствия значимых ресурсов, но и по причине их низкой грамотности, плохой информированности и недостаточного уровня образования), зачастую не в состоянии самостоятельно планировать свою жизнь и просчитывать угрожающие им социальные риски [160, С.180 -183].

Одним из наиболее часто встречающихся является определение бедности, принятое Советом Европы в 1984 г.: «бедными людьми, семьями или группой людей считаются те, чьи ресурсы (материальные, культурные и социальные) настолько недостаточны, что они не обеспечивают им минимально приемлемый образ жизни населения в странах, где они проживают» [165]. Такое определение подчеркивает с полным основанием множественность учитываемых видов

ресурсов и необходимость рассматривать индивида в рамках конкретных условий общества, в котором он живет, не поднимаясь до чего-то универсального и вневременного.

Н.М. Давыдова продолжает данную мысль, отмечая, что «бедность – неспособность поддерживать определенный приемлемый уровень жизни» [45, с.34], что в свою очередь, влечет за собой другие социально-культурные и жизненно-образующие лишения.

Таким образом, анализ данного социально-экономического явления, позволил автору диссертационного исследования сгруппировать различные типы и виды бедности, представив результаты анализа в таблице 1.1.

Результаты, проведенного анализа свидетельствуют о том, что бедность – это понятие многомерное, включающее в себя различные грани и имеющее различные способы проявления. Понятию бедность сопутствуют другие социально-экономические понятия, описывающие уровень материальной обеспеченности человека и его возможности пользоваться теми или иными общественными благами – малообеспеченность (нищета), которые регулируются посредством прожиточного минимума, а он обычно рассчитывается либо в виде соотношения со средним доходом в стране, либо методом прямого расчета [127].

По мнению А.Ю. Шевякова «выбор значения прожиточного минимума, так или иначе, достаточно субъективен, так как осуществляется практически без консультаций с наукой, общественностью и профсоюзами и самое главное не соответствует современным реалиям [187, с.6].

Таблица 1.1.

Характеристики категории «бедность»

ВИД БЕДНОСТИ	ХАРАКТЕРИСТИКА	КРИТЕРИЯ ОЦЕНКИ И СПОСОБ УСТРАНЕНИЯ
АБСОЛЮТНАЯ И ОТНОСИТЕЛЬНАЯ БЕДНОСТЬ *[86, С.55]*		
АБСОЛЮТНАЯ БЕДНОСТЬ	Состояние, когда индивид на свой доход не способен удовлетворить даже основные потребности в пище, жилище, одежде, тепле, либо способен удовлетворить только минимальные потребности, обеспечивающие биологическую выживаемость.	Порог бедности (прожиточный минимум), т.е. совокупность материальных благ и финансовых средств в конкретном обществе, необходимая для выживания и воспроизводства индивида или данной социальной группы. Кроме того, бедность различается по странам. В абсолютно бедных странах, в основном южных, этот порог – 1 доллар в день, а в

		высокоразвитых странах бедным может считаться, если доход в день не превышает 4 долларов.
ОТНОСИ-ТЕЛЬНАЯ БЕДНОСТЬ	Невозможность поддерживать уровень приличествующей жизни, или некоторый стандарт жизни, принятый в данном обществе. Относительная бедность показывает то, насколько беден человек в сравнении с другими людьми.	1) показывает - насколько человек беден в сравнении с другими людьми; 2) показывает, что человек беден относительно некоторого достойного стандарта жизни.
ОБЪЕКТИВНАЯ И СУБЪЕКТИВНАЯ БЕДНОСТЬ [199, P.15]		
ОБЪЕК-ТИВНАЯ БЕДНОСТЬ	Состояние человека в условиях сложившейся социально-экономической системы. Признается, что общество организовано на принципах социального равновесия, согласия, социального порядка, которые могут быть нарушены вследствие действия ряда объективных факторов.	Для определения степени бедности можно использовать "объективные" научные данные (результаты медицинских исследований о рациональных нормах потребления продуктов питания). Три степени объективной бедности: 1) нищета, наиболее глубокая острая бедность; 2) нужда, средняя бедность; 3) необеспеченность, или недостаточная обеспеченность, умеренная бедность.
СУБЪ-ЕКТИВНАЯ БЕДНОСТЬ	Каждый индивид самостоятельно оценивает свои социальные проблемы, способствует формированию специфической самоконцепции личности (восприятия себя, своего социального статуса и т.п.), особых социальных ожиданий и аттитюдов людей.	Субъективную бедность принято отождествлять с понятием «разница в доходах», выявляет тенденции, отличающие жизнь и потребление бедных групп населения от более благополучных людей [178, С.23-30].
БЕДНОСТЬ «СИЛЬНЫХ» И БЕДНОСТЬ «СЛАБЫХ» [38, С. 25]		
БЕДНОСТЬ "СЛАБЫХ" (СОЦИАЛЬНАЯ БЕДНОСТЬ)	Это бедность нетрудоспособных и малотрудоспособных людей, инвалидов, больных, физически и психологически неустойчивых, а также работников, вынужденных нести непомерно большую нагрузку (кормильцы многодетных семей и т.п.).	Ее можно назвать, непосредственно обусловленной социально-демографическими свойствами определенных категорий населения. Это постоянная черта общественной жизни, которая требует постоянного к себе внимания в любом обществе. Смягчение социальной бедности требует преимущественно прямой помощи в виде денежных выплат или предоставления натуральных благ.
БЕДНОСТЬ "СИЛЬНЫХ" (ЭКОНО-МИЧЕСКАЯ БЕДНОСТЬ)	Возникает в чрезвычайных условиях, когда полноценные работники, обычно способные получать доход, дающий "нормальный" жизненный стандарт, попадают в ситуацию, в которой не могут своим средне нормальным трудом обеспечить принятый в данное время и в данном обществе уровень благосостояния.	Обусловлена кризисной ситуацией в экономике, когда работник не получает заработка обычного масштаба. Экономическая бедность устраняется главным образом косвенно посредством создания условий, стимулирующих и развивающих трудовую активность.
«ФИКСИРОВАННАЯ» И «ПЛАВАЮЩАЯ» БЕДНОСТЬ [137]		
«ФИКСИРО-ВАННАЯ» БЕДНОСТЬ	Бедность, как правило, рождает бедность.	Традиционные бедные, которые существовали в СССР (матери-одиночки и многодетные семьи, инвалиды, пожилые одинокие люди).
«ПЛАВАЮ-ЩАЯ» БЕДНОСТЬ	Связана с возможностью «выпрыгнуть» из состояния бедности, пройти сквозь нее как временный период жизни.	«Новые бедные – работающие бедные».

Но, каким бы дискуссионным не был этот вопрос, прожиточный минимум является основным мерилом порога бедности в нашей стране и одной из основных категорий, разграничивающих понятия, определяющие уровень материального достатка.

Таким образом, феномен бедности стал предметом исследования в современной отечественной социологии в начале 90-х гг. XX в., так как в советский период понятие бедности в науке не использовалось, поскольку было заменено понятием малообеспеченность, которое раскрывалась в рамках теории благосостояния и социалистического распределения. [90, с.6]. Сегодня в практике российской социологии выделяют два практически тождественных друг другу понятия – бедность и малообеспеченность, часто отдавая предпочтения последнему, так как оно вуалирует проблему острого социального неравенства.

В связи с тем, что долгое время из-за идеологических запретов в нашей стране проблема бедности практически не анализировалась, по мнению ряда исследователей (Г. Гутман, О. Дигилина, В. Старостин, Н. Чукин, Т.И. Заславская, В.И. Ильин, В.П. Култыгин), основными причинами малообеспеченности в советской России были размер заработной платы, пенсий, стипендий, различных пособий, в том числе и на детей, ассоциированных с большой иждивенческой нагрузкой в семье [44, 54, 59, 82]. Прежде всего, к категории малообеспеченных ученые (Т.И. Заславская, В.И. Ильин) относили тех, кто зарабатывал больше, чем прожиточный минимум, но не на много, то есть, имея деньги на пропитание, они покупают одежду раз в 2-3 года и не могут себе позволить получить качественное образование и медицинскую помощь [54, 59].

К определению малообеспеченных в современной России, по мнению диссертанта, можно отнести ту же самую категорию, размеры которой, по данным Информационно-аналитического бюллетеня Института социологии РАН составляют 43% населения [90, с.6]. Следовательно, к малообеспеченным категориям в современной России можно отнести представителей низших

классов в профессионально-статусной иерархии, которые характеризуются, с точки зрения их позиции, на рынке труда тем, что могут предложить лишь свою «физическую способность к труду», которая заведомо не может обеспечить достаточных для благополучного уровня жизни доходов. В условиях фактической открытости границ для мигрантов из-за рубежа, в основном устремляющихся на этот же рыночный сегмент, на нем формируется «рынок покупателя» с соответствующим демпингом стоимости рабочей силы такого качества за счет переизбытка ее предложения [128, с.192].

Как отмечает Н.М. Римашевская, «оценка масштабов малообеспеченности в доперестроечной России осуществлялась на основе использования показателей минимального, нормативного, перспективного и рационального бюджетов, исчисляемых в бывшем СССР. Исходя из минимального бюджета, определялись семьи, которые получали государственные пособия. В представлениях населения бедными считались неблагополучные семьи, неспособные обеспечить условия своего существования на уровне общепринятых норм. Малообеспеченность определялась как некий минимальный предел, обеспечивающий биологическое и социальное воспроизводство человека» [134, с.34].

Таким образом, разграничивая современные трактовки данных понятий, можно подчеркнуть, что под малообеспеченностью в научной литературе подразумевается материальная необеспеченность людей, когда доходы человека или семьи не позволяют поддерживать общественно-необходимое для жизнедеятельности потребление. Измерителями малообеспеченности являются показатели численности доли бедных в населении; размер дохода, характеризующего бедность; глубина бедности - величина недостающего дохода для той или иной группы малообеспеченных и др. [128, с.194].

Что касается трактовок и причин малообеспеченности в советское время, то данная категория в контексте проблемы уровня жизни рассматривалась главным образом как следствие наличия в семье разного рода иждивенцев при относительно низких заработках кормильцев. Совершенно справедливо считалось, что в условиях распределения по труду, существования реальных

различий в социально-демографической структуре, даже при наличии невысокой дифференциации доходов, всегда будут относительно низкооплачиваемые и относительно малообеспеченные слои населения [131, с.45].

К малообеспеченным слоям населения принято было относить часть граждан, среднедушевые доходы которых были ниже прожиточного минимума, а также ту часть населения, которая не имела признаваемого в обществе стандарта потребления товаров и платных услуг. Однако малообеспеченность расценивалась как низкий уровень среднего достатка относительно более обеспеченных категорий населения, но не абсолютно низкого, не позволяющего вести достойный образ жизни.

Так, например, М.А. Можина, Л.А. Мигранова отмечают, что теоретически порог малообеспеченности также было принято рассматривать как уровень относительной, а не абсолютной малообеспеченности, выражающий соотношение между минимально приемлемыми и наиболее распространенными в обществе условиями жизни. В действительности же устанавливаемый директивно порог малообеспеченности равнялся по величине бюджету прожиточного минимума и представлял собой абсолютную черту бедности [100, с.45].

Нередко в литературе малообеспеченные слои населения характеризуются и спецификой экономического поведения, и особенностями своего человеческого капитала, и качеством своих рабочих мест, и местом жительства, но все эти факторы объясняют далеко не все случаи консервации малообеспеченности. Более того, специфика человеческого капитала и занятости важна лишь для тех малообеспеченных, кто еще работает. Вот почему особое значение имеет анализ целой группы факторов, которые являются социально-демографическими – возраст, пол, здоровье, структура домохозяйства, опыт миграции и т.д. [44, 59, 82].

По мнению Н.М. Римашевской, термин «малообеспеченность» использовался в двух значениях. В одном из них, под малообеспеченностью понималось потребление ниже общественно необходимого минимального

уровня. Второе расширенное толкование значения данного термина связывалось с существованием семей, уровень потребления которых был ниже наиболее распространенного (модального). Н.М. Римашевская подчеркивает, что «проблема низкооплачиваемых существует не сама по себе, а как следствие нарушений в пропорциях оплаты труда разного количества и качества, а также запаздывания государственного регулирования минимальной заработной платы, которое на самом деле должно проводиться постоянно» [134, с.27].

В свою очередь, Л.С. Ржаницына отмечает, что малообеспеченные – «это члены общества, живущие по его законам, но не имеющие признаваемого им минимально необходимого стандарта потребления» [132]. До настоящего времени данная точка зрения практически не изменилась.

Таким образом, диссертанту представляется возможным уточнить понятие «малообеспеченность» - это несоответствие между достигнутым средним уровнем удовлетворения потребностей большинством российского населения и возможностями их удовлетворения у отдельных социальных групп.

Рассмотрев различные научные подходы к определению содержания категорий, ассоциированных с бедностью, можно сделать вывод, что в каждом из них присутствует один определяющий признак - состояние уровня жизни населения, когда среднедушевые доходы не превышают официально установленный уровень. Автор считает необходимым конкретизировать эти понятия.

Малообеспеченность – это внешняя граница между наиболее типичными доходами для данного образа жизни и бедностью.

Бедность - это отсутствие равных возможностей не только на начальном этапе жизни (рождение), но и дальнейшее длительное отсутствие средств и возможностей для основных потребностей человека (пища, одежда, жилье) на уровне сохранения трудоспособности как низшей границы воспроизводства рабочей силы. Крайним проявлением бедности является *нищета,* т.е. неспособность на самом минимальном уровне удовлетворять основные потребности, крайняя неработоспособность.

Социальное неравенство, в свою очередь, это неравномерное распределение между разными слоями населения дефицитных ресурсов общества (деньги, власть, образование и престиж).

Определяя общее и различное в понятиях бедность и малообеспеченность, диссертант еще раз подчеркивает, что бедность является крайней степенью нужды, порог которой характеризует нищета (которая часто связана с определенными формами поведения: алкоголизмом, наркоманией, бродяжничеством, проституцией). Бедность характеризуется невозможностью человека или семьи удовлетворять основные физические или социальные потребности, в то время как малообеспеченность характеризует ситуацию недостатка материальных ресурсов, приводящую к той же невозможности удовлетворять потребности в большей степени социального порядка.

Таким образом, понятия бедность и малообеспеченность являются прямым следствием такого понятия, как социальное неравенство. В свою очередь, основным измерителем социального неравенства выступает количество ликвидных ценностей, функцию которых выполняют деньги, и их количество определяет место индивида или семьи в социальной стратификации. Самый распространенный и легкий в расчетах способ измерения социального неравенства – сравнение величин самого низкого и самого высокого доходов в данной стране. Другой способ – анализ доли семейного дохода, затрачиваемый на питание: чем беднее индивид, тем больше он тратит на питание, и наоборот.

Очевидно, что бедность – одно из тех понятий, которое вызывает наибольшие споры представителей различных научных направлений и школ. Однако, как само определение бедности, так и методы ее измерения остаются дискуссионными, но, в то же время, именно в данном случае обоснованность теоретических и методологических подходов имеет весьма непосредственное практическое значение, поскольку решающим образом влияет на меры социальной поддержки и принятие управленческих решений, направленные на преодоление бедности [81, с.21].

Толкование понятия бедности переживает различные изменения, отличается широким набором способов использования дефиниций, многие из которых могут быть поняты только в конкретном историческом и социальном контексте. Однако несомненным остается тот факт, что бедность – это не только минимальный доход населения, но и отличный от других образ жизни, где нормы поведения и стереотипы восприятия довольно часто передаются из поколения в поколение. Кроме того, это особая субкультура, относящаяся ко всем группам бедных слоев населения и ее проявление возможно только там, где уже имеется довольно длительный период времени хроническая бедность.

Таким образом, природа бедности, причины ее возникновения, проблемы взаимосвязи между материальным благополучием, поведением индивида и свойствами социальной системы, занимала умы ученых во все времена. И от решения этого вопроса по-прежнему зависит не только перспектива борьбы с бедностью, но и формирование общественной установки о возможностях и необходимости эффективного социального реформирования, его направленности и глубины. Не остается сомнений в том, что бедность, как социально-экономическое явление, тесно связана с уровнем экономического развития, т.е. она существует всегда, но формы ее проявления, а, следовательно, и представления о ней дифференцированы во времени и пространстве.

В конкретный исторический период каждая страна использует свой подход к определению и решению проблемы бедности. В то же самое время историко-социологические предпосылки развития различных общественных систем диктуют свои условия формирования системы социальной стратификации. И изучению проблемы причин формирования тех или иных социальных прослоек, в том числе социальной прослойки бедных, то есть людей, не имеющих возможности полноценно участвовать в общественной жизни, посвящены работы многих социологов и философов.

Отмечая причины и предпосылки формирования бедности, как социально-экономического явления, диссертантом был проведен анализ воззрений ученых, работавших в различные временные периоды и затрагивающих данную

проблематику. В данном исследовании это не будет детальный анализ всех подходов к проблеме бедности. Чтобы понять социальную природу бедности, необходимо проанализировать только самые значимые подходы, которые наиболее эффективны в описании и объяснении ее распространения в современных условиях.

Социологи, философы и экономисты, исследующие природу и причины бедности, проявления имущественного неравенства и расслоения общества на бедных и богатых, вопросы оплаты труда и занятости, распределения материальных благ, внесли большой вклад в решение проблемы бедности. Проблемы теоретического осмысления причин и факторов возникновения бедности уходят глубоко в историю. В эпоху появления первых государственных образований началось активное изучение известными в то время мыслителями социальных проблем, в том числе проблемы социальной дифференциации и бедности.

Так, философы Древней Греции в своих трудах пытались выявить модели социальной стратификации и ту роль, которую выполняли различные слои населения в развитии всей общественной системы. Например, Платон, размышляя над расслоением людей на бедных и богатых, видел государство состоящим из двух частей: одну составляют бедные, другую – богатые, и все они живут вместе, строя друг другу козни. В своей работе «Государство» он показывает, что «бедные и богатые – это слои, группы внутри сословия земледельцев и ремесленников, среди стражей и правителей таковых нет» [115, с.126].

Аристотель считал, что институт частной собственности является одной из причин разделения людей и выделения категории бедных и, упразднив частную собственность, можно будет добиться относительного равенства.

Ксенофонт в трактате «Домострой» выделил причины, порождающие разделение людей на классы. Одной из основных причин является строго установленный порядок, по которому любой труд можно поделить на умственный и физический, а людей - на свободных и рабов [61, с.137].

Аристотель, в свою очередь, утверждал, что лучшее общество формируется из среднего класса и государство, где этот класс многочисленнее и сильнее, чем два других (высший и низший), вместе взятых, управляется лучше, обеспечивая общественное равновесие [51, с.78]. Аристотель отмечал, что относительно среднего класса для стран с переходной экономикой, например, в Риме позднего периода, бедность воспринималась как порок, а банкиры и олигархия римской знати, понимали все социальные последствия этого масштабного «порока». Таким образом, формируя прослойку среднего класса, как наиболее многочисленную и могущественную, правитель обеспечивал общественный порядок.

Особенностью социально-экономической мысли средневековья является ее сугубо богословский характер. Так, в литературе в числе наиболее значимых представителей средневековой мысли на Востоке упоминается философ, идеолог арабских государств Ибн Хальдун. Его концепция социальной физики утверждала веру в незыблемость сословной дифференциации общества, преимущества одних людей над другими [97, с.68].

Из мыслителей времен Возрождения особый интерес представляет Н. Макиавелли, который предвосхитил представление об «открытом обществе», неравенство социального положения в котором столь же узаконено, как и равенство шансов, стать неравными. Без такого равенства шансы на успех большинства наличных талантов в каждом поколении будет потеряно [87, с.130].

Не менее известны социальные воззрения философа-материалиста конца XVI - начала XVII в. Т. Гоббса, который, как никто из его предшественников, подчеркивал фундаментальное равенство всех людей через формирование идеи гражданского общества, в котором все равны перед законом. Это равенство должно занять место неравенства во власти и привилегиях [97, с.117]. В его размышлениях встречается точка зрения о том, что в обществе недопустимо существование привилегированных классов, так как они обусловливают хаос.

Ж.-Ж. Руссо видел в бедности, равно как и в невежестве, условие нравственного нездоровья [145, с.179].

И. Кант считал, что в обществе всегда будут бедные и в их числе инвалиды и больные, на содержание которых необходимы государственные средства (в богадельнях и больницах) [62, с.243]. Он также предлагал и другие формы государственной поддержки бедных - выдачу пособий, что, как известно, практикуется в настоящее время социально-ориентированными государствами.

В свою очередь, Гегель давал разные характеристики бедности и богатству. Выдвигая понятия «обедневшая масса», «нуждающиеся», «бедный класс», «случайность нужды», «бедность» как противоположность «богатству», он рассматривал бедность как социальное явление, которое выступает определенным специфическим состоянием индивида, социальной группы и общества. Кроме того, им выделяются две стороны бедности - объективная, связанная с обстоятельствами, и субъективная, как область моральности субъекта. В XVII - XVIII вв. интенсивно начинает развиваться идея естественного равенства людей [34, с.163].

Ситуация кардинально изменилась со становлением, в качестве доминанты, общественной жизни капиталистических отношений, начавшихся в европейских странах с середины XVIII в. Например, М. Вебер связывает бедность с несоответствием индивида принятым нормам и требованиям, одобрявшим накопление и жажду наживы [29, с.235].

Английский философ и ученый Г. Спенсер настаивал на приоритете свободы индивида в его отношениях с обществом. Всю жизнь проведя в Англии, наиболее развитой стране того времени, ученый видел перед собой сложившееся буржуазное общество, которое все глубже дифференцируясь по мере роста, сохраняло целостность, благодаря новым социальным институтам, которые сдерживают обострение противоречий и совершенствуются, осуществляя эту функцию. По Г. Спенсеру, общество как социальный организм, в котором дифференциация сочетается с интеграцией благодаря естественной эволюции его социальных институтов [161, с.130]. Г. Спенсер как основоположник теории общественной эволюции считал, что развитие общества происходит

последовательно от низших ступеней к высшим, а бедность является естественным явлением, сопровождающим этот процесс.

Социальное благо в бедности видел и французский ученый П.-Ж. Прудон. Так, реальные перспективы преодоления нищеты он связывал только с ростом производительности труда и определил два типа бедности - сравнительную (относительную) и абсолютную. Вторую он связывал с неправильными распределительными отношениями в обществе и настаивал на равном распределении общественного продукта. Относительная же бедность, по мнению П.-Ж. Прудона, - результат расширения производства и потребления [122, с.104].

П.-Ж. Прудону оппонировал К. Маркс, который бедность понимал как отсутствие средств производства у тех, кто своим трудом способствует накоплению богатства у собственников на средства производства. Позже он вывел всеобщий закон капиталистического накопления, который определял поляризацию капиталистического общества, а также прогрессирующее углубление социальной пропасти между буржуазией и пролетариатом. То есть, накопление капитала - это специфическая форма расширенного воспроизводства, свойственная капитализму, т. е. воспроизводства капитала и капиталистических производственных отношений в возрастающих масштабах. Все это, в свою очередь, обусловливает рост богатства класса капиталистов и ухудшение положения пролетариата. К. Маркс не только открыл всеобщий закон капиталистического накопления, но и показал историческую тенденцию данного процесса, который расширяет объемы капиталистической эксплуатации, ведет к большему росту богатства крупнейших капиталистов [93, с.179].

Вслед за П.Ж. Прудоном К. Маркс, а позже и В.И. Ленин выделили два типа бедности: абсолютную и относительную. По убеждениям К. Маркса накопление капитала ведет к увеличению численности пролетариата, который постоянно будет оставаться в нищете. Бедность по марксизму является определенной формой и мерой эксплуатации трудящегося населения, и основная идея данной теории заключается в происходящем процессе углубляющейся экономической дифференциации в европейских странах. Таким образом,

марксизм имел огромное влияние на дальнейшие теоретические исследования проблемы бедности, что, в дальнейшем послужило толчком для развития других подходов к определению бедности, где основное внимание уделялось не экономическим проблемам бедности, а механизмам ее воспроизводства.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в период с конца XVIII в. до первой половины XX в. во всех зарубежных исследованиях доминировали четыре основных подхода в изучении социальной дифференциации и бедности.

Первый подход представлен социал-дарвинизмом (А. Смит, Т. Мальтус, Г. Спенсер, Дж. Бентам, П. Прудон и др.). Данному подходу свойственно сведение закономерностей развития человеческого общества к закономерностям биологической эволюции, а в качестве определяющих все сферы общественной жизни выдвижение принципов естественного отбора. В данном подходе отражаются представления о бедности как социальном благе, необходимом и закономерно существующем в обществе, а также степень жизненной приспособленности индивида. Представитель данного направления, А. Смит считал, что бедняком является не тот, кто мало имеет, а тот, кто мало имеет и при этом много хочет, и выделил центральную задачу общественного развития – экономическая деятельность общества и повышение его благосостояния [156].

Второй подход носит название эгалитаризма (Э. Беллами, В. Голдвин, П. Колкахан, Э. Реклю, Ч. Холл и др.) и выдвигает мысль о том, что бедность - это неизбежное следствие индустриального развития и роста численности населения. Таким образом, количество ресурсов ограничено, что при неизбежном приросте населения, формирует такую социально-экономическую проблему, как бедность, мешающая гармоничному развитию общества. Представители данного подхода видели решение проблемы только с помощью революционных переворотов и других кардинальных мер в отношении существующего порядка.

Необходимо отметить, что Э. Реклю различал бедность и ее крайнее состояние - нищету. К бедным он относил тех, кто мог удовлетворить только

основные потребности. Согласно Э. Реклю, преодолеть бедность можно путем равного распределения продуктов промышленности и земледелия между всеми слоями общества [130, с.54].

Третий подход называется реформизмом (Ф. Ле-Пле, С. Раунтри, Т. Пейн и др.), а либерально-реформистские концепции, близкие по своей сути к эгалитаризму, предусматривали в бедности корни социальной болезни и считали, что ее необходимо искоренять только с помощью реформ.

Четвертый подход относится к материалистическому пониманию истории (К. Маркс, Ф. Энгельс, Т. В. Плеханов, В. И. Ленин). Согласно материалистическому пониманию истории, бедность является продуктом эксплуататорского общества с его отчуждением человека от собственности, произведенного им продукта, условий самореализации и всестороннего развития.

Помимо этого, отношение к бедности как социально-экономическому, социокультурному явлению в различные временные периоды в различных обществах было разным в силу политического устройства, уровня общественного развития, ценностных ориентаций, составляющих духовную основу жизни общества. Далее диссертант попыталась проанализировать трансформацию общественных взглядов относительно отношения к проблеме бедности.

Так, в феодальном обществе бедность считалась приемлемой, даже идеальной формой существования, что нашло отражение в канонизации образов бедствующих людей и образовании «нищенствующих» монашеских орденов, так как нужда считалась одним из основных условий, облагораживающих человека духовно. Гражданская власть их проблемами не занималась, так как бедные и их нужды находились в сфере религии и церкви. По мнению К. Поланьи, такое отношение было отличительной особенностью нерыночных систем обмена и распределения, в которых индивид действует не ради личного обогащения, а ради сохранения и упрощения своего статуса, привилегий и прав в обществе или определенной социальной группе. Материальные предметы для него имеют

ценность лишь постольку, поскольку они служат достижению этой цели. Приоритетной задачей является борьба за выживание, которая решается коллективно, а экономические интересы отдельного человека редко выходят на первый план [117, с.134]. Вполне естественно, что такое суждение нельзя назвать современным, так как материальное благополучие (богатство) было недосягаемым для большинства населения и связывалось лишь с маргинальными на тот момент видами деятельности - торговлей или цеховым производством в городах. Не случайно определение «бедный» сочеталось с понятием «трудящийся» (labouring poor) или «простолюдин» (the poor commons).

Конец XIX в. - первая четверть XX в. является периодом невмешательства буржуазного государства в регулирование отношений по обеспечению средствами существования стариков, инвалидов, сирот, безработных, т.е. беднейших слоев населения. Чаще всего в отечественной и зарубежной литературе его принято называть периодом «отпускания на самотек». Однако английский исследователь А. Огюс именует его периодом «социальной политики репрессивного индивидуализма» [209, p.2].

Новое качественное изменение в восприятии бедных происходит с середины XX в., когда обнаружилось, что свободный рынок, технологические инновации в совокупности с экономическим ростом являются недостаточными условиями для искоренения бедности, а полное устранение государства от управления рынком и тотальным процессом овеществления рабочей силы деструктивно сказывается на социальном порядке. Таким образом, по мнению К. Поланьи «масштабы бедности зависят от способности гражданского общества защищаться от рынка и от способности государства участвовать в формировании механизмов распределения благ не только на основании имеющихся у индивидов рыночных возможностей, но и вне товарных отношений» [117, с.150]. Эти изменения привели к тому, что бедность социологами стала пониматься как системное, многомерное явление, зависящее от множества постоянно меняющихся факторов. В то же самое время ученые начали искать научно-

обоснованные подходы, объясняющие причины бедности и выявлять тенденции ее развития.

Причину бедности исследователи связывали с самыми разными явлениями, но большинство из них видели ее либо в особенностях человеческой природы, либо в пороках социально-экономической системы. В работе «Экономические очерки» М. Туган-Барановский [177, с.61] выделял несколько школ, по-разному определяющих причину устойчивости бедности. Выразителями первого направления явились Т. Мальтус и Д. Риккардо, которые считали, что наилучшим хозяйственным устройством признается нерегулируемый товарный строй. Второе направление – социализм, признавало в качестве основной причины бедности частную собственность на средства производства, а условием уничтожения этого социального зла – переход к общественной собственности. Третье направление – эклектическое, предусматривало функционирование как рыночных отношений, так и государственное вмешательство в них [89, с.160].

Безусловным лидером в ряду социологических концепций бедности является русский социолог А.М. Стопани, который в 1917 г. впервые исследовал семейные бюджеты российских рабочих и ввел в оборот понятие «черта бедности» [103]. Сегодня признано, что бедность является одним из важнейших индикаторов жизни общества и если в обществе много бедных, следовательно, оно является экономически неблагополучным. С 30-х гг. XX в. большое внимание исследователи стали уделять проблемам защиты человека, оказавшегося в силу разных причин за чертой бедности.

В 60-х гг. XX в. английский социолог Р. Таунсен вводит понятие относительной бедности, так как социальная помощь беднейшим уже привела к ликвидации абсолютной бедности, а относительное положение бедных слоев не улучшилось по сравнению с 40-ми гг. XX в. В развитых странах вновь было признано наличие бедности, а понятие абсолютной бедности уступило место новому понятию – относительная (символическая) бедность [212].

Опыт советского государства в эти годы не дал эмпирического материала для анализа, так как существовала уравнительная распределительная система, не предполагающая наличие бедных и богатых слоев населения. Но ситуация резко изменилась в начале 90-х гг. XX в., связанная с крахом советской системы и формированием иного типа социально-экономических отношений в обществе. Таким образом, формирующееся капиталистическое общество, в своем зарождении, повлекло за собой множество социальных проблем, и одной из основных была проблема жесткой поляризации населения по имущественному признаку.

Таким образом, в 90-е гг. XX в. многие эконом - либералы в России считали, что вначале должны разбогатеть люди, которые «умеют» быть богатыми, которые потом они помогут утопающим бедным, придав тем самым динамизма общественному развитию. Но они не учли человеческой страсти к обогащению, единственной и всепоглощающей цели, действующей как закон богатства, вопреки страху и совести. «Человек верует в то», писал П. Ж. Прудон, «что он называет богатством, так же как он верует в наслаждение и во все иллюзии идеала. Именно вследствие того, что он обязан производить то, что он потребляет, он смотрит на накопление богатств и вытекающее из него наслаждение как на свою цель» [122, с.21].

В 90-е гг. XX в. эта проблема привлекла также внимание отечественных экономистов и социологов. Ни в коей мере не умаляя достоинств и значения остальных публикаций на тему бедности, диссертант отмечает следующие работы, знакомство с которыми может значительно расширить сумму знаний в этой области, поскольку они дают обзор теоретических и методологических подходов. Одна из первых работ, опубликованных в постсоветской России, в которой дается краткий обзор развития теоретических подходов к трактовке бедности и методов ее измерения, - это статья А. Маколи «Бедность и ее измерение» [88, с.36-41]. Теоретические, методологические и прикладные аспекты изучения бедности также рассматриваются в монографии М. Рэвелльона «Сравнительные оценки бедности» [148], где дан критический анализ

использовавшихся методов и описывается новый инструментарий сравнительного анализа бедности.

Теоретически бедность, по мнению большинства постсоветских исследователей, представляет собой неспособность поддерживать определенный приемлемый уровень жизни, поэтому «классические» бедные семьи существовали везде и во все времена [45, с.34]. Академик Т. Койчуев к категории бедных относит «людей, не имеющих источников существования, имущества, лишенных возможности или уже не в состоянии использовать свою рабочую силу» [71, с.16]. А. Маршал причину бедности сводил к простому соотношению темпа прироста населения с темпом прироста жизненных благ, определяющих прожиточный минимум [94, с.168].

По мнению Н.И. Скок, «состояние постоянной нужды, преследующее бедных людей, превращает их в тех, кто не может самостоятельно руководить своей жизнью, быть самостоятельным в выборе места и времени удовлетворения своих потребностей. В особенно тяжелом положении оказались такие категории населения как инвалиды, пенсионеры, многодетные семьи, дети-сироты, одинокие люди»» [153, с.70].

Таким образом, социологи, формируя тождественные определения данному явлению, подчеркивали его различные грани и выделяли различную степень материального несоответствия требованиям общества.

Проблема бедности рассматривается во всех докладах Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) о развитии человека, а доклад за 1997 г. представляет новую концепцию нищеты населения и ее измерители. Значимость проблемы находит все большее отражение в работах отечественных ученых В. Бобкова, И.Б. Колмакова, Н.М. Римашевской, А.Ю. Шевякова [20, с.19-37; 72, с.45; 133, с.18; 187, с.44-45 и др.]. В своих работах исследователи отмечали, что переходный период в России сопровождался резкой поляризацией населения по имущественному признаку и после распада Советского Союза перед Россией стоял жесткий выбор в отношении реформы социального обеспечения. Российское реформирование было направлено на

оказание адресной социальной помощи бедным слоям населения с помощью выплат пособий и предоставления субсидий на различные социальные нужды. Проблема доступности социальных льгот и упразднение социальных субсидий со временем имели абсолютно противоположный эффект, так как небольшой размер социальных выплат не решил проблему бедности, она становилась всеобъемлющей.

Так, В. Бобков отмечает, что «очевидно, что государству необходимо повысить социальные выплаты до уровня, гарантирующего приемлемую жизнь представителям маргинальных слоев населения и предпринять другие меры, обеспечивающие повышение уровня жизни населения» [21, с.22].

Из вышеизложенного материала следует, что диссертантом осуществлено глубокое теоретическое осмысление проблемы, проведена систематизация накопленной информации, выделены основные вехи в историческом аспекте изучения бедности, уточнены основные понятия и категории, которые позволяют сделать следующие выводы:

- в социологии не сформировалось единое понимание данной категории, существует множество концептуальных подходов к определению понятия «бедность», подтверждающих предположение о том, что представление о бедности эволюционирует, наполняя категорию различным содержанием. Таким образом, можно выделить три основных понятия, дающих представление о различных гранях этого явления: малообеспеченность, бедность и нищета;

- проблема бедности в России, по мнению автора данного исследования, носит интегрированный характер, так как данное явление начало приобретать масштабные формы после краха советской системы и, связанной с этим, резкой заменой одной формы политико-экономических отношений (государственного социализма) другой формой (рыночно - капиталистической) и, соответственно, занесло в эту категорию людей, которые имели субкультурные особенности представителей среднего класса советского общества. Данное обстоятельство приводит диссертанта к мысли о том, что бедность в современном российском обществе должна рассматриваться уже не как абсолютное, а как относительное

состояние, и, следовательно, программы государственной поддержки малообеспеченных слоев населения должны быть носить комплексный характер.

- помимо этого, большинство социологов, развивающих различные социально-экономические и социокультурные концепции бедности, в большей или меньшей степени склоняются к тому, что бедность – это социальная проблема. Таким образом, неполноценность по одним критериям неизбежно ведет к несоответствию по другим: низкий доход в семье не позволяет дать детям хорошее образование и в полной мере заботиться о здоровье членов семьи; плохое здоровье и образование не позволяют получить высокооплачиваемую работу и полноценно участвовать в жизни общества и т.д. Все это впоследствии усложняет внутрисемейные отношения и затрудняет налаживание социальных связей, а бедность постепенно превращается в устойчивое состояние индивида, особый образ жизни которого, невозможно изменить путем увеличения доходов.

- бедность представляет собой комплексное социальное явление, имеющее экономические, культурные и психологические корни, ее особенности связаны с историческими условиями развития стран. Многие десятилетия во всем мире происходит дискуссия о природе и причинах бедности, а в последние годы она развернулась и в России, и поэтому, на взгляд автора, вопрос о том, что же такое бедность применительно к условиям России, и каковы в ней критерии бедности, заслуживает дальнейшего изучения.

1.2. Специфика российской бедности

Проблема бедности российского населения является одной из основных общественных проблем, так как часто является причиной и следствием девиантного поведения. Собственно открытие бедности как социального феномена неразрывно связано с началом процессов социально-экономического реформирования России начала 90-х годов XX века. В данном разделе диссертационного исследования речь пойдет о специфике российской бедности в

условиях трансформации, ее происхождении и особенностях проявления. К российским исследователям бедности постсоветского периода можно отнести В.Н. Бобкова, Т.Ю. Богомолову, И.Б. Колмакова, Е. Кузнецову, Н.М. Давыдова, Н.М. Римашевскую, А.Ю. Шевякова А. и др.

Заметим, что социологи единодушны во мнении, что основной причиной массовой бедности в России стал глубокий экономический кризис начала 90-х гг. XX в., который произошел после распада Советского Союза, повлекший за собой разрушение единого народнохозяйственного комплекса. Данное явление привело к сокращению доходов, росту безработицы, резкому снижению уровня жизни большей части населения, дифференциации доходов в результате либеризации цен и зарплат.

По мнению Т.Ю. Богомоловой, «массовая приватизация государственной собственности не оправдала возложенных на нее надежд и не повлекла за собой ни ожидаемого роста инвестиций, ни увеличения числа рабочих мест, ни повышения зарплат. В последние годы в России происходит переоценка роли государственного вмешательства в процесс построения рыночной экономики и социальной составляющей экономических реформ, что также требует глубокого осмысления, анализа и оценок, происходящих в России трансформационных преобразований [23, с.36].

И. Зеленый и Э. Костелло, являясь сторонниками «рыночного характера» бедности, отмечают появление ее новых черт, вызванных спецификой либеральных рыночных реформ в посткоммунистических странах. Ключевой причиной, по их мнению, становится низкая классовая позиция, которая сначала определяется недостатком административного ресурса, а со временем – уровнем образования. Поэтому в числе проигравших в начальной стадии реформ оказываются широкие массы трудящегося населения, в том числе рабочий класс. Однако с внедрением рынка и формированием системы социальной защиты неравенство будет сокращаться, а причинами бедности будут низкий уровень образования (низкий уровень культурного капитала), а также, при определенных

условиях, – этническая и гендерная принадлежность, но, как отмечают ученые, в России этот процесс будет более длительным [211, p.1082].

Таким образом, анализируя причины и специфику формирования социальной прослойки бедных в доперестроечный период, диссертант отмечает, что в советской системе распределения благ одни категории граждан получали максимальные права на социальные компенсации и льготы, другие были их лишены. С точки зрения английского ученого Е. Кимерлинга, в Советском Союзе социальные услуги распределялись на основе «принципов социальной селекции, меритократического вознаграждения и неравенства» [203, p.24-46]. На первый взгляд, в этой системе государство являлось основным источником распределения социальных благ. Однако на практике уровень обеспечения нуждающихся в значительной степени зависел от того, в каком городе (поселке) жил и работал советский гражданин, какими возможностями располагали местные власти в обеспечении социальных благ, и насколько успешно функционировали предприятия, расположенные на территории региона [64].

В. Радаев., О. Шкаратан отмечают, что «работа на определенном предприятии позволяла устроить ребенка в детский сад, школу, получить путевку в заводской дом отдыха, получить жилье и многие другие услуги. Тем самым, место работы служило одним из важных механизмов стратификации общества, ранжируя и вознаграждая граждан, в зависимости от их принадлежности к той или иной корпоративной структуре» [125, с.28]. Так, например, во времена советской власти основные вопросы: трудоустройство, обеспеченность жильем, доступность образования, медицинское обслуживание и др., полностью решало государство, а в современных условиях все это должен решать человек самостоятельно.

В конце 1980-х гг. российская элитарная интеллигенция во главе с реформаторами Е.Т. Гайдаром и А.Б. Чубайсом, приступили к реформированию социально-экономического устройства общества, в ходе которых произошел не сбой, не социальный срыв, а практически полное изменение всей общественной структуры. В эпоху М.С. Горбачева оно выразилось в форме идеологии, а в 90-е

гг. легло в основу всей доктрины реформы. В результате реформирования появилась огромная социально-экономическая прослойка людей, которая пытается выжить в изменившихся социально-экономических условиях. Побочным эффектом реформирования, стало угасание трудовой и жизненной мотивации в бедной части населения, снижение профессионализма и квалификации работников, а также стремительное нарастание неграмотности, что в итоге резко сократило возможности для профессионального роста и увеличения доходов, а также создало среду, для которой бедность является нормальным состоянием.

Вступление России на путь экономических преобразований побудило многие исследовательские организации для проведения исследований по изучению феномена российской бедности и факторов, ее определяющих. В те времена официально считалось, что при социализме уже достигнуто обеспечение «разумных» потребностей основной массы населения. Однако бедность была серьезной проблемой уже к приходу М.С. Горбачева к власти и постоянно нарастала в годы его правления по мере роста цен и сокращения производства. После либерализации цен, провозглашенной правительством Б.Н. Ельцина - Е.Т. Гайдара, бедность стала одной из основных проблем российского общества.

Ученые, озадаченные масштабами российской бедности, активно включились в поиски действенных механизмов ее измерения, объяснения и регулирования. Началась эпоха «открытия» бедности, изучения разнообразных характеристик россиян, выпавших из числа состоятельных граждан. В то же время начинается институциональное строительство российской системы социального обслуживания населения, разрабатываются первые программы помощи и создаются новые социальные учреждения, нацеленные на удовлетворение нужд различных категорий граждан [140, с.80-105].

Таким образом, В.Н. Бобков, И.Б. Колмаков сходятся во мнении, что тяжелая экономическая ситуация начала 1990-х гг. актуализировала необходимость сокращения вложений в социальную сферу, но в то же время, резкое падение уровня жизни значительной части российского населения

требовало принятия компенсаторных мер по снижению социальной напряженности. Важную роль в реализации такого положения должна была сыграть система социального управления. Основное предназначение социального управления заключалось в организации деятельности общества в целом, его институтов и отдельных членов, с целью оказания помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, в решении возникших у них социальных проблем, в восстановлении или усилении их способности социального функционирования в соответствующих условиях жизни [20; 72].

Вначале 2000-х гг. Россия пережила очередной ряд реформ в социальной сфере [105, с.331-332] (таблица 1.2.).

Таблица 1.2.

Постсоветские преобразования в социальной сфере

ЭТАПЫ	ПЕРИОДЫ	ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ
I ЭТАП	**2000-2003 гг.**	- стабилизация социальных выплат гражданам; - введение условий на выплату пособий на ребенка; - рост численности получателей пособий, компенсаций и других видов помощи.
II ЭТАП	**2004-2005 гг.**	- перераспределение ресурсов в социальной сфере: - «монетизация льгот»; - передача полномочий по ежемесячному пособию на ребенка на региональный уровень; - административная реформа социальной защиты с передачей полномочий по содержанию ряда социальных объектов на региональный уровень; - принятие единого для всей страны порядка предоставления жилищных субсидий.
III ЭТАП	**2006 г. по настоящее время**	- смещение приоритетов в социальной защите в сторону поддержки семей с детьми и семейного устройства детей-сирот.

По мнению В.А. Сидоровой, «реформы привели к тому, что реализация адресных социальных программ стала почти на 70% зависеть от возможностей регионов РФ обеспечить их финансирование» [152, с.83]. Так, на региональный уровень были спущены обязанности по финансированию отдельных социальных программ, учреждений социальной и жилищно-коммунальной сферы. Важно отметить, что многие из новых социальных обязательств регионов не были

подкреплены соответствующими ресурсами. Так, например, третий этап реформ должен был существенно улучшить положение российских семей с детьми и, в целом, способствовать изменению демографической ситуации в стране, но этого не случилось.

В начале перестройки некоторые социологи считали, что преобразования в социальной сфере могли бы стать основным инновационным механизмом урегулирования интересов различных социальных групп. Т.И. Заславская отмечает, что целью реформ являлся «демонтаж тоталитарной системы в целях ее замены более эффективной системой «социального капитализма», сочетающего частную собственность с демократической формой правления и надежными социальными гарантиями для трудящихся» [54, с.21]. В результате единственной стратегией «пассивного реформирования» социальной сферы стал рост расходов на социальные нужды и постоянное увеличение количества «льготников» без реальной реструктуризации социальной сферы. Помимо всего прочего, позитивный эффект данной стратегии снижался также из-за высокого уровня инфляции, что, в свою очередь, привело к необеспеченности социальных гарантий, задержкам в выплате льгот, пособий и пенсий, и, как следствие, еще более резкому падению уровня жизни населения.

И. Сакс отмечает, что «выход из кризиса виделся в реорганизации социальной сферы в соответствии с принципами неолиберального подхода, суть которого заключалась в сокращении вмешательства государства в экономику и, главное, в оптимизации расходов на социальную сферу [149, с.92]. Таким образом, все эти процессы не могли быть отрегулированы только рыночными механизмами, а социальные реформы в России привели к изменению структуры расходов граждан. «Монетизация» льгот (2005 г.) положила начало системным изменениям в составе денежных доходов населения, то есть, по настоящее время из личных денежных доходов «льготники» оплачивают пользование телефоном, расходы на жилищно-коммунальные услуги, частично образование и лечение.

Таким образом, по мнению И.Б. Колмакова, «последствия продвижения неолиберальной идеологии в России, помимо всего прочего, выражаются в

тенденции к рационализации (оптимизации) социальной сферы. Суть состоит в разработке стандартов и нормативов социальных услуг, внедрении «адресных» социальных программ помощи и механизмов тестирования нуждаемости, развитие тренда на коммерциализацию социальных услуг» [72, с.45]. В перспективе реформы должны были привести к созданию рынка социальных услуг, на котором будут одновременно действовать государственные, рыночные и общественные структуры.

Анализ исторических вех формирования стратифицированной системы в после перестроечной России приводит диссертанта к выводу о том, что процесс формирования социальной прослойки бедных в России имеет свои отличительные характеристики.

Во-первых, российская бедность не вызрела эволюционно вместе с развитием рынка, как это происходило в европейских странах, и поэтому понятия и модели, характерные для капиталистической экономики зарубежных стран, не годятся для России. Государство может изменить направление в сфере отношений собственности и в распределении доходов, но для этого необходимо также полностью поменять курс реформ и в дальнейшем стать снова «социальным» государством.

Во-вторых, структурируя данную проблему, выделяя параметры, характер и динамику возникновения российской бедности, диссертант отмечает, что сегодня центр тяжести перемещается в другую группу риска – «работающих» бедных, тех трудоспособных членов общества, которые в силу ряда причин, и, прежде всего, характера занятости, получают низкие доходы, и не могут прокормить себя и свою семью. Здесь же можно сказать, что обеднели целые категории работающих людей, причем людей квалифицированных, выполняющих сложную и наукоемкую работу.

Несмотря на существенный рост минимальной заработной платы, около трети работников (24% на крупных и средних предприятиях и порядка 40% в малом бизнесе и нерегистрируемом сегменте занятости) получают заработную плату менее 1,5 прожиточных минимумов. Более того, почти каждый пятый

работник получает заработную плату ниже прожиточного минимума. Это означает, что риск бедности для его семьи оказывается в 12,2 раза выше, чем для всех остальных. Но, как отмечает А.В. Очирова, «решить проблемы этой части бедных мерами социальной поддержки отдельных категорий граждан невозможно не только по причине бюджетных ограничений, но и в силу экономической нецелесообразности» [110, с.7-8].

Дополняя вышеперечисленные высказывания, А.Ю. Шевяков отмечает, что структура и «мера» бедности работающих во многом зависит от внешнего проблемного поля бедности, то есть социально-экономических процессов, сопутствующих обеднению. В результате социально-экономических перемен, имевших место в конце 90-х гг. XX века, в России сформировался многочисленный слой устойчиво бедных семей, большинство из которых раньше принадлежало к среднему классу советского общества и обеднело непосредственно в результате реформ (так называемые «новые бедные») [187].

Основная их проблема состоит как в недостатке средств к существованию, так и в том, что они оказались социально не адаптированными. Их жизненные стратегии устарели и превратились в стратегии, ведущие к бедности. Произошедшее обеднение большой части трудоспособного населения, ликвидация права на равный доступ к образованию, независимо от доходов родителей, создали порочный круг, который резко сократил возможность молодежи вырваться из состояния бедности. Данный механизм был создан уже на первоначальном этапе реформы, когда социально-экономические потрясения, сопровождающие трансформацию российского общества, сформировали социальную прослойку работающих бедных, занятых интеллектуальным трудом, которые, не преодолев этого состояния, сформировали ситуацию «хронической» бедности, имеющей свои особенности и передающейся из поколения в поколение.

Таким образом, отмечая основные вехи развития данного процесса, можно отметить, что в начале экономических преобразований в России ядро бедных традиционно составляли социально-уязвимые слои населения (пенсионеры,

инвалиды, многодетные и неполные семьи с детьми), а после мирового финансового кризиса 2008 г. изменилась динамика структуры бедного населения, и, соответственно, социально-демографический состав бедных [118]. Нисходящая социальная мобильность широких слоев населения ведет к распространению бедности в стране, возникает официальная поляризация (концентрация богатства и бедности на разных полюсах общественного устройства), формируются социальные механизмы самостоятельного решения проблем, без учета которых эффект экономического роста может быть минимальным, что чревато ростом числа получателей трансфертов и люмпенизированного населения.

Как отмечает О. Рудакова, «только адресной помощью семей, оказавшихся в крайне трудной ситуации, проблема работающих бедных не будет исчерпана, так как этот слой будет пополняться за счет последовательной нисходящей мобильности менее состоятельных и успешных сограждан, утративших квалификацию в борьбе за выживание за счет подработок не по специальности или самообеспечения» [143, с.51].

Рассмотренная группа населения, представляет собой особую часть общества, нуждающуюся в создании им условий для полной или частичной занятости, и для расширенного воспроизводства в дальнейшем этой группы основой выступает хроническая бедность. Таким образом, по оценкам экспертов зона хронической бедности охватывает около 7-10% всего населения страны. Только за счет экономического роста и системы социальных пособий застойная бедность полностью не преодолевается, для ее сокращения необходимы более сложные и дорогостоящие социальные технологии, среди которых наиболее дешевыми являются профилактические меры.

В настоящее время многочисленные социологические исследования, проводимые различными научными коллективами и аналитическими центрами, позволяют увидеть пеструю картину масштабов бедности в России, потому что они опираются на разную теоретико-методологическую базу. При этом, число бедных в России увеличивается за счет «новообращенных» (новых бедных),

которые по различным причинам не могут быть протестированы рынком. Так, по мнению Н.М. Римашевской, «группа, применительно к которой можно говорить о носителях субкультуры бедности, насчитывает около 3% населения (и ее численность постоянно растет), т.е. 5 млн. человек без учета бомжей, нелегальных мигрантов и т.п. Территориально она практически поровну распределена между городами и сельской местностью, хотя фиксируется тенденция медленного смещения ее в города, особенно крупные, где она начинает формировать массовое «городское дно», ранее отсутствовавшее в российском обществе в таком виде и масштабе [135, с.48].

По данным Росстата численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в России в 2011 г. выросла до 18,1 млн. человек с 17,9 млн. человек в 2010 г. Уровень бедности (процент от общей численности населения) в 2011 г. увеличился до 12,8% с 12,6% в 2010 г. Впервые численность бедных выросла с 2008 года. Тогда она увеличилась до 18,8 млн. человек (уровень бедности - 13,4%) с 18,7 млн. человек в 2007 г. (13,3%), а в 2009 г. снизилась до 18,2 млн. человек (13%). В 1992 г. был зафиксирован максимальный показатель уровня бедности - 33,5% (численность бедных достигала 49,3 млн. человек), ниже 20% уровень бедности впервые опустился в 2004 г. - до 17,6% (25,2 млн. человек), в 2007 г. снизился уже до 13,3%. За последние четыре года темпы сокращения бедности резко замедлились. Снижение уровня бедности за этот период составило лишь 0,5 процентного пункта, а численность бедных уменьшилась на 600 тыс. человек. В ближайшие годы существенного сокращения бедности в стране, согласно официальному прогнозу правительства, также не предвидится. В 2012 г. Минэкономразвития ожидало снижения уровня бедности до 12,7%, в 2013 г. - рост до 12,8%, а в 2014 г. - опять снижения до 12,5% [218].

Эти данные подтверждает Владимир Путин, который в конце марта 2013 года отметил, что бедность сократилась почти в 3 раза по сравнению с 2000 годом: «В 2000 году 30 процентов россиян жили за чертой бедности. Сейчас - 11,2 процента». Также он заметил, что «это достаточно высокий уровень, так что

проблема остается» [123]. Но, данный показатель характеризует бедность по абсолютному подходу, исходя из расчетов потребительской корзины, которая часто не отражает реальную картину потребностей человека, по субъективному же подходу, используемому социологами, доля бедных составляет почти 40%.

Институт социологии РАН использовал европейские методики в исследовании жизни россиян и получил следующие результаты: 59% живут в бедности, из них до прожиточного минимума не дотягивают 16%, а 43% относятся к категории малообеспеченных. В наиболее сложном материальном положении находятся многодетные и неполные семьи, среди них доля бедных составляет 60-80%, а основной причиной бедности являются низкие доходы родителей. Появились и «новые бедные» - это полные семьи с 1-2 детьми, у 50% которых доходы ниже прожиточного минимума, 60% семей имеют пенсионеров с низкими пенсиями, 40% -родителей, занятых низкооплачиваемой работой [66, с.11].

Обрисовывая профиль российской бедности, И.Е. Дискин приводит данные, характеризующие степень адаптированности к изменившимся социально-экономическим условиям, так «когда старый порядок рухнул, а новый еще только формируется, общество резко разделилось, во-первых, на адаптировавшихся к переменам (примерно, 52% населения), во-вторых, на тех, кто не только не адаптируется, но и не видит таких перспектив (аутсайдеры, которые составляют 25%), и, в-третьих, находящихся между ними в состоянии неопределенности – 23% [48, с.15]. Огромный промежуточный пласт стремится приспособиться к рыночным условиям, но до сих пор не в состоянии выработать сколько-нибудь устойчивые модели своего социально-экономического поведения. От того, в какой степени этот слой увеличит поколения адаптированных либо аутсайдеров, будет зависеть не только результат экономических преобразований, но и судьба развития общества в целом [183, с.148].

Дополняя И.Е. Дискина, Н.М. Римашевская [134] подчеркивает роль адаптации к условиям рынка (с помощью переоценки ценностей и правил

взаимодействия, активного входа в рыночные структуры) как наиболее важного условия для выхода из круга бедности. По ее оценке, примерно 25 % населения не способны к адаптации, и различный адаптационный потенциал адаптации привел к формированию двух полярных стратифицированных пластов, которые резко отличаются поведением, предпочтениями и ценностными ориентациями. Возникли даже два потребительских рынка, существенно различающиеся не только ценами, но также спектром имеющихся потребительских товаров. Помимо этого, Н.М. Римашевская отмечает, что «если в конце 60-х гг. доля малообеспеченных («бедных») составляла 29,6%, в конце 70-х гг. – 32,1%, в конце 80-х гг. – 30,7%, то в результате «шоковой терапии» проблема бедности как самостоятельная исчезает, замещаясь проблемой экономической разрухи, падения уровня экономического развития и, вследствие этого, жизненного уровня населения в целом» [133, с.17].

Таким образом, приведенные выше факты позволили автору данного исследования обозначить контуры данного явления и отметить особенности, которые можно принять в качестве отправной точки анализа бедности в современной России. Большинство современных социологов, занимающихся проблемой бедности, единогласны во мнении, что можно выделить два основных пласта причин вытеснения граждан в категорию бедных: 1) социально-экономические потрясения, связанные с переходом страны к капиталистическим отношениям и полным изменением стратифицированной системы общества, т.е. причины, не зависящие от индивида; 2) причины, связанные с собственной жизненной позицией индивида, такие как нежелание работать, алкоголизм, наркомания, склонность к асоциальным формам поведения.

Говоря о социально-демографическом, профессиональном и гендерном статусе российских бедных, можно отметить, что эмпирический аспект отражен в работах Н.М. Римашевской [133-137], И.Б. Колмакова [72], Н.М. Давыдовой [45], Т.В. Ярыгиной [195] и других исследователей. Например, Т.В. Ярыгина в своем исследовании выделяет две группы факторов, обусловливающих бедность: традиционные, связанные с особенностями индивида, и специфические,

порожденные особенностями общественно-политического и экономического устройства [195, с.26].

По мнению И.Б. Колмаковой, сегодня ядро бедных составляют следующие социально-профессиональные группы населения:

- безработные;
- низкооплачиваемые работники, к числу которых принадлежат частично занятые, т.е. работающие на условиях неполного рабочего времени и находящиеся в административных отпусках без сохранения заработной платы; занятые на несостоятельных, финансово неблагополучных предприятиях, работники, которым задерживают выплату заработной платы, значительная часть работников, занятых на государственных и муниципальных предприятиях и в бюджетной сфере;
- значительная часть семей с двумя, тремя и более детьми;
- часть пенсионеров;
- маргиналы;
- вынужденные переселенцы, беженцы [72 ,с.47].

Н.М. Давыдова [45] отмечает, что основной социально-уязвимой категорией являются семьи безработных, среди которых можно выделить три категории бедных:

- первая категория – семьи безработных с безработным главой семьи;
- вторая категория – неполные семьи безработных;
- третья категория – многодетные семьи безработных.[45, с.29]

Помимо этого, традиционно уязвимыми группами населения на рынке труда, а, следовательно, и по отношению к бедности, являются:

- родители-одиночки, в основном одинокие матери, не получающие никакой или необходимой материальной поддержки от отцов своих детей и которые не работают или работают неполное рабочее время;
- молодежь, не способная найти работу после окончания учебного заведения;
- безработные, которые или совсем не получают пособий, или получают неадекватные, установленной черте бедности, пособия от соответствующих

систем социальной защиты, в особенно неблагополучном положении находятся лица, не имеющие работу на протяжении длительного времени;

- работники старших возрастов; женщины; инвалиды; бывшие преступники; мигранты [45, с.30].

Таким образом, социологи, исследующие проблему бедности в российском обществе, выделяют классификации бедных, относя к различным категориям представителей тех или иных социально-демографических прослоек и пытаясь выявить социальный профиль российской бедности. Так, каждая классификация, на взгляд диссертанта, вносит большой вклад в исследование проблемы в целом, но не является законченной в частности.

Анализ данной информации позволил автору диссертационного исследования графически представить социальную структуру российских бедных, взяв за основу выделение двух основных видов бедности: абсолютную и относительную (рис. 1.1).

Данное схематическое представление описывает категориальную иерархию бедности, предложенную автором данного исследования, в которой выделяются позиций:

- абсолютно люмпенизированные бедные – к данной категории относятся люди, не имеющие постоянного источника дохода, ведущие асоциальный образ жизни (попрошайки, бездомные, безнадзорные дети, часто с побочными явлениями типа алкоголизма или наркомании);

- малоимущие лица, вынужденно находящиеся в данной категории в силу невозможности заниматься активной трудовой деятельностью (инвалиды, пенсионеры, студенты) или большой иждивенческой нагрузки в семье (многодетные семьи, матери-одиночки, семьи с ребенком - инвалидом);

- «новые бедные» - лица, ведущие активную трудовую деятельность, но чей доход, кардинально изменившийся в условиях социально-экономических преобразований в стране, не позволяет вести социально-активный образ жизни (лица, занятые в государственном секторе с максимально низкими доходами).

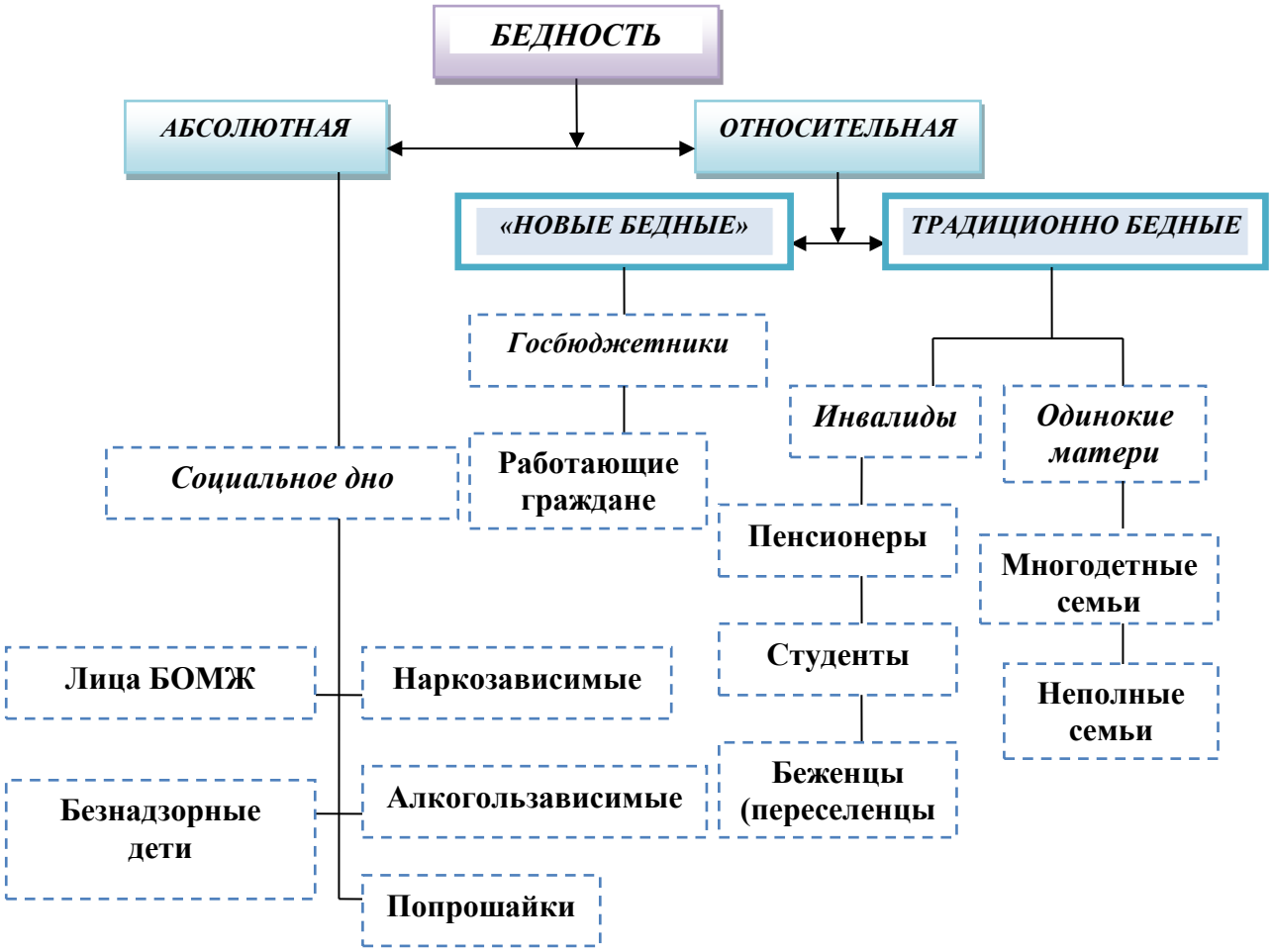

Рис. 1.1. Структура российских бедных

Необходимо также отметить, что бедность в России должна обрести свою субъективность. Высокая степень ее интеллектуализации является одной из основных черт российской бедности. К бедным относятся люди умственного труда (врачи, преподаватели, ученые), и как отмечает Е.А. Гриценко, преодолев политику «одиночного выживания», они могут мобилизоваться и выйти на просторы политического дискурса, чтобы защитить свои права на достойную жизнь, так как в будущем Россия нацелилась на информационное общество, где продукцией, в первую очередь, является информация, а знание становится главным источником стоимости, в то время как экономика, построенная на знаниях, может и должна прокладывать путь к новому качеству жизни [43, с.27].

Кроме этого, стремительная феминизация бедности является особой проблемой для современной России. Женщины в нашей стране в большей мере

подвержены бедности из-за ограниченного доступа к высокооплачиваемым рабочим местам, возможности потерять работу в связи с сокращением или увольнением, так как они нуждаются в дополнительных льготах (отпуск по уходу за ребенком, дополнительные отпуска и т.д.), которые невыгодны для работодателей. Они также могут оказаться за чертой бедности, потеряв кормильца, попав в категорию матери-одиночки или имея ребенка-инвалида. Все эти факторы резко сокращают ее трудоспособность и переводят в категорию людей, которые попадают в зависимость от социальных пособий.

Еще одной особенностью бедности в российских условиях является явление «догоняющей бедности», суть которого состоит в копировании престижного потребления, когда представители малообеспеченных слоев населения пытаются потреблять на уровне высокообеспеченных (чтобы быть не хуже), что заставляет их влезать в долги (брать кредиты, не соответствующие уровню доходов) или изыскивают незаконные способы получения дохода. Дополняя вышесказанное, Ю. Дроздов отмечает, что у бедных чаще, чем у представителей других слоев, начало трудовой карьеры связано с нелегальным бизнесом [49, с.170].

Помимо этого, ученые, занимающиеся проблемой бедности в российских условиях, выделяют основные черты, присущие людям, имеющим данный социально-экономический статус:

- экономическая и социальная зависимость;
- отсутствие четких моделей ролевого поведения;
- девиантное поведение: наркомания, алкоголизм, проституция;
- отчуждение и политическая пассивность;
- отсутствие жизненных планов и уверенности в себе;
- повышенная конфликтность внутрисемейных отношений (грубость, ссоры родителей и детей, частые разводы);
- доминирующее положение женщины в семье;
- ранний секс;
- преклонение перед физической силой.[192, с.35].

Таким образом, российские бедные отличаются особой, специфической субкультурой, которая во многом имеет схожие черты с западными представителями данной социально-экономической прослойки. И, как уже отмечалось ранее, российская бедность формирует замкнутый круг и имеет тенденцию передаваться из поколения в поколение, неся в себе вышеперечисленные субкультурные черты.

Помимо этого, анализ специфики российской бедности не будет полным без определения факторов на нее влияющих. Факторы бедности не существуют в структурированном виде, они выступают скорее как разнородные группы и здесь не существует достаточно надежной теории механизмов, приводящих общество, группу или человека к бедности или к выходу из нее (таблица 1.3.).

Таблица 1.3.

Факторы российской бедности

ФАКТОРЫ	КРИТЕРИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ	Низкая производительность труда, низкая заработная плата и высокая ее дифференциация, безработица, неконкурентоспособность отраслей, существование низкооплачиваемых рабочих мест, неквалифицированного или малоквалифицированного труда, сохранение убыточных предприятий.
СОЦИАЛЬНО-МЕДИЦИНСКИЕ	Инвалидность, старость, плохое здоровье, высокий уровень заболеваемости, маргинализация, а также детская безнадзорность и беспризорность, которые могут быть отнесены к проявлениям бедности.
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ	Неполные и многодетные семьи, семьи с высокой иждивенческой нагрузкой.
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ	Низкий уровень социальных гарантий и соотношения минимальных социальных выплат с прожиточным минимумом.
ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ	Низкий уровень образования, недостаточный уровень профессиональной подготовки, ситуация «невостребованности» предлагаемых образования и квалификации спросу на региональном рынке труда.
ПОЛИТИЧЕСКИЕ	Разрыв сложившихся межрегиональных связей, военные конфликты, вынужденная миграция.
РЕГИОНАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ	Неравномерное развитие производительных сил, большие различия в экономическом потенциале регионов, приведшие к наличию депрессивных моно экономических территорий, дотационных регионов с низким экономическим потенциалом, северные регионы, зависимые от централизованных поставок продовольствия и ресурсов.

Помимо этого, диссертант попыталась выявить критерии определения российской бедности на основе анализа феномена российской бедности, который позволяет констатировать, что она сочетает в себе как объективные факторы: статистические, количественные характеристики, так и субъективные факторы: характеристики, получаемые системно в общественных опросах респондентов. Как отмечает Рывкина В. «без учета «субъективного фактора» нельзя понять, как может меняться сложившаяся система, и каких именно изменений в ней можно ожидать, так как любые перемены происходят через активность людей. А их активность зависит от того, как люди оценивают окружающую среду, условия жизни разных слоев населения страны» [147, с.82].

Структуру социальной самоидентификации общества определяет материальное положение, то есть приписывание людей к разным социальным прослойкам по уровню дохода. Таким образом, еще Аристотель выделял модель социальной стратификации, вмещающую в себя три социальных прослойки: высшую, среднюю и низшую, где основными критериями являлись род занятий и, соответственно, доход.

Что касается современной российской модели социальной стратификации, то можно отметить, что она имеет свои особенности, обусловленные резким переходом России на капиталистические рельсы экономической развития. Таким образом, основным элементом анализа бедности в России является установление ее профиля, который имеет многочисленные измерения. Большинство исследователей отмечают, что социально-демографическими характеристиками категории российских бедных можно считать возраст, пол, городскую и сельскую принадлежность, иждивенческую нагрузку, статус занятости и уровень образования.

Так В.А. Мансуров [92] видит основу стратификации в профессиональных статусах, что согласуется с западными традициями анализа. В многочисленных исследованиях, проведенных российскими учеными Л.А. Беляевой, З.Т. Голенковой, Т.И. Заславской и др. акцент делается на то, что в качестве такого

критерия, самостоятельно или в комплексе с другими факторами, должен выступать уровень материального благосостояния [18, с.73; 35,с.32; 54,с.23]. Это, в свою очередь, подтверждено практическими механизмами управления, например, в России идентификация бедности официально осуществляется только по одному показателю – среднедушевому доходу семьи [111, 121, 128, 131].

Таким образом, в административном управлении при разработке законов, направленных на защиту бедного населения, программ вспомоществования, как правило, опираются на статистическую информацию и, в том числе, данные бюджетных обследований семей. Как показал мировой опыт, расчетным показателем определения уровня бедности остаются показатели бюджета прожиточного минимума (БПМ) и с 1991 г. в России было введено это понятие, получившее еще название «потребительская корзина», который определялся стоимостью минимально необходимого набора продуктов питания для поддерживания физического состояния человека [51, с.222]. Важность данного показателя заключается в том, что он указывается в конкретных денежных единицах (в данном случае в рублях).

В настоящее время в системе административного управления БПМ является одним из основных критериев для принятия решения оказания государственной социальной помощи. Кроме того, БПМ берут за основу при расчете минимального размера заработной платы, стипендий, социальных пособий и других мер социальной поддержки отдельным категориям граждан, устанавливаемых на федеральном уровне. Увеличение величины ПМ в период 2008-2014 гг. вызвано гиперинфляцией, а не повышением реального уровня жизни, который к тому времени существенно понизился (табл. 1.4).

Принятая в нашей стране оценка бедности по ПМ, и, прежде всего, концепция самого ПМ не соответствует современным реалиям и ведет к искажению действительности. Минимальный размер оплаты труда тесно связан с ПМ. Он представляет собой нижний предел оплаты труда, устанавливаемый (в теории) за самый неквалифицированный, простой труд и его величина является

точкой отсчета для остальных ставок заработной платы. До сих пор нет единой методики расчета этого минимума.

Таблица 1.4.

Прожиточный минимум в целом по РФ и ЯНАО в 2008-2014 гг., руб.

КАТЕГОРИЯ НАСЕЛЕНИЯ	*Регион*	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г. 3 кв.
ВСЕ НАСЕЛЕНИЕ	***РФ***	4693	5153	5902	6369	6705	7326	8192
	ЯНАО	7949	10271	9701	10695	10735	12370	13552
ТРУДОСПОСОБНОЕ НАСЕЛЕНИЕ	***РФ***	4330	5572	6367	6878	7263	7896	8834
	ЯНАО	8294	9424	10106	11155	11207	12837	14052
ПЕНСИОНЕРЫ	***РФ***	3191	4100	4683	5032	5281	6023	6717
	ЯНАО	5982	6757	7258	8004	7998	9718	10635
ДЕТИ	***РФ***	3830	4930	5709	6157	6432	7021	7920
	ЯНАО	7296	8224	8965	9840	9855	11916	13076

Кроме того, для проведения оценки бедности, необходимо дополнить ее измерением денежных доходов каждого члена семьи, ресурсам домашних хозяйств. Так, например, кроме денежных доходов, необходимо также включать сочетание сведений о текущем доходе и обеспеченности жильем, денежные оценки поступлений от натуральных хозяйств, представленных в натуральном выражении льгот и другие денежные средства и сбережения. Все это в совокупности станет важным шагом для ее комплексного измерения, что в дальнейшем приведет к расширению взглядов на данную проблему, ее причины и структуру.

Очевидно, что для снижения российской бедности необходима разработка интегрального критерия, который должен базироваться на интегрированных показателях, выдвигаемых по самым разнообразным основаниям. Систематизация различных теоретико-методологических подходов к управлению бедностью показывает необходимость сочетания официальных индикаторов определения бедности, макроэкономических и субъективных для дальнейшей состыковки инновационных предложений с уже реализующейся социальной практикой в социально-экономическом планировании. В дальнейшем это позволит преодолеть ограниченность экономического

детерминизма, который проявляется в игнорировании обществом исторического, религиозного, культурного, морального и психологического аспектов данного явления. В настоящее время проблема снижения бедности является основной задачей, которую необходимо решать одновременно по различным направлениям с целью дальнейшего стратегического построения и планирования определенных действий.

«Нас всех не устраивает многое, - отмечал В.В. Путин в своей предвыборной программе. - Это и сохраняющаяся бедность, и все еще плохой предпринимательский климат, и распространенность коррупции, и неэффективность деятельности значительной части чиновников...» «Работающий человек в России не будет бедным. Высококвалифицированные специалисты, работающие в бюджетной сфере, будут получать заработную плату, превышающую средний уровень по экономике региона» [123].

Российский Президент В.В. Путин считает недопустимой ситуацию, когда рождение ребенка ставит семью на грань бедности, и в тех регионах, где существуют негативные демографические тенденции, В.В. Путин предложил меры, призванные стимулировать рождения второго ребенка, включая индексируемый материнский капитал, а также выплачивать семьям специальное пособие при рождении третьего и последующих детей до достижения ими трехлетнего возраста.

В дополнение к этому должна быть реализована программа первоочередного улучшения жилищных условий для семей с тремя и более детьми и приняты «дополнительные решения по содействию занятости женщин с детьми», такие как гибкий трудовой график, дистанционная занятость, детские сады и ясли. Решение проблемы низкой производительности труда В.В. Путин видит в массовом создании высокопроизводительных, а потому высокооплачиваемых рабочих мест для образованных и амбициозных людей [123].

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что в течение длительного периода, соизмеримого со смены поколений, в России происходит

процесс массовой выработки и усвоения моделей социально-экономической деятельности, соответствующих уже сложившейся системе формальных институтов и неформальных норм. Несбалансированность социальной структуры общества со слабо сформированным средним слоем и ярко выраженными полюсами благосостояния остается главным фактором, который препятствует поступательному укреплению российской государственности. Основные социальные группы все значительнее расходятся по ценностным ориентациям, уровню благосостояния, стилю жизни, социально одобряемым образцам и нормам поведения. Этот дисбаланс разрушает социальное согласие по поводу базовых ценностей и принципов общественной жизни, являющееся необходимым условием формирования и развития демократических институтов государства и гражданского общества [126, с.86].

Следовательно, сложившаяся в нашей стране модель бедности является результатом низкого уровня доходов от занятости и низкого уровня социальных трансфертов, отражающего наличие низкооплачиваемых рабочих мест на рынке труда, который определяется низкой заработной платой, не обеспечивающей ПМ, недостаточной социальной защитой, неполной и нестабильной занятостью.

Таким образом, в настоящее время в отечественной и зарубежной науке имеется огромный опыт в исследовании феномена российской бедности. Несмотря на значимость работ в этой области, все еще остаются не проработанными вопросы, касающиеся эффективности по реализации проектов и социальных программ, направленных на борьбу с российской бедностью.

Использование различных баз данных для измерения и определения бедности приводят исследователей к различным ее показателям, что обусловливает научную и практическую актуальность проблемы. Проведенный анализ социологических исследований бедности различными учеными дает право диссертанту отметить, что стратегии исследования феномена и проблемы бедности социологическими методами имеют принципиальное значение для выработки адресных социальных программ, принятия определенных

управленческих решений в социальной сфере и разработки механизмов преодоления бедности.

Диссертант придерживается точки зрения Л.Л. Мехришвили, которая утверждает, что «социальная политика это не столько система мер и мероприятий, сколько система взаимоотношений и взаимодействий между государственными социальными институтами и социальной сферой общества, главным элементом которой должен стать человек, его благосостояние, социальное развитие; жизнеобеспечение и социальная безопасность» [95, с.45].

В различных странах имеются давно сложившиеся типы бедности, которую они интегрировали в социальную систему и держат под контролем протекающие в этой системе процессы. Например, с помощью отработанных механизмов социальной помощи они могут регулировать масштабы бедности. В России же бедность абсолютно иная, которая является продуктом социальной катастрофы, перестройки всей государственной системы. Российская бедность представляет собой резко неравновесный переходный процесс, который требует особых усилий по разработке понятийного аппарата и механизмов регулирования данного феномена на государственном уровне. В современных условиях органы управления, функционирующие на различных организационных уровнях (федеральный, региональный, муниципальный), не имеют единого информационного пространства, методов и технологий анализа, диагностики и прогнозирования социальных процессов.

Государственные инвестиции в социальную сферу, обеспечение высокого уровня и качества жизни российского населения, являются неотъемлемым элементом конкурентоспособности страны, а также удержания и привлечения человеческого капитала, трансформирующегося конкурентным рынком в развитие инновационной и высокотехнологичной сферы. В современных условиях перед российским обществом поставлена задача, от решения которой зависит его будущее, то есть построение гражданского общества на основе сохранения русской духовности. В настоящее время российский социум представляет собой научно-социальную лабораторию, где происходят

трансформации, связанные с инновационными изменениями. Вовлекая Россию в мировые инновационные процессы, с учетом внутренней перестройки всех сфер социальной жизни происходит радикальное преобразование сущности и характера социальных изменений в обществе. Следовательно, необходимо найти совершенно новые пути для устойчивого развития российского общества на основе эффективного взаимодействия различных частей и элементов социальной системы.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- понятия и причины российской бедности изменяются вместе с историей развития данного явления в других странах и бедность, как социально-экономическое явление, присущее любому обществу, имеет различные подходы к ее пониманию и измерению. Бедность будет существовать всегда, независимо от общественного строя и уровня экономического развития данной страны, а будут меняться лишь ее формы, грани, оттенки.

- первопричинами массовой бедности в России являются, прежде всего, наследие административной системы. Неподготовленный переход общества к рынку привел к закрытию многих предприятий и организаций, увольнению рабочих, а также потери ими стабильного заработка. Кроме того, неправильный выбор либеральной модели, в дальнейшем создал условия для гиперинфляции, потери государственного регулирования, разделения общества на бедных и богатых, коррупции и другим нежелательным процессам и социальным проблемам. В настоящее время слабая адаптация экономики к современным процессам глобализации, неконкурентоспособность ряда отраслей и производств, низкая производительность труда и слабая его организация, существование значительного количества рабочих мест с низкой заработной платой, не обеспечивающей ПМ, являются основными же причинами российской бедности и низкого уровня жизни населения.

- российская бедность перешла в хроническую стадию, что существенным образом оказывает влияние на экономическое поведение работоспособного населения. Например, как отмечает О.Ю. Мамедов «бедность порождает

теневую экономику и придает ей высокую устойчивость тем, что она выгодна и работникам, и работодателям. Но теневая экономика, в свою очередь, воспроизводит бедность, в результате чего замыкается порочный круг» [91, с.7].

- еще одной специфической чертой российской бедности является то, что самую большую группу бедных образуют работающие граждане, так как бедность работающего населения порождена процессами экономической динамики, и она должна преодолеваться на их основе. Решение этой задачи лежит в области моделирования экономического роста, базирующегося на широком участии в процессе роста всех слоев населения без ограничения уровня доходов и сфер деятельности и обеспечивающего им доступ к его результатам. Таким образом, экономический рост является основным условием снижения уровня бедности работающего населения, а существующая модель экономического роста закладывает основы бедности работающего населения и воспроизводит ее:

- существенной составной частью и важным показателем роста «нерегистрируемой бедности» является постоянное увеличение численности БОМЖей – лиц без определенного места жительства и занятий. Их принято называть «социальным дном», так как они живут ниже последней официально признанной социальной ступени общества. Большинство из них имеют среднее или среднее специальное образование, а некоторые – высшее.

Есть и еще один важнейший индикатор – наличие массы гастарбайтеров, чье присутствие объясняется не отсутствием рабочей силы, а ее нежеланием работать за 200-300 долларов в месяц (а это официальная заработная плата в большинстве регионов страны) [85, с.50]. По мнению Ю. Дроздова, «такого «дна» еще не бывало в истории человечества ни в одной стране» [49, с.170].

- отношение ученых к данному явлению претерпело коренные изменения, как показывает анализ существующих научных представлений по проблеме российской бедности, бедность в России из проблемы экономической трансформировалась в проблему социальную. Отказ от концепции абсолютной бедности в пользу концепции относительной бедности, стал основной

тенденцией такой трансформации. Помимо этого, все большую значимость приобретает концепция относительной депривации, согласно которым бедность отражает не столько доходы (экономические возможности семьи), сколько образ жизни, включенность граждан в общественную жизнь, уровень и качество жизни людей в целом.

1.3. Особенности социального управления преодолением бедности в российских условиях

Проявление обострения социальных проблем российского общества таких, как рост дифференциации населения по уровню доходов, появление бедности и нищеты, увеличение безработицы, распространение форм особого поведения отражается на современном этапе развития общества. Кроме того, кризис, который охватил все сферы общественной жизни, продолжает усиливать потребность в ослаблении социального напряжения и защиты населения от негативных последствий социально-экономических реформ. Среди них – принятие и реализация управленческих решений, которые должны обеспечивать определение социальных приоритетов, создание системы социальной поддержки населения, выявление нуждающихся в помощи групп, а также выработку механизмов осуществления социальной поддержки.

Анализ складывающихся стратегий исследования феномена и проблематики российской бедности социологическими методами имеет принципиальное значение для принятия и реализации управленческих решений в социальной сфере. В настоящее время информация, характеризующая доходы, уровень и качество жизни, здоровье, образование, занятость различных групп и слоев населения, вопросы экологии, личной безопасности рассредоточены по различным ведомствам. Это затрудняет деятельность органов социального управления как на стадии обоснования и подготовки ими управленческих решений, направленных на преодоление бедности, так и в организации их осуществления, контроле исполнения.

Таким образом, прежде чем перейти к выявлению социальных механизмов управления состоянием бедности, диссертант попыталась проанализировать основные черты, цели и функции социального управления, как важнейшего элемента регулирования общественной системы.

Так, анализ определений данного понятия показал, что различные исследователи, акцентируя внимание на различных чертах управленческой деятельности, единогласны во мнении, что под социальным управлением следует понимать «вид управления, процесс воздействия на общество, социальные группы, отдельных индивидов с целью упорядочения их деятельности и повышения уровня организованности социальной системы» [155, с.258]. В то же самое время, В.Н. Иванов, В.И. Патрушев отмечают, что «социальное управление – это процесс управления в различных типах общностей, организации, институтов и общества в целом, осуществляемый для сохранения и обеспечения устойчивости развития соответствующей системы, упорядочения и совершенствования ее структуры, достижения ее целей» [58, с.161].

Вернигорова Т.П., Граждан В.Д., Калиниченко Л.А., Карпичев В.С. и др., исследуя механизм социального управления, отмечают его следующие черты:

1) существует там, где имеет место совместная деятельность людей или общностей;

2) обеспечивает упорядоченное воздействие на участников совместной деятельности;

3) направлен на достижение определенной управленческой цели;

4) характеризуется наличием субъекта и объекта управления;

5) субъект управления наделяется определенным властным ресурсом;

6) объект управления является подвластным субъектом, сознательно-волевое поведение которого, должно изменяться в соответствии с указаниями субъекта;

7) реализуется в рамках определенного механизма» [30, с.156].

В качестве методологического основания диссертационной работы используется типология структуры социального управления, предложенная В.С. Карпичевым (рис. 1.2).

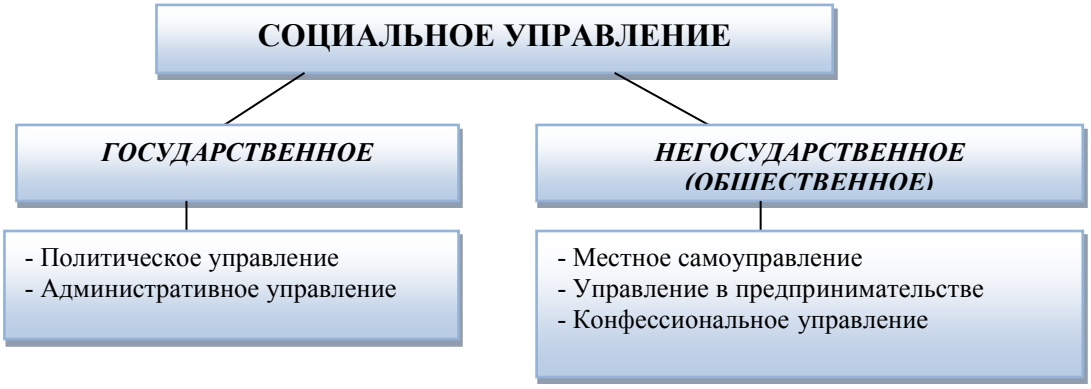

Рис. 1.2. Структура социального управления

По мнению диссертанта, данная структура социального управления отражает все процессы жизнедеятельности современного общества и акцентирует двойственный характер управления социальными процессами в городах.

Целью социального управления является исследование деятельности органов государственного и городского управления, прежде всего как социальных систем, всего комплекса подбора, расстановки, формирования управленческих кадров, отношения и взаимодействия, складывающиеся между работниками аппарата управления и подчиненными им сотрудниками и организационными структурами. В центре его внимания, по мнению В.Н. Иванова, В.И. Патрушева, является изучение и совершенствование социальных механизмов систематического, основанного на достоверном знании, воздействия субъекта управления на социальный объект для сохранения его качественной специфики и целостности, обеспечения его нормального функционирования, успешного движения к заданной цели [58, С.177].

Основными задачами, которые призваны достичь цели социального управления, являются:

- изучение социальных фактов, составляющих основу управленческой деятельности; фактов, в которых проявляются особенности взаимодействия тех людей, которые управляют различными социальными общностями и организациями, и тех, кто, не включен в управленческую деятельность, осуществляемую на основе занятия руководящих постов, и вынужден подчиняться первым, выполнять их распоряжения и приказы;

- вторая задача заключается в том, чтобы из огромного и многообразного скопления реальных фактов управленческой деятельности выделить наиболее важные, типичные и на этой основе обнаружить тенденции развития процессов управления, их изменения в зависимости от изменяющихся социально-экономических, политических, социокультурных условий жизнедеятельности людей, развития их групп и общностей, общества в целом;

- третья задача направлена на объяснение появления тех или иных новшеств в системе и структуре управленческой деятельности, выявления причин и обстоятельств, в силу которых возникают новые практические способы их реализации в управленческих процессах;

- сущность четвертой задачи составляет построение наиболее вероятных направлений, сценариев развития управленческой деятельности в будущем, то есть прогноз ее совершенствования;

- пятая задача заключается в формулировке научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию системы управления.

Вычленение основных задач социального управления позволяет определить его основные функции, к которым, по мнению И.М. Слепенкова, Ю.П. Аверина, можно отнести: целеполагание, а также информационную, организационную, регулирующую, контрольную, координирующую. Те же авторы отмечают следующие признаки социального управления:

1. Волевой характер, сознательный (управление осуществляется через волю и сознание людей).

2. Интегративными свойствами становятся социальные отношения, системообразующий фактор – общий (совместный) интерес, общая цель.

3. Властный характер механизма управления, то есть власть обеспечивает единство воль и подчинение их управляющей воле.

4. Историчность управления (зависит от этапа развития общества).

5. Способы управления (командное, принудительное, стимуляционное, добровольное, программное (заложена программа).

6. Цикличность управления означает четыре стадии управленческой деятельности: (сбор и обработка информации, принятие управленческого решения, реализация решения, контроль за исполнением решения, корректировка [155, с.234].

О. Кушнарева отмечает, что традиционно информационное обеспечение социального управления базировалось на статистической информации, которая включала основные демографические и социально-экономические показатели, характеризующие объект и субъект социального управления. Затем эти данные собирались, накапливались и обобщались в соответствии со стандартными табличными формами Госкомстатом СССР [83, с.30].

Учитывая, что состояние объекта управления является одним из системообразующих признаков системы управления в целом, и предопределяет цель управленческой деятельности всей системы, то управление преодолением бедности должно решать следующие задачи:

1) переход к новой технологии обработки статистической информации, обеспечивающей повышение оперативности сбора, обработки и анализа статистических данных;

2) ускорение представления руководящим органам комплексных статистических материалов об экономическом и социальном положении в целом по стране и на местах.

Таким образом, первоначальным этапом в процессе управления состоянием бедности должна быть диагностика ситуации, направленная на выявление социальных диспропорций и их типологизацию (определение принадлежности к установленному классу), которая включает в себя анализ

сложившейся социальной ситуации и оценку социального самочувствия людей [32, с.31].

По мнению Л.Т. Волчковой, В.Н. Мининой, «диагностика бедности, в первую очередь, предполагает выявление пропорций семей, относящихся к бедным и небедным»» [32, с.34]. Объектом исследования должен стать индивид/семья, а для оценки степени отклонения складывающегося соотношения от нормы можно, например, использовать пропорцию, которая получила название «золотое сечение» и успешно применяется в архитектуре, музыке как показатель гармонии [119].

При изучении социальной ситуации очень важно провести анализ таких сигнальных параметров как, величина и структура доходов и расходов населения; рост розничных цен по России и по регионам, материальное и финансовое состояние населения, наличие жилья, личного транспорта, бытовой техники, обеспеченность работой (занятость); разрыв социальных связей и т.д.

Очень часто диагностические и прогностические исследования позволяют уточнить и даже изменить стратегию действий в рамках социального управления преодолением бедности. Таким образом, необходимо изучить имеющиеся в настоящий момент условия деятельности, помимо этого, необходимо понять, каким образом предложенная реформа будет развиваться во времени. Следовательно, следует спрогнозировать будущее состояние общества, перспективные обстоятельства, связанные с объектом воздействия, и последствия его воздействия на социальную действительность. Очевидно, проведение социальной диагностики с целью установления степени соответствия (несоответствия) параметров социальной реальности (ресурсов, свойств объектов, социальных установок) социальным показателям и нормативам [162, с.5].

Из вышесказанного следует, что по результатам диагностики можно осуществить деление всей социальной общности на отдельные социальные группы, каждая из которых находится в состоянии определенного уровня социальной безопасности. В дальнейшем следует провести углубленный

диагностический анализ релевантной информации, провести по каждой группе с целью выявления в них слоев и групп населения, которые характеризуются экстремальным отклонением реального значения того или иного показателя от допустимой нормы.

Так, например, А. Сперанский отмечает тот факт, что в российской системе социальной сферы на этапе внедрения находится отраслевая автоматизированная система обработки информации (ОАСОИ) «Защита», призванная аккумулировать всю социально-значимую информацию, поступающую непосредственно от органов социальной сферы, а также по каналам связи от Госкомстата, служб (центров) занятости, комитетов по миграции, органов МВД и других служебных источников [162, с.5].

Следующее направление социальной диагностики - анализ динамического ряда показателей с целью исследования тенденций развития социальных процессов за определенный промежуток времени. Создание в системе мониторинга архива информационных баз данных позволяет определять динамику изменения социально-значимых показателей для преодоления бедности, а, следовательно, оценивать основные тенденции изменения, как структурных характеристик объекта социального управления, так и показателей, характеризующих субъект управления.

Как отмечает Е.Н. Тихонова, «в настоящее время в информационном обеспечении социального управления страной (регионом) социальная информация, накапливаемая в системе мониторинга, функционирующего одновременно на разных иерархических уровнях управления, способна давать исходный материал для глубокого и разностороннего автоматизированного анализа, моделирования и прогнозирования динамики социальных процессов. Последующая визуализация полученных результатов в форме табличных распределений, графиков и диаграмм вооружает работников органов управления научно-аналитическим материалом для принятия обоснованных управленческих решений» [172, с.25].

Таким образом, диагностический анализ и информационно-прогнозные исследования состояния бедности, проведенные по всему комплексу социальных показателей, позволяют принимать оптимальные управленческие решения по проблеме обеспечения социальной безопасности российского общества. В обществе действуют несколько субъектов целеполагания общественного развития (табл. 1.5).

Таблица 1.5.

Функции субъектов целеполагания общественного развития

СУБЪЕКТ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ЦЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	ФУНКЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ (ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ, ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ)	Принятие и реализация управленческих решений.
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО	Консультативное целеполагание (наука способна разрабатывать обоснованные и множественные варианты целей, но она не имеет непосредственного отношения к целереализации, то есть не является непосредственным субъектом).
ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО	Это своего рода инкубаторы новых идей и форумы для публичного обсуждения проблем общества. Их активность простирается на проблемы мира, развития, защиты окружающей среды, прав человека и т. п. Добровольческие организации, религиозные и иные (светские), оказывают помощь нуждающимся людям.
БИЗНЕС	Имеет свои критерии "правильного" (то есть благоприятного для развития частного предпринимательства) состояния общества и ресурсы для того, чтобы влиять на направленность этого развития.

Мировой опыт доказывает высокую продуктивность объединения власти и крупного бизнеса в вопросах диагностики и постановки задач развития общества.

Одним из самых распространенных подходов к диагностике социальных процессов и управлению ими остается индуктивный подход, при котором различные социальные процессы и различные области социальной жизни рассматриваются как нечто достаточно обособленное. Индуктивный подход предполагает отличное ретроспективное знание, детальную осведомленность о сегодняшнем положении дел и малейших изменениях в избранной социальной области. Благодаря реализации этого подхода происходит непрерывное накопление данных по отдельным социальным процессам, отдельным

социальным группам и регионам, а также периодическая корректировка и увязка как совокупных данных по всему обществу в целом, так и теоретических воззрений в данной области. Как отмечает Н. З. Солодилова, «необходимо также обращать внимание на устойчивые тенденции, характеризующие нарушение пропорции социального воспроизводства, такие, как рост несоответствия между объемом и структурой общественных потребностей, объемом и структурой производства жизненных благ, снижение рождаемости и увеличение смертности, неблагоприятные сдвиги в социальной структуре общества, характеризуемые повышением удельного веса нетрудоспособного населения, увеличением доли семей, имеющих совокупный доход ниже прожиточного минимума, усилением имущественной и подоходной дифференциации, повышение интенсивности миграции, рост национально-этнических конфликтов, а также рост масштабов социальных девиаций» [157, с.67].

Также диагностика проблемы бедности предполагает проведение социологических исследований по изучению социального самочувствия населения, которые показывают осознание и оценку проблемы людьми. Исследования показывают, готовы ли они самостоятельно выходить из сложившейся ситуации или люди рассчитывают на внешнюю помощь со стороны государства, сохраняя собственную пассивную позицию, а также возможные действиях со стороны самого населения и необходимые действия со стороны государства для ее разрешения.

Социологические исследования, выявляющие глубину психосоциальной депривации бедного населения показывают, что люди, которые попадают в беду, очень редко используют сетевую поддержку. Чаще всего они стараются справиться со своими проблемами в одиночку. Решение проблемы они видят в обеспечении работой или повышении размера получаемых социальных выплат, тогда как социальные услуги пока ими не воспринимаются как действенная помощь [118, 152]. Однако именно социальные услуги могут понизить такие

моменты как доступ к образовательным услугам и медицинскому обслуживанию.

Принципиальное значение для выработки программ адресной социальной помощи и принятия управленческих решений в социальной сфере имеет анализ стратегий исследования феномена и проблемы российской бедности социологическими методами. Диагностический анализ бедности – это не универсальный метод, который может заменить собой существующие аналитические методы и инструменты, он их всего лишь дополняет и расширяет. Основная роль диагностического анализа заключается в оказании помощи по выявлению посредством структурированного процесса дедукции и отсеву проблем и вопросов, которые необходимо решать для принятия управленческих решений и достижения запланированных целей в этой области. Вторая важная функция - служить руководством по сосредоточению внимания исследования на более детальном анализе и предоставлять ситуационно определенную основу для последующего тематического анализа.

В то же время диагностика существующей ситуации предполагает анализ опыта других стран и регионов в решении данного вопроса. Так, выявляя особенности управления преодолением бедности в российских условиях, автором данного диссертационного исследования были проанализированы меры государственной политики разных стран в этом вопросе.

Таким образом, несмотря на различные достижения социального управления в борьбе с бедностью, многие социологи обращаются к исследованию глубинных причин распространения бедности в постиндустриальных обществах, так как в последние годы стала заявлять о себе позиция, согласно которой правительства развитых стран борются скорее с самим явлением, а не с его причинами. Следовательно, задача нашего исследования заключается в том, чтобы проанализировать исторический и современный опыт осуществления социальной функции тех зарубежных государств, которые добились заметных успехов в обеспечении достойного уровня жизни населения, развитии экономики, науки и социальных технологий.

Интересен тот факт, что, большинство стран, прежде всего скандинавские, ведут эффективную борьбу с бедностью. И если для одних стран борьба с бедностью – это профилактика, то для других – это важнейшая стратегическая задача социального управления. Т.А. Федотовская отмечает два главных способа работы в этом направлении. Первый характерен для развитых стран с высоким уровнем жизни и социальных гарантий, обеспечивающих основные минимальные доходы (заработную плату и пенсии), достаточные для действующих в обществе стандартов потребления, который активно используется во Франции, где высока роль государства и значимы социальные завоевания трудящихся. Основой системы профилактики бедности является установление обязательной для всех работодателей минимальной ставки заработной платы, которой будет достаточно для удовлетворения основных потребностей работающего и которая систематически индексируется. Также здесь действует высокоэффективное обязательное социальное страхование, включающее достойные трудовые пенсии, качественное медицинское обслуживание, пособия по безработице, пособия на детей. Уже в 80-х гг. XX в. во Франции была введена система минимально гарантированного дохода (МГД), которая в противоположность адресному социальному пособию была доступна всем, но при обязательном условии - стремлении безработного возвратиться на рынок труда.

Кроме того, важную роль во Франции играют социальные службы при муниципалитетах. Если у человека нет страхового стажа (молодежь, женщины с детьми) или по иным жизненным обстоятельствам (потеря кормильца, одиночество, недееспособность) и он не имеет возможности удовлетворять свои наиболее необходимые потребности, то после рассмотрения в муниципалитете заявления нуждающегося, проверки доходов и состава его семьи, он получает направление в соответствующую государственную или негосударственную организацию, включенную в систему социального обслуживания, которая окажет ему необходимую помощь - денежную, натуральную, консультационную, психологическую, правозащитную и пр.

Второй способ борьбы с бедностью - это система адресной социальной помощи тем, кто находится в худшем, относительно других, положении. Этот способ применяется в развитых странах как дополнительная помощь, исключительно для узкого круга лиц, попадающих в экстремальную жизненную ситуацию [179, с.20].

Исходя из программы своей деятельности, любое правительство должно выбирать между масштабами программы по перераспределению доходов для борьбы с бедностью и программами по стимулированию трудовой деятельности и экономии расходов бюджетных средств. Так, например, во многих странах существуют гранты на обучение и пособия на детей молодым семьям для борьбы с бедностью у молодых, так как она является временным явлением, а для старших возрастов существуют доплаты к пенсии, при условии, если ее размер и доход пенсионера обеспечивают лишь низкий уровень благосостояния.

В разных странах применяются различные методологические подходы для определения черты (границы, порога) бедности. Так, в США используется так называемый абсолютный подход – установление минимального предела доходов, а в некоторых странах потребительских расходов населения, ниже которого наступает бедность. При оценке уровня нуждаемости к категории бедных причисляется население с доходами ниже официально установленного абсолютного минимума доходов, называемого чертой (границей) бедности. Уровень бедности в США ежегодно устанавливает Офис управления и Бюджета с учетом индекса потребительских цен. Так, например, в 1960-1970 гг. социальная политика в США была направлена на создание благоприятных возможностей для бедных, а с 1980 г. стали существенно урезаться средства, направляемые из бюджета на предоставление продовольственных купонов, школьных обедов, бесплатной медицинской помощи и другие меры, направленные на снижение масштабов бедности.

В настоящее время в США действуют эффективные программы борьбы с бедностью, охватывающие не менее 15% населения страны. Помощь для этой категории граждан предоставляется по двум критериям: необходимо быть

бедным и принадлежать к одной из субсидируемых категорий, в числе которых: семьи с маленькими детьми, особенно с одиноким родителем или безработным кормильцем, нуждающиеся люди старше 65 лет, инвалиды, ветераны войны и их семьи, работающие бедные (через налоговые льготы), и наконец, все граждане с доходом ниже определенных требований. Формы помощи, федеральные и на уровне штатов, не только денежные, но и натуральные: талоны на питание, медицинское обслуживание пожилых, дешевое жилье, уход за малолетними детьми и другие социальные услуги [188, с.56].

Невозможно сравнивать страны по уровню неравенства, не понимая природы бедности или просто перенести шкалу прогрессии с одной страны на другую, так как структура бедности во всех странах разная. В 25 странах Евросоюза (без учета Болгарии и Румынии) за чертой бедности оказались 16% европейцев - это около 73 млн. человек. При этом пенсионеры Европейского Союза (ЕС) оказались самой благополучной группой в европейском социуме. Вместе с тем, с учетом низкой рождаемости через 20 лет в Европе будет недостаточно трудоспособных людей, чтобы обеспечить безбедную старость пенсионерам, что, вероятно, вызовет рост бедного населения.

Таким образом, в мире накоплено множество инструментов государственной поддержки бедных. Для создания эффективных механизмов управления социальными рисками, к которым относится малообеспеченность, многие страны в настоящее время особое внимание уделяют современным программам расширенного спектра, отказываясь от традиционных программ преодоления бедности, которые подтягивали доходы малообеспеченных слоев населения до общественно приемлемого уровня. Главная цель социальных программ расширенного спектра - выравнивание доходного неравенства за счет повышения уровня человеческого капитала представителей социально уязвимых групп, что, в свою очередь, может быть обеспечено при помощи увеличения доступности общественных благ и расширения возможностей развития малообеспеченных граждан [173, с.34].

Подводя предварительный итог необходимо отметить, что самым большим

достижением развитых стран можно считать идею социального государства, социальной рыночной экономики, которую им в основном (или частично) удалось реализовать, и основные достижения которой приведены автором в таблице 1.6.

Таблица 1.6.

Основные достижения развитых стран в борьбе с бедностью

СТРАНА	ДОСТИЖЕНИЯ В БОРЬБЕ С БЕДНОСТЬЮ
ГЕРМАНИЯ	Значительные наработки в области социального страхования, а социальная защита является одной из самых эффективных в мире.
США	Опыт благотворительности, который имеет традиционно широкое развитие.
НИДЕРЛАНДЫ	Привлечения местных властей к решению проблем малоимущих граждан.
КИТАЙ	Борьба с бедностью стала частью стратегии социально-экономического развития страны. Помимо активной поддержки в трудоустройстве и становлении частного предпринимательства, с каждым годом наращивается и денежная помощь бедному населению. В результате за 1978-2005 гг. число нуждающихся сократилось практически в 10 раз – до 23,6 млн. Численность нового среднего класса со стабильными доходами уже достигла 150 млн. человек (около 11,5% населения страны).
КАЗАХСТАН	Результативность государственных целевых программ решения такой сложной задачи, как сокращение числа малообеспеченных.

Таким образом, анализ системы социальной поддержки малообеспеченных слоев населения в западных странах позволил автору данного диссертационного исследования отметить, что на государственном уровне необходимо оперативно реагировать на обострение социально-экономических проблем, не допуская большого разрыва в имущественном положении между самыми богатыми и бедными слоями населения. Помимо этого, в большинстве стран, включая Россию, как инструмент социальной поддержки широко используются льготы. В начале становления рыночных отношений в России обострение проблем бедности также способствовало принятию специальных управленческих решений в разработке мер социальной поддержки отдельных категорий граждан, получивших название адресных программ для малоимущих граждан. Программы, основанные на принципе учета нуждаемости, дополнили существовавшую систему льгот и выплат для отдельных категорий населения.

По мнению А.Ю. Шемякова и А.Л. Кируты, «чаще всего управленцы сводили принимаемые решения к перечню мер, направленных на решение

проблем тех категорий населения, которые не вписывались в сложившийся социальный порядок. В результате многие программы оказались малоэффективными инструментами регулирования социальных отношений, поскольку они целенаправленно воздействовали на следствия, а не на причину социального противоречия. Вполне очевидно, что задачу уменьшения бедности путем реорганизации сферы распределения, увеличения продажи природного сырья, путем принятия разрозненных программ не решить, так как корень проблемы не в производстве, а в человеке и в обществе в целом. Несомненно, что справедливое распределение будет способствовать некоторому уменьшению бедности, но ее решение лежит в сфере производства» [188, с.89].

Российская система близка к французской с позиций организации социальной помощи. Основу ее составляют пенсионный фонд, фонд медицинского страхования, фонд страхования от безработицы, формируемые с участием средств, как работодателей, так и самих трудящихся, а также фонд страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. К ним относится фонд семейных пособий, который не связан с трудовыми отношениями, но в который отчисления производят работодатели и индивидуальные производители. Также поощряется дополнительное добровольное медицинское и пенсионное страхование трудящихся. Эффективность каждого элемента, нацеленного на решение части общей задачи, во многом зависит от его связи с другими составляющими, от комплексности подхода борьбы с бедностью и социальной незащищенностью (табл. 1.7).

Программы социальной помощи разнообразны по функциям и направлены не только на помощь малоимущим гражданам, но и другим слоям населения, характеризующимся различной степенью социальной уязвимости. В свою очередь, измерение и анализ бедности, неравенства и уязвимости очень важны для познавательных целей (чтобы иметь представление о ситуации), для аналитических целей (чтобы понять факторы, определяющие эту ситуацию), для целей разработки мер социальной поддержки (чтобы разрабатывать наиболее подходящие управленческие решения этих проблем) и для контроля и оценки

(чтобы оценивать эффективность проводимых мер и определять, меняется ли ситуация).

Таблица 1.7.

Программы социальной помощи в борьбе с бедностью

ТИП ПРОГРАММЫ	ЗАДАЧА
СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ	Перераспределение и выравнивание доходов в целях защиты от падения уровня потребления при наступлении страховых случаев [43, с.27].
СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ	Поддержка минимального уровня благосостояния наиболее незащищенных категорий – детей, престарелых и пр.
ЗАЩИТА СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ И МИНИМАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ДЛЯ СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫХ ГРУПП	Поддержка наименее защищенных групп в сфере защиты их прав, связанных с получением дохода.
СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ	Оказание материальной помощи и предоставление социальных услуг для обеспечения минимального уровня благосостояния семей, не способных поддерживать свое потребление и благосостояние на минимально гарантированном уровне.
САМООБЕСПЕЧЕНИЕ	Оказание социально-психологической помощи и поддержки малообеспеченных слоев населения, повышение у них уровня мотивации к занятости и повышению благосостояния своей семьи, а также степени ответственности за себя и свои семьи.
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ	Привлечение дополнительных ресурсов для реализации ряда вышеуказанных программ; для обеспечения минимального уровня благосостояния малообеспеченных семей, не способных поддерживать свое потребление и благосостояние на минимально гарантированном уровне.

Таким образом, как отмечает В. Бобков, «для вычисления показателя бедности требуются три компонента. Во-первых, необходимо выбрать соответствующую единицу измерения и индикатор благосостояния. Во-вторых, необходимо определить черту бедности, т. е. пороговое значение, за которым данное домохозяйство или отдельный человек будут классифицироваться как бедные. И, наконец, необходимо выбрать показатель бедности, который будет использоваться для составления отчета по всему населению или только его подгруппам» [21, с.22].

Как бы там ни было, вопрос об инструментарии, с помощью которого можно оценивать результаты мер социальной поддержки бедного населения остается открытым. Следовательно, открытым является и вопрос о том, какое место занимают меры социальной поддержки бедных в системе государственных социальных трансфертов, которыми являются товары и индивидуальные нерыночные услуги, предоставляемые конкретным домашним

хозяйствам из федерального и местных бюджетов или от общественных организаций бесплатно [28, с.31] (рис. 1.3.).

Рис. 1.3. Система государственных социальных трансфертов

Таким образом, социальные трансферты как инструмент помощи бедным слоям населения имеет два основания: частную (благотворительность) и государственную (пенсии, социальное страхование, социальная помощь). И если второе основание имеет долгий путь апробации при переходе на новые рельсы социально-экономического развития, то социальная помощь бедным по первому основанию только закладывается в сознание современных российских граждан и носит частный, несистемный характер.

Так, по мнению В. Бобкова, одним из возможных направлений реформирования системы социальных пособий, выплат и льгот является максимальное упрощение действующей системы при переходе к принципу предоставления социальной поддержки на основе проверки нуждаемости

малообеспеченным слоям населения и переводе системы социальной помощи семьям, не относящимся к категориям нуждающихся, на страховую основу. Прежде всего, переход к предоставлению адресной социальной помощи нуждающимся семьям на основе проверки нуждаемости означал бы значительное увеличение доли средств, распределяемых в пользу наименее обеспеченных семей. Такая система потребовала бы значительных административных издержек, однако она позволила бы сократить расходы, в настоящее время, связанные с содержанием различных систем выплаты отдельных пособий и предоставления льгот, и необходимостью организации проверки нуждаемости для получения отдельных социальных выплат и льгот. Очевидно также, что такая система социальных выплат, во-первых, позволила бы сформировать единую информационную базу о получателях социальных льгот и выплат, а, во-вторых, персонифицированный учет получателей социальных пособий, льгот и выплат позволил бы уменьшить объем необходимого финансирования системы пособий [20, с.24].

Помимо этого, значительная часть управленческих решений, формирующих обязательства по выплатам различных социальных пособий, льгот и видов социальной помощи сосредоточена на федеральном уровне и оформлена в виде федеральных законов, в то время как подавляющее большинство этих выплат возложено на региональную администрацию. При этом у региональных властей на практике остаются очень ограниченные возможности модифицировать эти льготы и приспособить их к своим потребностям. Таким образом, одной из основных задач в сфере социальных пособий и льгот состоит в том, чтобы максимально расширить самостоятельность территорий в принятии управленческих решений относительно того, какие выплаты действительно на этой территории нужны, в каких объемах они должны предоставляться конкретным категориям населения.

Однако, как отмечает А. Сперанский, принципы оказания социальной помощи могут быть различны. Например, семьям с детьми с доходами ниже 50% прожиточного минимума на первом этапе реформирования и ниже 100%

прожиточного минимума впоследствии может выплачиваться ежемесячное пособие на ребенка, либо оказываться социальная помощь, либо по выбору семьи один из этих двух видов помощи. Следовательно, часть социальной помощи или ежемесячного пособия на ребенка может оказываться услугами (оплата услуг детских дошкольных учреждений, школьных завтраков, услуг ЖКХ и т. п.) по выбору семьи. При этом для развития адресных программ поддержки бедных необходимо введение механизмов предоставления помощи на основе социальных контрактов и введение индикаторного теста на проверку нуждаемости.

Очевидно, что для радикального реформирования системы социальной помощи необходимо создать универсальное пособие для бедных слоев населения, выделяемое на адресной основе и объединяющее множество нынешних разрозненных выплат. При этом если эта проблема не будет решена должным образом, возможно образование порочного круга, в котором будет происходить воспроизводство бедного населения. Развитие профилированной системы пособий, сочетающей принципы категориального подхода и контроля доходов, при котором вектор развития должен быть направлен на модернизацию ежемесячного пособия для бедных семей с детьми и категориальных льгот [162, с.5].

Завершая обзор теоретических аспектов социального управления преодолением бедности на государственном уровне, необходимо подчеркнуть, что их значимость определяется тем, что анализ бедности является важным компонентом анализа эффективности социальной сферы в борьбе с бедностью и призван служить основой для принятия управленческих решений в области социально-экономического развития. Необходимо выделить следующие сферы применения механизмов социального управления - административные, правовые, финансово-экономические, социальные, которые используются в комплексе, дополняя друг друга (рис. 1.4.).

Кроме всего прочего, при осуществлении управления основной акцент делается на стратегическое планирование. Причем, не только на составление

стратегического плана, а также на его реализацию как инструмента государственного регулирования.

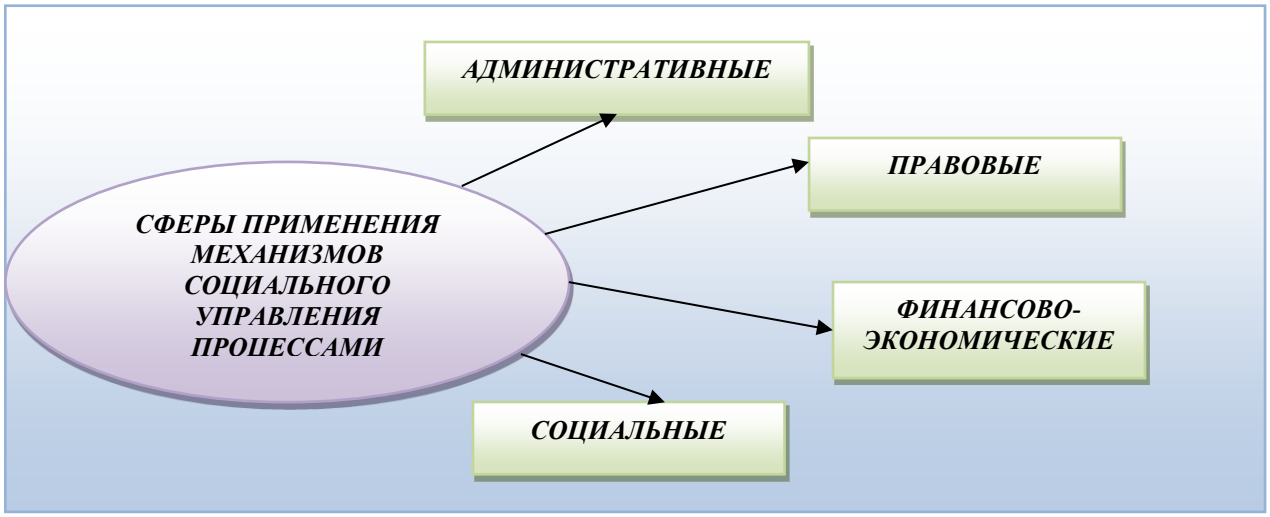

Рис. 1.4. Сферы применения механизмов социального управления

Главной целью процесса стратегического планирования является максимизация на долгосрочную перспективу совокупного, интегрального общественного эффекта при оптимальном использовании ресурсного потенциала, для безусловного выполнения условия устойчивости развития территории. Основной задачей стратегического планирования является полный учет всех ресурсов, всех возможных технологий получения общественного эффекта от использования каждого вида ресурсов.

В российской практике стратегического планирования оценка уровня социального развития территории включает в себя оценку различных секторов социальной сферы на основе следующих показателей: оценка демографической ситуации и здоровья населения; оценка сферы социальной защиты; оценка жилищных условий населения; оценка развития сферы образования; оценка уровня развития сферы культуры; оценка развития сфер физической культуры, спорта, активного отдыха, туризма; градостроительства и архитектуры; общественной безопасности. Комплекс этих оценок свидетельствует о жизнедеятельности различных социально-демографических групп, в том числе и среди беднейшего населения [165, с.27].

Очевидно, что любые управленческие решения, направленные на снижение бедности, не могут быть реализованы без понимания того, что подразумевается под бедностью, как можно ее измерить, кто является бедным и каковы причины попадания в их число. Следовательно, без осознания этих вопросов любая стратегия содействия сокращению бедности может оказаться неэффективной, даже в случае полного наличия ресурсов. Кроме того, важно также отметить, что уровень и глубина бедности зависят, с одной стороны, от достигнутого уровня жизни, с другой стороны, от методологии определения линии бедности и измерения доходов населения. К тому же, современная российская статистика не ведет наблюдения за доходами населения и, публикуемые оценки бедности, основываются на данных о расходах. Вместе с тем, выбор показателя доходной обеспеченности может существенно повлиять на уровень бедности, так как только у 40-50% населения доходы и расходы совпадают и могут рассматриваться как взаимозаменяемые показатели [147, с.82].

В российских традициях измерения уровня жизни доля бедного населения является приоритетным показателем мониторинга бедности. Следует подчеркнуть, что данный индикатор не чувствителен к изменению глубины бедности (дефицита ресурсов бедных), который указывает на то, какой в среднем объем ресурсов необходимо добавить бедным для того, чтобы они перестали быть бедными. Кроме того, данный критерий важен для измерения эффектов от реализации социальных программ, адресованных непосредственно бедному населению, большинство из которых не выводит граждан из состояния бедности, но существенно снижает ее глубину.

Существенно снижает уровень бедности доступ к социальным трансфертам. Но, как отмечает В.А. Сидорова, не всегда наблюдается достаточное соответствие между теми, кто получает социальные трансферты (в том числе льготы) и теми, кто входит в категорию бедных. То есть фактически имеется группа бедного населения, не имеющего доступа к денежным пособиям и льготам, что свидетельствует о недостаточной направленности программ

социальной помощи на поддержку бедных слоев населения. Для создания организационно-управленческого механизма снижения бедности целесообразно рассмотрение бедности, определяемой как состояние, в котором люди не могут удовлетворить комплекс своих потребностей на уровне, обусловленном их внутренней и внешней средой [152, с.85].

Существующая практика по борьбе с бедностью в современной России не в полной мере учитывает происходящие в стране институциональные изменения и тенденции в формировании рынка труда. Кроме того, действующая в стране система выявления и социальной поддержки бедного населения, находящегося в зоне риска, в виде многочисленных пособий, льгот, других видов помощи несовершенна и нуждается в срочной адаптации к рыночным условиям. В настоящее время денежные средства, выделяемые для социальной поддержки бедных, распределяются недостаточно эффективно, они часто идут не тем, кто действительно в полной мере нуждается в помощи. В результате положение беднейшей части населения ухудшается, что ставит перед государством на всех уровнях управления задачу разработки новой стратегии по преодолению бедности. Все сказанное выше позволяет сделать вывод, что управление преодолением бедности является инструментом адекватного реагирования на изменяющиеся условия в окружающей среде, в то время как настоящая социально-экономическая ситуация обусловливает выделение и использование трех основных направлений социально-управленческой деятельности, представленных на (рис. 1.5).

В то самое время, когда отечественный и международный опыт показывает, что наиболее действенным является программно-целевой подход к снижению бедности, сегодня следует признать актуальными все три направления. В российском обществе произошло осознание необходимости формирования новой модели управления социально-экономическим развитием, подчиненном повышению уровня жизни населения, а также осознание важности построения для этого его обобщающих оценок и организации мониторинга достижения поставленной цели.

Рис. 1.5. Основные направления социально-управленческой деятельности в организации борьбы с бедностью

В настоящее время развивается факторный анализ общественных институтов с точки зрения их влияния на изменение качества жизни населения. В этом направлении заметные практические действия предпринимают органы государственного управления в гг. Москве и Санкт-Петербурге, Татарстане, Краснодарском, Красноярском и Ставропольском краях, Белгородской, Брянской, Калужской, Ленинградской, Новосибирской, Томской областях и в ряде других субъектов РФ.

Кроме того, комплексное решение всех этих задач имеет стратегическое значение и позволяет рассматривать преодоление бедности в аспекте повышения уровня жизни, включающего всю его структуру: 1) качество жизни в обществе (личности, населения, отдельных социальных групп и организаций гражданских институтов); 2) качество трудовой и предпринимательской жизни; 3) качество социальной инфраструктуры; 4) качество окружающей среды; 5) личную безопасность; 6) уровень жизни; 7) удовлетворенность людей качеством своей жизни.

Комплексная методология снижения уровня бедности должна включать конкретизацию цели, анализ ситуации с бедностью в контексте социально-экономического неравенства, определение задач, разработку критериальных нормативов их решения в нашей стране. С учетом остроты имеющихся проблем,

необходимо определить содержание мер, направленных на снижение бедности. В первую очередь, по мнению диссертанта, важны те меры, которые непосредственно влияют на рост уровня потребления населения и доступность основных общественных благ. Следовательно, наряду с федеральной программой необходимо разрабатывать региональные целевые программы снижения бедности, повышения уровня и качества жизни российского населения на местах. Это позволит в полной мере реализовать новые социальные полномочия и ответственность органов государственной власти субъектов РФ перед жителями соответствующих регионов, учитывать на местах те особенности бедности, которые не могут быть предусмотрены в общероссийской программе, а также скоординировать усилия государственных органов и четко распределить их функции.

Таким образом, как уже было отмечено выше, социальное управление бедностью может осуществляться на федеральном, региональном и местном (городском или сельском) уровнях. И если федеральное управление осуществляется в рамках формирования единой для всех субъектов федерации стратегии в области социальной политики, на муниципальном уровне происходит разработка тактических шагов в процессе реализации этой стратегии, то на местном уровне данные стратегические и тактические цели воплощаются в жизнь, в том числе через деятельность социальных институтов, ответственных за реализацию различных социальных программ.

Далее диссертант попыталась поподробнее осветить проблему социального управления города, как населенного пункта с развитой инфраструктурой. Город является одной из форм организации пространства, представляющую собой широкую урбанизированную зону, определённую систему с многоуровневыми связями и отношениями, возникающими между различными элементами, входящими в его состав. Данные элементы являются общественными организмами, имеющими свои закономерности существования и тенденции развития. Помимо этого, социальное развитие города является частью социального развития общественной системы, но в то же время социальные

процессы в городе имеют свою специфику, вскрывающую закономерности развития общества в целом.

В XXI в. система городов в России, как и в большинстве стран земного шара, превратилась в социальную, культурную и экономическую основу общественной и хозяйственной жизни. Наиболее серьезные проблемы переместились в города или формируются под их воздействием. Важнейшими среди них стали бедность, преступность, разрушение окружающей среды, однобокое развитие сферы услуг, бездомность и многие другие. Отсутствие понимания их разрушительного воздействия на человека и необходимости разработки адекватных, противодействующих мер в будущем может привести к катастрофическому усугублению этих проблем.

Растущая значимость городов в полной мере не оценена. Зачастую используемые характеристики городов упрощены и недостаточно достоверны. Многие вновь возникшие проблемы урбанизации можно было бы справедливо приписать неспособности общества охватить ее сложные технологические и социальные аспекты.

Все это приводит к важному выводу о том, что города должны стать объектами пристального изучения, которое является обязательным условием обеспечения устойчивости развития этих сложных, быстроизменяющихся систем.

При существующей дифференциации российских регионов, среди массы российских городов имеется огромная доля сторнирующих и депрессивных в экономическом смысле поселений. В настоящее время число динамично развивающихся городских центров относительно невелико. В первую очередь к ним относятся столичные города, административные центры нефте- и газодобывающей, металлургической и химической промышленности, а также города некоторых приграничных регионов. Для большей части российских городов актуальны проблемы дефицита высокооплачиваемых рабочих мест, рост безработицы, а также неформальной занятости. В результате этого резко обостряется проблема абсолютной и относительной бедности городского

населения, усиливается неоправданная дифференциация населения по доходам, которая приводит к накоплению значительного потенциала социального недовольства и являющаяся серьезным тормозом экономического развития.

Говоря о социальном управлении бедностью в российском городе, необходимо выделить структурно-функциональную специфику системы управления, которая определена распределением полномочий между органами управления различных уровней. Так формирование и реализация социальных стандартов, гарантий и форм социальной поддержки является прерогативой государственного уровня управления. Органы же местного самоуправления включены в данную систему организационно через механизм передачи государственных полномочий. Но это не означает, что роль органов местного самоуправления в системе управления бедностью функционально-исполнительная. Именно муниципалитеты формируют условия, инфраструктуру, локальные социальные проекты через которые усугубляется или улучшается ситуация бедности в городах (рис. 1.6).

Рис. 1.6. Система управления преодолением бедности в городе

Определяя особенности социального управления городом, диссертант подчеркивает, что субъектом управления является территориальный орган власти (государственного, муниципального управления, местного самоуправления) или коллегиальный орган нескольких муниципальных образований. В свою очередь, объектом управления являются социальные институты, которые обеспечивают функционирование подсистем городского хозяйства и управление процессами жизнедеятельности города, а также воздействия на его внешнюю и внутреннюю среду.

Механизм социального управления включает принципы, методы управления, которые задействуют в своей работе социальные институты и инфраструктуру города. В процессе работы над стратегией развития города определение миссии, которая фиксирует его предназначение, включая две важные составляющие, определяющие его значение для окружения, систем более высокого уровня и для обеспечения благосостояния населения города занимает важное место.

В связи с этим появляется возможность и необходимость определить предназначение органов городского управления всех уровней. Таким образом, концептуальная модель стратегического управления мегаполисом включает:

- определение миссии города и цели органов управления;
- выработку стратегии городского развития;
- ретроспективный анализ развития города с оценкой существующей ситуации, сбалансированности развития отдельных подсистем и уровня социальной обеспеченности населения в сопоставлении с социальными стандартами, с выявлением ключевых проблем в его развитии;
- анализ динамики среды функционирования города, оценку имеющихся собственных ресурсов и предпосылок развития;
- ранжирование проблем по степени приоритетности;
- определение основных направлений социально-экономического развития города;

- комплекс мероприятий по основным направлениям развития в разрезе отдельных подсистем города с выделением основных этапов реализации и определением исполнителей, объемов и источников финансирования;
- разработку критериев оценки эффективности стратегического управления;
- оценку рисков стратегических решений и разработку механизма корректировки решений;
- аналитическую и информационную поддержку процесса стратегического управления и особенностей проведения тактических мероприятий [30, с.256].

Таким образом, социальное управление города предполагает организацию жизни жителей городских населенных пунктов в рамках решения социальных проблем. Главным препятствием желанию действовать является наличие у населения определенных психологических установок и оценки собственного положения как безысходного. Восполнить дефицит такого социального ресурса, как собственная значимость и полезность опыта проживания бедности для общества, повышение самооценки человека возможно только при условии вовлечения этих слоев в процессы преодоления бедности. Как показывает практика, человек, который сам находится в трудной жизненной ситуации, возглавивший некоммерческую организацию, может не только улучшить собственное положение, но и оказать помощь другим.

В российской практике управления процесс принятия решений далек от транспарентности. Вовлечение в него различных участников, в том числе и представителей низко ресурсных групп, происходит ситуативно. Тем не менее, потребность во внешней экспертизе постоянно растет, и начинает формироваться запрос к некоммерческим организациям на социальный отклик по поводу проектов управленческих решений, принимаемых органами власти. Таким образом, в процессе реализации стратегии снижения бедности система устойчивого взаимодействия государственных органов власти, в том числе действующих на местном уровне, некоммерческого сектора, социально ответственного бизнеса и представителей малоимущих групп играет важную роль. Таким образом, процесс общественного вовлечения может быть

структурирован в виде трех основных элементов - ценностного, информационного, деятельностного.

Несмотря на то, что некоммерческие организации играют важную связующую роль между органами социальной сферы и малоимущими гражданами и фактически помогают низко ресурсным социальным группам, тем не менее, они редко определяют своей основной целью борьбу с бедностью. В современных условиях даже при отсутствии финансовых средств, адекватных задачам преодоления бедности, российские некоммерческие организации успешно выполняют посреднические функции между гражданами, попавшими в трудную жизненную ситуацию, и государственными органами власти. За счет вовлечения таких людей в различные проекты они пытаются создавать новые формы деятельности и получения дополнительных ресурсов для преодоления бедности. В настоящее время некоммерческие организации имеют наибольший потенциал для вовлечения бедных и переживших бедность в процессы ее снижения. Проведенная диагностика строится на анализе этих элементов внутри каждой группы участников процесса и связана с фиксацией проблем и выявлением основных точек роста: инициативы, проекты, позволяющие говорить, что существующие барьеры внедрения данного механизма в практику социального управления преодолимы.

Важно отметить необходимость активизации населения на местном уровне в рамках развития местной инициативы, но здесь серьезным препятствием данному развитию могут стать сами управленческие институты, организованные в единую управленческую систему, отличающуюся медлительностью и отсутствием гибкости. В свою очередь реформирование экономики и государственного устройства постепенно изменяют уровень социально-экономического развития и управления городом. Отказ от системы централизованного планирования и административно-командного управления привел к усилению регионализации, которая тесно связана с определением места и роли региональных органов управления, рационализацией взаимоотношений федеральной и региональной власти, оптимизацией сочетания интересов

населения, бизнеса и государства. Региональная оценка уровня бедности является актуальным инструментом снижения бедности, поскольку продуцируемый воздействием разнообразных факторов региональный уровень бедности является сдерживающим фактором устойчивого социально-экономического территориального развития страны, а ее снижение требует многосторонней ответственности и усилий государственных и негосударственных структур, общественных объединений, бизнеса и местных сообществ [30, с.198].

Также обращаем внимание на тот факт, что одной из основных мер по преодолению бедности, по мнению многих ученых, является разрастание социальной сферы (системы образования, здравоохранения, социального обеспечения, обустройства среды обитания, финансирования научных исследований), что способствует формированию ситуации занятости и, естественно, многократно увеличивая инвестиции в человека [55, с.12]. В свою очередь, развитие человека, улучшение материального благосостояния, большая доступность качественного образования и медицинского обслуживания - это дополнительные стимулы и возможности технического прогресса, создания, распространения и более эффективного применения новых знаний. Информационные и коммуникационные технологии расширяют доступ к информации, к знаниям, повышают возможности участия людей в общественной жизни. Медицинские достижения продлевают полноценную жизнь, а новые технические решения в области производства товаров и услуг позволяют создавать новые рабочие места.

Принимая все плюсы общественного прогресса в процессах решения проблемы бедности, Н.З. Солодилова отмечает, что наращивание расходов по традиционным направлениям социальной сферы перестает способствовать как снятию социального напряжения, так и статистическому улучшению ситуации с абсолютной бедностью. Основной причиной того, что рост расходов на социальные меры не приводит к симметричному сокращению абсолютной бедности, является выделение ресурсов на основе принадлежности граждан к

определенной категории (поддержка статусных групп), а не на основе определения нуждаемости [157, с.38].

Проведенная в 2005 г. монетизация льгот сохранила категориальных льготников как главный контингент получателей денежных выплат и льгот, но получатели льгот сконцентрированы преимущественно в среднедоходных группах населения, а основными бенефициарами мер социальной поддержки стали пенсионеры, тогда как наибольшая концентрация бедных приходится на семьи с детьми. После монетизации льгот значимость пособий практически удвоилась, и именно пособия сдержали более серьезное сокращение доли социальных трансфертов в доходах. Рост пособий произошел преимущественно за счет финансирования программы монетизации льгот, предусматривающей ежемесячные денежные выплаты (ЕДВ) федеральным и региональным льготникам, удельный вес которых в 2006 г. составил около 64% от всех выплачиваемых в стране пособий. При этом группа хронически бедных, которая в основном представлена семьями, утратившими связь с рынком труда, также исключена из числа получателей социальных пособий для бедных. Следовательно, дальнейшее сокращение бедности логично связывать не столько с ростом минимальной заработной платы и пенсий, сколько с развитием социальной защиты уязвимых групп населения [141, с.115].

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать определенные выводы:

Во-первых, бедность как экономическое и социальное явление существует во всех странах мира, разница лишь в ее уровне. В России ее уровень достаточно высок и не соответствует уровню бедности высокоразвитых стран.

Во-вторых, концепция, которая применяется в России для подсчета уровня бедности, является недостаточно объективной, так как считать бедными только тех, кто получает доходы ниже величины прожиточного минимума ошибочно. Величина прожиточного минимума в России, несмотря на его систематическое увеличение, очень невысока, и прожить в течение определенного периода времени на эту сумму достаточно проблематично, учитывая, что постоянно растут цены на основные продукты питания. Очевидно, что необходимо

объективно оценивать ситуацию и считать бедными не только тех, кто зарабатывает меньше установленного прожиточного минимума, но и тех, кто не может вести достойный образ жизни из-за нехватки средств к существованию, например, вследствие большой иждивенческой нагрузки в семье.

В-третьих, несмотря на предпринимаемые разнообразные меры для преодоления бедности, эти меры не приносят быстрого и желаемого результата. Уровень бедности в России по-прежнему остается на высоком уровне, в связи с финансовым кризисом этот уровень будет продолжать расти.

В-четвертых, предлагается достаточно много вариантов для решения проблемы бедности в России и для выхода из сложившегося положения необходимо обобщить иностранный опыт борьбы с бедностью, а также все предложения российских экспертов в этой области и создать программу для борьбы, которая будет действенной в современной российской действительности.

В-пятых, в нашем государстве высокий уровень бедности связан с резким снижением реальных доходов населения, безработицей, экономическим неравенством, что является характерной чертой современной российской действительности. Чрезмерная поляризация общества оказывает негативное влияние на экономическое развитие России, препятствует развитию внутреннего рынка страны, формированию среднего класса как платежеспособного большинства населения. В этой связи особенно важны исследования на региональном уровне, поскольку регионы РФ различаются по уровню бедности населения, по доле крайне бедного населения и по дефициту располагаемых ресурсов.

В-шестых, в настоящее время на территории России и в ее отдельных регионах осуществляются процессы выбора и апробации наиболее рациональных моделей в борьбе с бедностью, а необходимость оптимизации этих процессов повышает значимость их научного анализа. Такой анализ может быть осуществлен на основе изучения тех тенденций, которые характеризуют реальный процесс преодоления бедности на региональном уровне.

В-седьмых, бедность является элементом системы неравенства, поэтому дискуссии по данной проблеме всегда являлись мощным инструментом борьбы с бедностью. В последние годы изучение бедности связано с поиском нового научного инструментария, эффективного для исследования ее сложной структуры в современном обществе. Процесс управления бедностью нуждается в разработке инструментального определения бедности, позволяющего измерять данное социальное явление с помощью индикаторов и соотносить получаемые результаты с управленческими усилиями.

ГЛАВА 2. Практика управления преодолением бедности в северном городе

2.1. Управление преодолением бедности в регионах Российской Федерации

Определяя организационно-управленческий механизм преодоления бедности, необходимо проанализировать существующую, на настоящий момент, региональную практику по повышению уровня благосостояния бедных слоев населения в России. Данный опыт поможет разработать механизм управления данным процессом на региональном уровне.

После передачи в регионы значительной части полномочий по социальному развитию территорий, которые не сбалансированы с полномочиями по формированию региональных бюджетов, региональные органы власти вынуждены были самостоятельно выбирать приоритетные направления и размер социальной помощи. Большинство регионов оказалось не в состоянии справиться с социальными обязательствами за счет налоговых доходов регионального бюджета, так как перераспределение полномочий с федерального уровня на региональный уровень не было подкреплено соответствующим перераспределением налоговых поступлений. Механизмы межбюджетного перераспределения в форме дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ стали основным способом для решения данной проблемы. Следовательно, от обоснованности принимаемых управленческих

решений зависит эффективность распределения бюджетных денег регионов и привлечение инвестиций.

Однако диссертант считает, что при разработке мер, направленных на борьбу с региональной бедностью, сегодня следует рассматривать каждый регион РФ в отдельности, так как причины бедности в каждом регионе свои. Хотя, по мнению Л. Григорьева, Н. Зубаревич, Ю. Урожаевой, «анализ актуальных действий российского Правительства, направленных на оздоровление ситуации в финансовом секторе и отдельных отраслях экономики регионов, в целом, можно оценить позитивно. В то же время, масштабы территориальной асимметрии в экономическом и социальном развитии страны, существенно превышающие аналогичные показатели в крупных государствах с федеративным устройством, могут тормозить ее общее развитие [42, с.75].

Кроме того, ухудшается положение в регионах, не имеющих экспортных ресурсов, расположенных вдали от международных транспортных путей, так и не сумевших в силу тех или иных обстоятельств начать переход к инновационной экономике постиндустриального типа. В свою очередь, концепция развития России на 2008-2020 гг. предусматривает качественные изменения жизни людей и всей социальной сферы, уменьшение дифференциации доходов, увеличение доли среднего класса до 60-70% общей численности населения [123].

Так, например, среди главных целей стратегии территориального развития РФ можно выделить такие, как укрепление единого экономического пространства; гармоничное развитие всех регионов на основе их оптимальной специализации в общероссийском и международном разделении труда; использование ресурсного потенциала и других конкурентных преимуществ. Как отмечает Л.В. Базлуцкая, «необходимость укрепления экономической целостности страны сохранится как одна из главных целей стратегии на весь период ее осуществления. Кроме того, специальными задачами являются снижение дифференциации по уровню развития регионов (в 1,5–2 раза), в основном, путем «подтягивания» наиболее отставших из них и ускорение

межрегиональной интеграции благодаря устранению административных и экономических межрегиональных барьеров, развитию рыночной инфраструктуры, созданию единого информационного пространства» [14, с.20].

Конкретизируя ситуацию, можно отметить, что по последним данным регионами с самым низким уровнем социально-экономического развития и, соответственно, широкомасштабной бедностью являются: Коми-Пермяцкий, Корякский, Эвенкийский, Таймырский, Агинско-Бурятский и Усть-Ордынский. Помимо этого, наиболее благополучными регионами в России остаются: Ненецкий АО в Архангельской области, Ханты-Мансийский АО (ХМАО) и Ямало-Ненецкий АО (ЯНАО) в Тюменской области. Кроме того, группа проблемных регионов состоит из субъектов Федерации, в которых масштабы бедности превышают медианный для страны уровень не более чем в 1,5 раза. В этой группе постоянно находились Кабардино-Балкарская Республика, Краснодарский край, Иркутская и Костромская области [128].

Кроме того, институциональная теория, рассматривающая базовые социальные установления - институты как в их структурно - системном, так и субъектно-поведенческом понимании, может также служить эффективной теоретико-методологической базой для разработки стратегических подходов к снижению региональной бедности. Прежде всего, использование данной теории для разработки концепции снижения региональной бедности поможет понять, интерпретировать и применить в социальном управлении:

1) глубинные, устойчивые формы социальной практики, которые позволяют обществу выживать и развиваться;

2) методы и формы объективации феномена бедности в национальной традиции и социальных, индивидуальных практиках;

3) процессы формирования нового пространства социальных ограничений.

На уровне управленческих конструкций и действий частью стратегии по преодолению региональной бедности является механизм, позволяющий направленно воздействовать на институты, имеющие отношение к проблеме бедности, одновременно через ценности, мотивацию, поведение и практики

представителей целевых групп. Опираясь на субъектно-поведенческий подход, институты могут интерпретироваться как результаты взаимодействия социальных субъектов, и как правила, регулирующие повседневные практики и из нее же получающие импульсы для своего развития. Учитывая, что институты представляют собой гибкие, пластичные образования, носят социально-конструктивистский характер и могут трансформироваться под влиянием инновационных социальных практик, субъектно-поведенческий подход позволяет воспринять бедность не как некий феномен, а как явление, которым можно управлять (рис. 2.1).

Данная модель предполагает институционализацию адресной социальной поддержки, основанную на анализе индивидуальной ситуации каждого заявителя, и строгом контроле получателей социальной помощи; управление индивидуальными ресурсами клиентов, основанное на принципах инициативности и ответственности. Немонетарные практики регулирования бедности тесно связаны с предоставлением социальных услуг и процессом их стандартизации, а разработка и введение в практику региональных стандартов социальной помощи представляет собой важный шаг в направлении снижения бедности.

Стандартизация социальных услуг, в свою очередь, обеспечивает возможность и инициативное формирование региональных практик превращения неформализованного взаимодействия нуждающихся граждан и государственных органов в производство ожидаемой клиентской средой государственной услуги по социальной поддержке. Таким образом, наличие стандартов позволяет целевым образом использовать бюджетные ресурсы, гарантировать и контролировать качество государственных социальных услуг, обеспечить возможность внутреннего и внешнего контроля.

Действительно количественно выраженные обязательства государства становятся предметом дискуссии и критики, приближающей государство и конечных потребителей государственных социальных услуг к точке максимально эффективного взаимодействия.

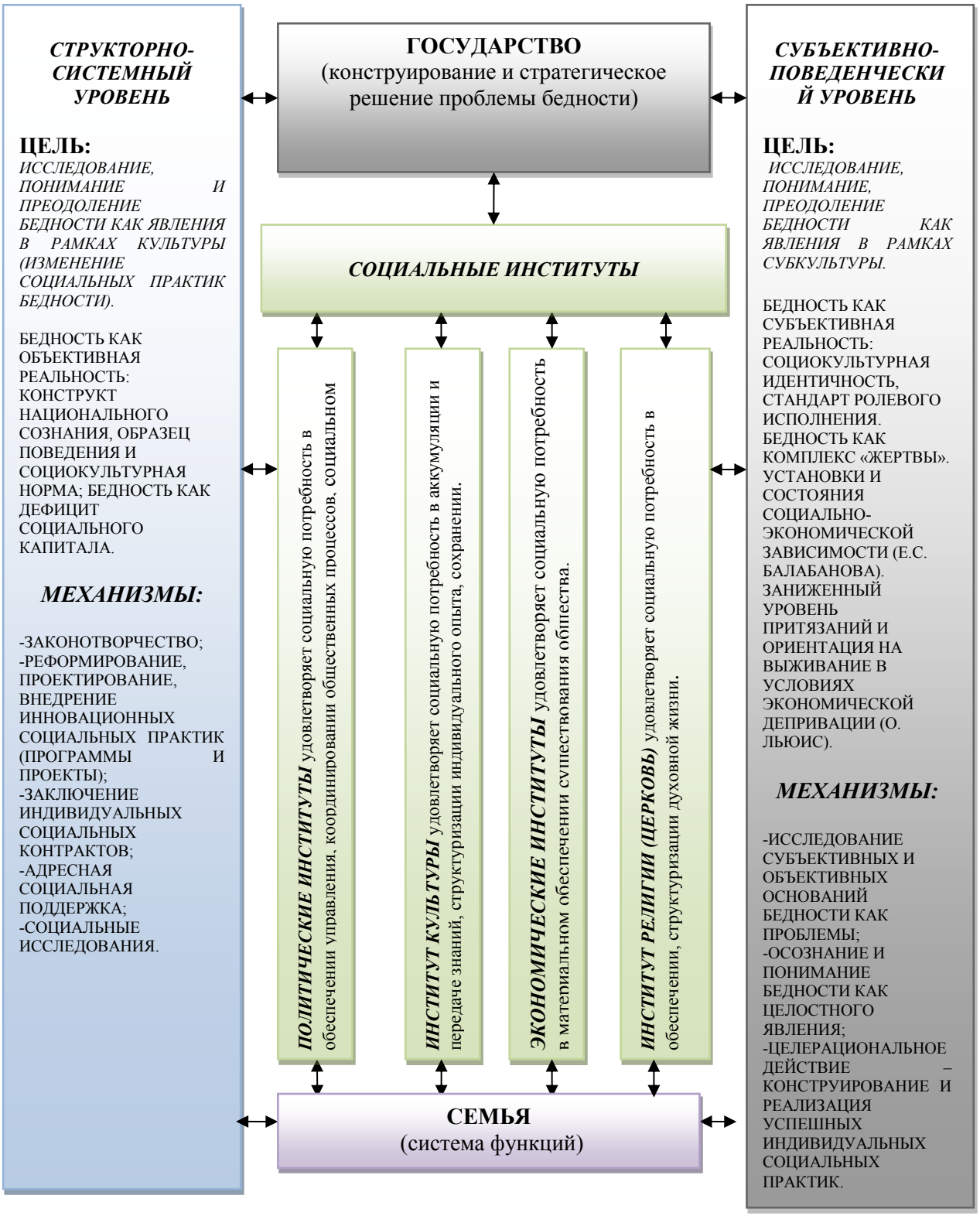

Рис. 2.1. Институциональная модель механизмов снижения бедности

Именно благодаря четко зафиксированным нормативам социальные (жизненные) стандарты могут использоваться государством в качестве инструментов управления социальным развитием при разработке стратегии регионального развития, распределении направляемых в социальную сферу

ресурсов, формировании и реализации социальных программ, обеспечении социальных гарантий граждан и т.д. [186, с.67].

Правовая регламентация приоритетных социальных нормативов закрепляет их в качестве государственных минимальных социальных стандартов, обеспечивающих единые для всей территории России требования к объему и качеству установленных видов социальных услуг, предоставляемых гражданам страны на минимально допустимом уровне бесплатно. В процессе стандартизации устанавливаются те ориентиры, к которым должно стремиться общество, по которым можно оценить уровень жизни населения, сопоставить его с желаемым состоянием. Это неизбежно делает процессы стандартизации неотъемлемым элементом управления преодолением бедности и повышения уровня жизни населения, которое характеризуется тремя блоками параметров (рис. 2.2.).

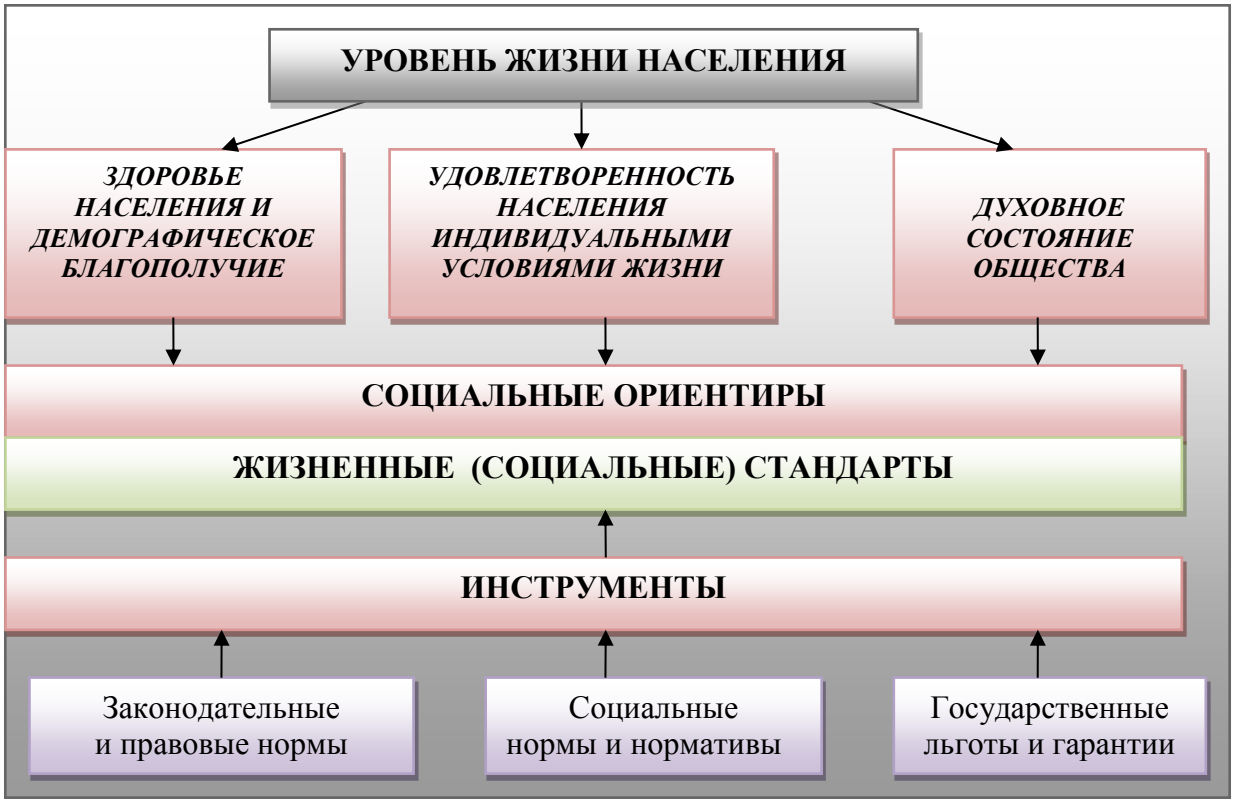

Рис. 2.2. Место социальных (жизненных) стандартов в системе управления уровнем жизни населения

Система жизненных (социальных) стандартов, опирающаяся на законодательные и правовые нормы, социальные нормативы, а также на государственные льготы и гарантии, стимулирует рост значений параметров уровня жизни. При этом важность каждого из названных инструментов данной системы, осуществляемых управление социальной сферой, для регионов различна. Так, например, первый блок характеризует здоровье населения и демографическое благополучие, которые оцениваются по продолжительности жизни, уровням рождаемости и естественного воспроизводства. Во втором блоке отражается удовлетворенность населения индивидуальными условиями жизни (жилье, питание, работа), а также социальная удовлетворенность положением дел в государстве (справедливость власти, доступность образования и здравоохранения, безопасность существования). И, наконец, третий блок оценивает духовное состояние общества (частота нарушения общечеловеческих, нравственных устоев, различных социальных аномалий).

Для России и, в частности, для регионов РФ доходы населения, средства государственных и муниципальных бюджетов, а также ресурсы фондов обязательного и добровольного страхования выступают главным инструментом обеспечения жизненных стандартов и уровня жизни населения. В качестве социальных нормативов можно выделить: демографическое развитие и уровень жизни как интегральные параметры; состояние жилищной, медицинской и социально-бытовой инфраструктуры в целом; условия приема на работу и оплату труда; социальное страхование и социальную защищенность.

В современных условиях возникла необходимость осуществления деятельности федеральных и региональных органов власти в области регионального развития в двух направлениях: 1) административно-правовое регулирование процессов взаимодействия центра, субъектов РФ и местных органов власти; 2) перераспределение финансовых ресурсов между различными уровнями управления и оказание финансовой поддержки на основе бюджетных и внебюджетных инструментов. Внимание необходимо оказывать не только отсталым, но и развитым территориям. При этом, когда бедные регионы

нуждаются в финансовой поддержке, богатым регионам нужно активизировать имеющийся потенциал, создавая соответствующие условия для эффективного развития.

Концепция модели стратегии регионального развития должна опираться на поиск так называемых «точек роста», которые имеются во всех регионах, т.е. необходим переход от методов временного ослабления региональной дифференциации, базирующихся преимущественно на территориальном перераспределении ресурсов, к методам, ориентированным на региональное стратегическое развитие с опорой, прежде всего, на собственные силы [129]. Помимо этого, существующее региональное разнообразие экономических, социальных и институциональных условий возможности и приоритеты реализации социальной помощи в субъектах РФ различаются. Регионы и муниципальные образования РФ апробируют разнообразные подходы к организации систем социальной помощи, сталкиваясь при этом с проблемами определения критериев, нормативов и показателей предоставления помощи наиболее нуждающемуся контингенту, создания долгосрочных программ, предусматривающих этапы и перспективы перехода от ограниченного круга лиц, получающих помощь, к гарантии прожиточного минимума каждому.

Таким образом, в целях создания многовариантной системы адресной поддержки населения, включающей в себя единые возможности проверки нуждаемости, сбора информации о доходах, методологические принципы определения среднемесячных доходов членов семьи, размеров пособий и т.д., данный опыт нуждается в анализе, обобщении, а также научном осмыслении. Несомненно, что опыт изучения социальной поддержки в системе социального управления имеет большое значение. К основным принципам формирования региональных адресных социальных программ относятся комплексность, включающая все основные блоки решения проблем бедности; целевой характер, связанный с достижением установленных местным законом социальных стандартов; организация социального партнерства местной администрации, профсоюзов и работодателей; многоканальное и целевое финансирование.

Несмотря на наличие на федеральном уровне нескольких ведомств, занимающихся развитием регионов, в целом, в России не складывается единой региональной политики. В настоящее время необходимо выстраивание новой системы пространственного управления, которая включает в себя не только финансовые ресурсы, но и вопросы планирования, размещения производительных сил и привязки к этому региональных стратегий, так как поддержка регионов с федерального уровня происходит неравномерно.

По данным РИА Рейтинг, самые состоятельные российские семьи живут в Ямало-Ненецком округе, на Чукотке и в Москве, самые малообеспеченные — в Алтайском крае, Дагестане и Калмыкии. Это подтверждает сложившийся в советское время стереотип, что большие деньги получают в столицах и на "северах". В целом по стране благосостояние граждан за последнее время улучшилось, и число семей, с трудом сводящих концы с концами, сократилось. Причем, что немаловажно, рост доходов опережал инфляцию. Высокая зарплата северных регионов является во многом компенсацией суровых климатических условий жизни и отдаленности от культурных ценностей центральных регионов. В свою очередь высокий средний заработок в столицах компенсирует в целом дорогую жизнь в мегаполисах, многокилометровые пробки, ежедневную суету и стрессы.

Что касается непосредственно опыта российских регионов в решении проблемы бедности, то можно отметить, что здесь особое место занимает г. Москва, которая находится на шестом месте в списке российских регионов по темпам снижения уровня бедности. Душевой доход в столице вдвое выше среднего по России и относительные успехи данного региона являются результатом того, что вместо бесплодного накапливания резервов и искусственного формирования профицитного городского бюджета идет активное использование бюджетных и внебюджетных денежных средств в социальных целях, осуществляются меры по социальной поддержке и социальному развитию. Основным инструментом в решении вопроса повышения уровня жизни населения данного региона являются целевые программы

социально-экономического развития города, административных округов и районов столицы.

В исследовании рейтингового агентства РИА Рейтинг, определившего рейтинг регионов по уровню жизни семей на начало 2014 года неблагополучные регионы разбросаны по всей стране — это и южные Калмыкия с Дагестаном, и Алтайский край в Сибири, и Смоленская, и Ивановская области в Центральной России.

Научный и практический интерес к вопросу борьбы с региональной бедностью представляет собой поиск новых подходов к формированию и реализации таких же программ в других регионах России. Для этого необходимо привлечение инструментария бюджетного планирования и контроля с целью дальнейшего повышения эффективности использования бюджетных и внебюджетных денежных средств на развитие сферы социальных услуг, а также совершенствование механизма формирования и использования внебюджетных средств на основе межсекторного взаимодействия органов власти, бизнеса и некоммерческих организаций.

В Тюменской области активно разрабатываются программы помощи неимущим, поддержки тех социальных слоев, которые находятся на грани бедности. Так, например, только в 2012г. была выплачена материальная помощь нуждающимся категориям населения в виде социальных пособий, денежных компенсаций, доплат в размере 605907 тыс. рублей. Единовременная материальная помощь предоставлена 4912 семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Пособие, предусмотренное на рождение третьего и последующего ребенка, выплачено на 998 новорожденных. Дважды в целях социальной поддержки пенсионеров, а также малоимущих многодетных семей осуществлены единовременные выплаты (общая сумма 343728 тыс. рублей). В том, что приоритетом в политике органов государственной власти в регионе оставалась борьба с бедностью, убеждает и такой факт: на создание для малоимущих граждан трудоспособного возраста условий для преодоления бедности и выхода на самообеспечение направлено 65248 тыс. рублей.

В полном объеме направлялись средства на реализацию программы «Сотрудничество», а также субсидии и займы на строительство и приобретение жилья в рамках реализации нацпроекта «Доступное и комфортное жилье» предоставлены 28 жителям области (общая сумма 20748 тыс. рублей), займы на сумму 17966 тысяч рублей получили также 37 молодых семей [219].

На Ямале действует более 100 различных мер поддержки, что позволяет обеспечить семьям достойные условия жизни. По итогам 2013 года ими воспользовались 43% жителей округа. Это самый высокий показатель в УрФО и третий в целом по России. В 2013 году из окружного бюджета в местные бюджеты муниципальных образований были перечислены 1 миллиард 533 миллиона рублей для осуществления социальных выплат ямальским семьям. По данным Росстата, по итогам 2013 года на душу населения в ЯНАО тратится более 293 тысяч бюджетных рублей.

В 2013 году 738 молодых семей, проживающих в Ямало-Ненецком автономном округе, воспользовались правом получения государственной поддержки для улучшения своих жилищных условий. На эти цели из бюджета ЯНАО направлено 678 миллионов 476 тысяч рублей, дополнительные 48 миллионов 637 тысяч рублей направлены на поддержку молодежи из бюджетов муниципальных образований.

Неработающим пенсионерам, получающим трудовые пенсии по инвалидности или старости, постоянно проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям, выплачивается компенсация расходов на оплату билетов на проезд к местам отдыха один раз в два года через территориальный орган ПФР. В 2013 году более 4700 пенсионерам выплачена компенсация на сумму 48,5 миллионов рублей.

Кроме того, ежегодно проводятся мероприятия, направленные на организацию летнего отдыха и оздоровления детей Ямала. В 2013 году было выделено свыше 100 миллионов рублей из окружного бюджета на оздоровительную компанию детей из многодетных, малоимущих или социально

неблагополучных семей, а также детей, состоящих на диспансерном учете и имеющих хронические заболевания, требующие санаторного лечения.

Кроме того, в 2013 году около 80 миллионов рублей было выделено на реабилитацию и санаторное лечение 1103 детей-инвалидов в реабилитационный центр для детей с ограниченными возможностями «Большой Тараскуль» г. Тюмень в рамках целевой программы «Социальная поддержка инвалидов на 2011-2013 годы».

Ямало-Ненецкий автономный округ является единственным субъектом Федерации, где рост коммунальных тарифов на протяжении четырех лет фактически заморожен. В 2012 году на эти цели было выделено из окружного бюджета 7 миллиардов рублей, что позитивно отразилось на бюджете каждой ямальской семьи. По данным компании «Финэкспертиза», в 2013 году рост тарифов на Ямале составил 2,6%, при среднем росте по России – 11,6%, а максимальном – более 20%.

Таким образом, социальная политика по преодолению бедности постепенно поворачивает свой курс с выплаты пособий на формирование заинтересованности данной категории граждан в кардинальном изменении своих жизненных приоритетов, направленных на построение благополучного будущего.

В Ростовской области была реализована пилотная программа ТАСИС по борьбе с бедностью. Основной упор данной программы был сделан на организации адресной помощи различным категориям населения. Причем помощь могла оказываться в виде социальных услуг (например, услуг парикмахерских, по ремонту обуви, пошиву одежды), также помощь могла оказываться в натуральном виде (продукты питания, одежда), в виде курсов подготовки по различным специальностям (секретаря–референта, делопроизводителя и т.д.) Таким образом, данная программа обеспечила различными видами социальной помощи 2,5 миллиона жителей области.

Явление бедности в регионах Севера России имеет значительные масштабы, обусловленные диспропорциями в региональном развитии,

демографическими аспектами развития северных регионов, а также несовершенством институтов социального управления. Поскольку Север России играет ключевую роль в национальной экономике, обеспечении безопасности, обстановка, сложившаяся в российских регионах Севера, долговременные интересы экономики и населения страны требуют сегодня активные воздействия государства на процессы, протекающие здесь [47, с.26].

В современной России процесс формирования рыночных отношений затронул практически все сферы жизнедеятельности россиян, в том числе и северян. Социально-экономический кризис по-особому преломляется и воздействует на жизнь северян: их повседневный быт и жизненные планы. Переход к новым рыночным отношениям во многом изменил ценностные ориентации российского населения относительно охраны здоровья и реабилитации, здорового образа жизни.

Современное кризисное, неустойчивое состояние социально-экономической системы России в целом, и, в частности, северного сообщества, характеризуется тремя основными взаимосвязанными и взаимообусловленными негативными тенденциями, а именно:

а) сужение процесса воспроизводства средств производства и жизненных благ (экономический спад);

б) нарушение процесса воспроизводства естественных природных ресурсов (как органических, так и неорганических) и условий жизнедеятельности людей (определенная деградация экосистемы);

в) сужение процесса воспроизводства населения (депопуляция), как закономерное следствие реформ, которые не имеют четкой социальной направленности.

При этом демографические показатели могут служить наиболее чуткими социальными индикаторами общественного неблагополучия, важной составляющей которой выступает снижение уровня и качества жизни российского населения [47, с.27].

Как отмечает О.В. Кочуркова, бедность – это не только эмпирическая реальность, одновременно это и «совокупность социальных норм, санкционирующих отношения между неимущими и имущими, органами социальной защиты, частными благотворительными организациями и низшими слоями населения, а также норм, выделяющих минимально допустимый уровень потребления благ и услуг» [76, с.13.]. По данным ее исследований, которые базируются в основном на изучении жизнедеятельности семей в условиях Севера, наиболее нуждающимися продолжают оставаться многодетные семьи и семьи с несовершеннолетними детьми. При этом высокую степень корреляции с уровнем материальной обеспеченности семьи имеют образование и профессиональная подготовка взрослых членов семьи.

Социально-экономическое развитие северных регионов гораздо сложнее, чем других регионов страны, что определяется объективно повышенными затратами на производство и жизнеобеспечение населения, обусловленное суровыми природно-климатическими условиями, удаленностью и труднодоступностью многих северных районов, неразвитостью транспортной сети. Сегодня необходимо усиление роли государства в регулировании экономики и социальной сферы Севера РФ, разработка и принятие комплексных мер в бюджетно-налоговых отношениях, в решении проблем промышленной и инновационной политики, рационального природопользования, охраны окружающей среды. Научное обеспечение социально-экономического развития региона предполагает решение совокупности теоретических, методических и практических вопросов на основе совершенствования взаимоотношений развития региональной социально-экономической системы, федерального центра и регионов, оптимизации элементов социально-экономической системы интересов [74, с.29].

Общие тенденции, характеризующие уровень и качество жизни северян, диссертант попыталась отразить в своем исследовании на примере одного из северных регионов - Ямало-Ненецком автономном округе (далее - Ямал). Ямал является одним из крупнейших по территории субъектов РФ и входит в число

самых благополучных регионов страны, несмотря на то, что его территория расположена в экстремальной природно-климатической зоне Крайнего Севера, что непосредственным образом осложняет жизнедеятельность людей, оказывает влияние на развитие производственной и социальной инфраструктуры.

Начало XXI в. было ознаменовано повышением роли и значения для страны северных территорий, в частности, Ямала, обеспечивающих за счет роста добычи углеводородного сырья устойчивые темпы развития российской экономики, которая в значительной степени зависит от социального развития автономного округа, решения здесь, прежде всего, тех проблем, которые связаны с человеком. Так, в частности, миграция населения на Ямале оказала большое влияние на демографические процессы, происходящие в автономном округе. Наибольшей миграционной подвижностью отличается население в трудоспособном возрасте (с 16 лет до 59 лет – мужчины, с 16 лет до 54 лет – женщины). На начало 2012 г. в числе прибывших в автономный округ доля лиц в трудоспособном возрасте составила около 80%, в числе выбывших около 75%.

Естественный прирост населения региона формируется в основном за счет преобладания представителей более молодой возрастной структуры. Дополнительной особенностью регионального рынка труда является то, что свыше 15%, занятых в экономике Ямала, работают вахтовым методом и проживают за пределами автономного округа. По итогам исследования, проведенного Росстатом в июле 2011 г., общий уровень безработицы на Ямале составил 3,4% от численности экономически активного населения. По данному показателю Ямал занимает третье место в России, уступая только Москве (1,2%) и Санкт-Петербургу (1,7%). В среднем по стране уровень безработицы составляет 6,3%, а по Уральскому Федеральному округу 6,7%.

По уровню денежных доходов на душу населения Ямал в последние годы находится в первой пятерке среди субъектов Российской Федерации. Основной причиной дифференциации населения автономного округа по уровню доходов является отраслевая дифференциация по уровню начисленной заработной платы. Несомненные конкурентные преимущества Ямала перед другими

приарктическими и арктическими нефтегазовыми регионами России – высокий уровень обеспеченности собственными трудовыми ресурсами с достаточно высоким уровнем квалификации, предприимчивости и инновационным опытом освоения Севера и Арктики [74, с.38]. Существующее социально-экономическое положение автономного округа достаточно стабильно, хотя ряд экспертов справедливо полагают, что межрегиональные различия в оплате труда работников занятых в одной сфере деятельности в основном носят компенсирующий характер: за более высокий уровень цен и относительно неблагоприятные условия проживания [53, с.332].

Северные условия накладывают определенный отпечаток на быт и культуру людей, так сравнивая семью Ямала и среднестатистическую общероссийскую семью, следует подчеркнуть, что, проживающие в округе семьи, более стабильны, и более обеспечены финансово. За годы реформ на Ямале создана доступная сеть органов управления и социальной сферы, которая дает возможность предоставлять населению различные социальные услуги с целью преодоления бедности. Накопленный опыт работы по преодолению абсолютной бедности, апробированность на региональном уровне инновационных подходов к предоставлению социальной помощи представляют собой стартовый технологический капитал, дополняемый нематериальными активами в виде достигнутого уровня доверия населения, этот опыт представляет собой основу для встраивания в практику действий по преодолению бедности предлагаемого механизма [65, с.42].

Как отмечает Л.И. Дашкина, «в дополнение к этому целесообразны и соответствующие изменения в законодательстве. С высокой вероятностью инновационность перспективных задач в сфере преодоления региональной бедности повлечет необходимость значительного пересмотра системы нормативно–правовых актов, регулирующих данные отношения. В области социальной сферы законотворческие усилия на Ямале направлены на консолидацию мер по борьбе с бедностью, на усиление принципов адресности и нуждаемости в предоставлении социальной помощи, пособий и мер социальной

поддержки, на повышение эффективности мероприятий социального обеспечения, а также на принятие мер по стимулированию выезда с территории автономного округа в регионы с более благоприятными условиями проживания нетрудоспособного населения [47, с.27].

Реализация стратегии по преодолению бедности на Ямале тесно взаимосвязана с системой социальных технологий, например, адресная социальная помощь (АСП), реализованная в различных российских регионах, в том числе и на Ямале (Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 27.10.2006 № 55-ЗАО «Государственная социальная помощь в Ямало-Ненецком автономном округе») [3]. Целью данного законодательного акта являлось развитие системы АСП в автономном округе, создание законодательной и организационной основы поддержания социальной стабильности в обществе; обеспечение в приоритетном порядке социальной защищенности тех семей, которые в силу объективных причин оказались в трудной жизненной ситуации; предупреждение социального иждивенчества и стимулирование саморазвития семьи.

Развитие механизмов, позволяющих решить проблему их социальной и экономической депривации, стало одной из базовых задач повышение качества социальной помощи, предоставляемой малообеспеченным семьям для повышения уровня и качества жизни населения, а также создания предпосылок для преобразований на субъектно-поведенческом уровне, преодоления бедности как субъективного восприятия реальности, бедности как явления субкультуры. Синтез традиции и инновации в социальной сфере обеспечивает повышение эффективности и качества предоставления социальных услуг целевым группам и создает возможность для реализации новых задач социального развития, направленного на формирование социальной среды. При этом, успех стратегии снижения бедности возможен только в условиях реформирования традиционных управленческих решений на основе опыта модернизации других сфер государственного регулирования.

Заметим, что существующая в настоящее время система социальной поддержки граждан в автономном округе предусматривает широкий спектр мер, направленных на повышение уровня жизни населения. Законодательством автономного округа, в дополнение к федеральным, установлены региональные меры социальной поддержки для большинства федеральных льготных категорий граждан, введены региональные льготные категории. Более десяти лет действуют долгосрочные окружные и муниципальные целевые программы «Сотрудничество», «Адресная социальная поддержка населения» и др.

Увеличение количества нетрудоспособного населения в автономном округе приводит к увеличению, как количества мер социальной поддержки, так и расходов окружного бюджета. С целью поддержания уровня жизни семей с доходом ниже величины прожиточного минимума, снижения уровня социального неравенства и повышения доходов населения, в округе проведена огромная работа по совершенствованию регионального законодательства, разработана нормативная правовая база, устанавливающая понятную, доступную и обеспеченную финансами систему государственных гарантий при рождении и воспитании детей [74, с.24].

В данной сфере постоянно совершенствуется система мер экономической и статусной поддержки ямальских семей, направленных на стимулирование рождаемости, укрепление института семьи и повышение уровня жизни семей. Кроме того, разработан комплекс региональных законодательных актов, которые предусматривают, дополнительные к федеральным, меры экономического стимулирования рождения второго и последующих детей в виде единовременных выплат и ежемесячных пособий на детей, а также закрепляют систему поощрений и стимулирования достойного воспитания детей.

Помимо этого, особое внимание на Ямале уделено усилению мер социальной поддержки молодых и многодетных семей. В региональное законодательство внесены существенные изменения и дополнения, которые увеличили не только размеры пособий многодетным семьям и семьям с детьми, но и расширили перечень видов социальных услуг [4]:

- с января 2012 года размер пособия при рождении третьего и последующих детей увеличен с 7000 до 15000 рублей;

- с 2011 года предусмотрена единовременная выплата при рождении третьего и последующих детей (региональный материнский капитал) в размере 350 тыс. рублей. Впервые в РФ региональным законом предусмотрено использование денежных средств регионального материнского капитала по новому направлению – на получение медицинской помощи членами семьи не только на территории России, но и за рубежом. Так, например, в Ноябрьске в 2013 году выдано 232 свидетельства на материнский (семейный) капитал, в 2014 году – 169;

- в Закон ЯНАО «О регулировании отдельных земельных отношений» внесены изменения, которыми предусмотрено бесплатное предоставление земельных участков в размере не менее 0,06 га и не более 0,2 га в собственность многодетным семьям;

- в рамках реализации окружной целевой программы «Жилище» на 2011-2015 годы» многодетным семьям, имеющим семь и более детей, предоставляются социальные выплаты в размере 100% расчетной стоимости жилья;

- с января 2012 года родителям детей, которым не предоставлено место в детском саду, предоставляется ежемесячная компенсационная выплата от 3403 до 4463 рублей в зависимости от возраста ребенка;

- с 2012 года все многодетные семьи Ямала к началу учебного года получают единовременное пособие на каждого учащегося в размере 3180 рублей;

- действует адресная социальная помощь на организацию самостоятельной занятости в различных видах деятельности, а в рамках окружной целевой программы «Развитие системы социальной защиты населения в ЯНАО на 2012-2020 годы» предусмотрена организация отдыха и оздоровления для многодетных семей.

В соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» эффективность системы управления обеспечивается через осуществление органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий. В частности, в 2012 году Правительством ЯНАО был принят закон № 131-ЗАО "О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований в Ямало-Ненецком автономном округе отдельными государственными полномочиями Ямало-Ненецкого автономного округа по предоставлению ежемесячной компенсационной выплаты одному из родителей (законному представителю) на ребенка, не посещающего дошкольную образовательную организацию в Ямало-Ненецком автономном округе". Изменения в данный закон, внесенные в мае 2014 года, определяют делегирование государственных полномочий органам местного самоуправления, что позволяет им исполнять государственные функции, связанные с контролем полномочий в части использования финансовых средств, материальных ресурсов, управлением государственным имуществом автономного округа.

Принятие дополнений к закону № 131-ЗАО потребовал внесение изменений в законодательную базу ЯНАО, обеспечивает эффективную систему управления развитием муниципального образования; повышает качество жизни населения на основе удовлетворения потребностей горожан в материальном, социальном и духовном развитии, а также обеспечивает безопасную городскую среду для пенсионеров, ветеранов и инвалидов, уменьшении доли городского населения, живущего за чертой бедности (в том числе путем усиления адресности в оказании социальной помощи).

Обеспечение эффективной системы управления развитием муниципального образования включает разработку и внедрение механизмов согласования интересов жителей города, бизнес - структур, общественных организаций, органов местного самоуправления; улучшение условий для эффективного взаимодействия Администрации города с общественными и некоммерческими организациями и другими субъектами городского развития.

На сегодняшний день социально-демографическая ситуация на Ямале характеризуется позитивными сдвигами. Ямал занимает 4-5 место в России по уровню рождаемости. В 2012 году в округе родилось 8 255 детей (на 7,8% выше показателя 2007 года). Начиная с 2009 года, число родившихся ямальцев превышает 8000 (данная динамика не наблюдалась в округе более 20 лет). Удельный вес вторых и последующих детей составляет 56,2% от общего числа родившихся в прошлом году, третьих и последующих – 18%.

Численность многодетных семей за 2012-й увеличилась в регионе на 404 семьи или на 6,8% по сравнению с 2011 годом (всего 5928 семей). Рождаемость в автономном округе превышает смертность в 2,9 раза.

В настоящее время уровень жизни ямальских семей с детьми стабилизировался. Более того, наблюдается положительная динамика доходов, что свидетельствует об эффективности социально-направленной политики региона.

На основании выше изложенного можно сделать следующие выводы:

Во-первых, в условиях перехода страны к качественно новым социально-экономическим условиям изменились федеральная и региональная взаимосвязи. На первом этапе реформирования управления страной была провозглашена самостоятельность регионов, которая отрицательно сказалась на решении социально-экономических вопросов развития страны. При этом, несмотря на то, что сегодня созданы все условия для сохранения единого федерального государства, проблема экономических взаимоотношений центра и регионов осталась. В настоящее время наметилась тенденция централизации налоговых сборов на федеральном уровне с дальнейшим распределением финансовых ресурсов для большинства регионов в форме трансфертов, что усложняет решение вопросов самоуправления на местном и региональном уровнях. Особенно остро стоят эти вопросы в северных регионах, находящихся в сложных природно-экономических условиях. Несмотря на то, что северные регионы поставляют значительные средства в федеральный бюджет, обратно они получают незначительные средства, что не позволяет им успешно решать

социально-экономические задачи жизни населения, развития отраслей. Это определяет необходимость совершенствования экономических отношений центра и территорий на основе обеспечения социально-экономических интересов населения, государства и бизнеса.

Во-вторых, выявляя особенности в обеспечении рационального сочетания элементов системы социально-экономических интересов регионов, для определения анализа и прогнозирования развития региона, их необходимо рассматривать как сложные социально-экономические системы, состоящие из функциональных (технологическая, социальная, экологическая, экономическая) и организационных (формы собственности и хозяйствования) подсистем.

В-третьих, необходим мониторинг социально-экономического развития региона, с помощью которого возможно непрерывное наблюдение и анализ изменения ситуации в регионе по функциональным подсистемам, анализ взаимоотношений федерального центра и субъектов федерации, а также выполнения программ регионального развития с целью совершенствования системы управления и выработки направлений социально-экономического развития региона.

В-четвертых, в современной России важной чертой системного изменения модели социальной поддержки населения является ее муниципализация, которая имеет свою специфику и должна основываться на учете социальной дифференциации населения, сосредоточении общественных ресурсов на помощи беднейшим, предотвращении социального иждивенчества, индивидуализации социального обслуживания. Кроме того, необходимо использовать общие критерии адресной социальной поддержки, порядок расчета социального пособия и среднедушевого дохода малообеспеченных семей, организационный механизм реализации адресных программ, учитывая местную специфику.

В-пятых, итоги последнего десятилетия свидетельствуют о существенном росте материального благосостояния в российских регионах: увеличились темпы прироста валового регионального продукта (ВРП) и инвестиций, доходы консолидированных региональных бюджетов, реальные доходы населения.

Однако различия в уровне социально-экономического развития между регионами и муниципальными образованиями не сокращаются, регионально-муниципальные очаги устойчивой бедности больших групп населения по-прежнему сохраняются. Несмотря на рост среднедушевого дохода, снижение смертности и увеличение средней продолжительности жизни, а также общую удовлетворенность ее условиями абсолютная нищета и бедность сохраняются и становятся преимущественно региональной и муниципальной проблемой.

2.2. Проблемы бедности в северном городе в зеркале общественного мнения (на примере г. Ноябрьска)

Климатические условия оказывают непосредственное влияние на такую социально-экономическую характеристику, присущую определённым слоям населения как бедность, так как жизнь в условиях северных широт диктует необходимость затраты больше экономических, коммунальных, физических ресурсов. Люди, проживающие в северных условиях, лишены необходимого солнечного света и тепла, имеют ограниченные ресурсы потребления (чаще ограничиваясь товарами первой необходимости), не имеют доступа к высококачественному медицинскому обслуживанию, к возможности разнообразно организовывать свой досуг. Таким образом, качество жизни северян оставляет желать лучшего, усугубляя ситуацию тем, что многие из них находятся за чертой бедности. Данное обстоятельство обусловливает актуальность данного диссертационного исследования.

Северные города в начале нефтегазового освоения становились своеобразным буфером между требованиями разработки месторождений и социальными потребностями людей. По мере своего развития, они постепенно превращались в аванпосты будущей региональной общности. В последние годы в социальном управлении северными городами все больше внимания уделяется стратегическому планированию и созданию инновационных программ развития северных городов. Такая деятельность находится на стыке социального и

стратегического управления, синтезируя в себе методы рыночного стимулирования инновационных процессов на местном уровне и экономическое участие местных сообществ в создании благоприятного инвестиционного климата.

Необходимо отметить, что сегодня приоритеты в управлении северными городами, и Ноябрьском в частности, смещаются с развития производства на решение социальных и других вопросов жизнедеятельности населения. Среди вопросов местного значения, относящихся к ведению города, такие, как владение, пользование, распоряжение муниципальной собственностью; формирование, утверждение и исполнение городского бюджета, установление городских налогов и сборов; содержание и развитие учреждений здравоохранения, диспансеризация населения и т.д.

В городе сложилась система социального партнерства предприятий, способствующая росту благосостояния населения, активными темпами развивается социальное партнерство между Администрацией города и местным бизнес - сообществом. В структуре социального управления, и в частности местного самоуправления, адресная социальная поддержка населения в городе Ноябрьске занимает важное место в преодолении абсолютизации административно-командных методов и внедрения в жизнь управления через создание социальных инфраструктур, выравнивание стартовых возможностей, предоставление социальных услуг и т.п. Зная конкретные условия жизни отдельных граждан, органы местного самоуправления могут более эффективно выполнять функции социальной поддержки.

По численности населения город занимает второе место в ЯНАО, на 01.01.2012 г. Численность составила 109,2 тыс. человек. Возрастная структура населения города, как и других городов округа, характеризуется значительным преобладанием жителей трудоспособного возраста – 77,3 тыс. человек (70,7% от общей численности). Население моложе трудоспособного возраста составляет 22,3 тыс. человек (20,4%), старше трудоспособного возраста – 9,7 тыс. человек (8,9%) [218].

На фоне других муниципальных образований округа г. Ноябрьск занимает среднее положение по такой важной характеристике своего социально-экономического развития, как среднемесячная заработная плата работников. По данному показателю (57,8 тыс. руб.) [218] Ноябрьск заметно превосходит другие муниципальные образования в округе, но уступает не только таким городам, как Новый Уренгой и Салехард (более чем в 1,2 раза), но и среднему уровню заработной платы по ЯНАО (64,0 тыс. руб.).

На общероссийском фоне Ноябрьск также выделяется высоким естественным приростом (11 ‰ в 2012 г.), что связано не только с высоким уровнем рождаемости, но и с очень низким уровнем смертности (4,5 ‰ в 2012 г.), обусловленной низкой долей пожилых возрастов, на которые обычно и приходится основная доля случаев смерти.

В Ноябрьске самый низкий в ЯНАО уровень младенческой смертности (5,02 случая на 1000 новорожденных в среднем за период 2007—2012 г.) (прогноз по ЯНАО – 3,9 на 2020 год).

В данном разделе исследования диссертант попыталась исследовать проблемы социально-экономической дифференциации малообеспеченного населения и предпринять попытку обоснования некоторых мер социальной поддержки, направленных на повышение уровня жизни и снижение уровня бедности, что позволит дать наглядную картину преодоления бедности в городе Ноябрьске и происходящих в этой сфере изменений.

Ноябрьск как объект эмпирического социологического исследования был выбран не случайно, так как, имея достаточно большой экономический потенциал и развитую систему помощи малообеспеченным слоям населения, в Ноябрьске насчитывается (по данным на 2011 год) 4,6% малоимущих граждан, которые хотя бы однократно обращались за помощью в органы социальной защиты. Таким образом, г. Ноябрьск представляет собой мини-модель, которую можно взять за основу для проведения эмпирических исследований и определения организационно-управленческих механизмов преодоления бедности в северном городе.

Таким образом, были исследованы малообеспеченные семьи, то есть чаще всего семьи с большой иждивенческой нагрузкой: в семье имеются пенсионеры (инвалиды), несовершеннолетние дети и у них недостаточно ресурсов, для обеспечения себе запаса жизненной, материальной, социальной прочности. Экономическое поведение малообеспеченных семей довольно пассивное по причине того, что у них нет свободных денег и возможности рационального распределения своих доходов, которые практически отсутствуют. При этом необходимо понимать специфику социально-психологического состояния человека, не имеющего достаточных ресурсов, а также возможность, в складывающихся условиях, сокращения реальных доходов и роста социальной напряженности. Анализ ситуации с малообеспеченными слоями населения представляется чрезвычайно актуальным в практическом отношении.

Исследование проводилось методом интервьюирования представителей малообеспеченных семей, которое проводилось в октябре-ноябре 2012 года. Выборочная совокупность составила 844 человека, то есть 16,7% генеральной совокупности (4400 человек). Численность населения г. Ноябрьска составляет 110 000 человек, из них бедными за 2011 год признано 4,6%. А так как по принятым в социологической практике нормам репрезентативной уже признается выборка, составляющая 3-5% от генеральной совокупности, то опрос 16,7% генеральной совокупности более чем достаточен для доказательства репрезентативности.

Целью данного социологического исследования является определение специфики бедности в северном регионе, выявление проблем, с которыми сталкиваются нуждающиеся для выработки организационно-управленческого механизма их решения.

Единицами исследования стали семьи, которые на момент опроса относились к малообеспеченным, то есть имеющим доход ниже величины прожиточного минимума на душу населения, установленного в Ямало-Ненецком автономном округе. На протяжении проведения исследования опрашивались респонденты, которые на момент начала исследования имели официальный

статус нуждающихся (малообеспеченных), признавшие свою нужду, обратившиеся за государственной помощью, подтвердившие ее необходимость и получившие вспомоществование.

В данном исследовании ставились задачи - изучить экономическое положение и поведение малообеспеченных семей, составить социально-профессиональный портрет семьи и выявить основные социально-демографические факторы, определяющие риск попадания в данную категорию. Кроме того, различие их жизненных условий в сфере потребления, поскольку эти условия, с одной стороны, предопределяют их жизненные шансы в производственной сфере и в перспективах социальной мобильности.

Первым шагом анализа стало определение групп респондентов с их профессионального статуса для того, чтобы понять специфику их позиций на рынке труда и в системе производственных отношений в целом. В ходе анализа результатов проведенного исследования стало ясно, что специфика малообеспеченности в северном городе заключается в отсутствии жесткой связи уровня жизни с профессиональными статусами. Полученные данные позволяют говорить о достаточно большой доле людей с профессиональным портретом, который близок для общества с развитыми рыночными экономиками, то есть в основном это представители типичных именно для «классических» низших классов профессиональных статусов: пенсионеры, низко- и неквалифицированные рабочие (табл. 2.1).

На рынке труда они могут предложить только свою простую физическую способность к труду, которая не в состоянии обеспечить достаточных доходов для более благополучного уровня жизни. В настоящее время фактически открыты все границы для мигрантов из-за рубежа, которые в основном устремляются на этот же сегмент рынка труда, где формируется «рынок покупателя» с соответствующим демпингом стоимости рабочей силы такого качества за счет переизбытка ее предложения. Таким образом, чаще всего семьи безработных перебиваются случайными заработками либо ничтожной помощью

со стороны близких и знакомых. Уровень бедности в таких семьях в 2-2,5 раза выше, чем в других.

Таблица 2.1.

Профессиональный статус опрошенных семей (в процентах к числу опрошенных)

№ п/п	Профессиональный статус членов семьи	Кол-во опрошенных (чел)	%
1.	Не работают	268	31,7
2.	Сфера быта	115	13,6
3.	Торговля	84	9,9
4.	Образование	81	9,6
5.	Здравоохранение	56	6,6
6.	Промышленность	79	9,4
7.	Рабочие	45	5,3
8.	Неработающие пенсионеры	39	4,6
9.	ИП/ индивидуальные предприниматели	26	3,1
10.	Студенты, учащиеся	14	1,6
11.	Госслужба	12	1,4
12.	Культура	12	1,4
13.	ИТР	5	0,6
14.	Руководители	4	0,5
15.	Правоохранительные органы	4	0,5
	Всего	**844**	**100**

Организация общественных работ, не требующая предварительной профессиональной подготовки работников, имеющих социально полезную направленность и организуемая для обеспечения временной занятости граждан, ищущих работу, является одним из самых действенных механизмов реального содействия занятости населения на муниципальном уровне. С помощью средств муниципального образования совместно с центром занятости населения в городе организован муниципальный бизнес-инкубатор (коллективный офис для начинающих предпринимателей), где реализовываются программы психологического тренинга по развитию качеств, способствующих предпринимательской активности населения города с целью содействия предпринимательской инициативе безработных. Результаты данного исследования дают предварительную оценку уровня повседневной жизни некоторых респондентов, различных по своему составу (табл. 2.2).

Таблица 2.2.

Состав опрошенных семей (в процентах к числу опрошенных)

№ п/п	Состав семьи	Кол-во семей (чел)	%
1.	Вдова (вдовец), многодетная	7	0,8
2.	Вдова (вдовец), один-два ребёнка	82	9,7
3.	Многопоколенная	4	0,5
4.	Одинокая мать (отец), многодетная	19	2,3
5.	Одинокая мать (отец), один-два ребёнка	183	21,7
6.	Полная семья, многодетная	164	19,4
7.	Полная семья, один-два ребёнка	83	9,8
8.	Разведённая мать (отец), многодетная	43	5,1
9.	Разведённая мать (отец), один-два ребёнка	249	29,5
10.	Семья без детей	10	1,2
	Всего	**844**	**100**

Основную часть семей, нуждающихся в реальной помощи, составляют семьи с повышенной иждивенческой нагрузкой. В неполных семьях (29,5%) и семьях одиноких матерей, имеющие в своем составе 1-2 детей (21,7%), как правило, глава семьи – женщина, не имеющая востребованной и хорошо оплачиваемой профессии, зачастую, связанной с проблемами здоровья и ограничениями в трудоустройстве. Оказание помощи этой категории семей изначально несет иждивенческий характер, т.к. чтобы получить статус одинокой матери она намеренно не записывает отца в свидетельстве о рождении ребенка, но при этом совместно проживает с отцом ребенка. Среди этой категории семей часто рождается второй и последующий ребенок.

Уязвимость одиноких матерей перед общественным мнением и распространенность стереотипов в отношении их моральных качеств отмечается в других исследованиях [194, с.36]. Этот феномен не является только российским феноменом. Обсуждение одинокого материнства как фактор бедности проводилось в рамках концепции «андеркласса» в 1970-е гг. в США. Эта точка зрения представлена в работах американского социолога Уильяма Уилсона [216]. Их положение характеризуется не их неудачей, недостатком рациональности или даже особыми культурными ценностями и ожиданиями, а

прежде всего их моральным падением само существование группы угрожает принципам «моральной гигиены» общества» [197, p.47].

Самый низкий процент составляет «многопоколенная семья», хотя на практике дело обстоит иначе. Чтобы понять, чем отличается жизнь малообеспеченных семей, диссертантом были проанализированы не только их текущие доходы, а также существующие различия их уровня жизни, отражающие различия в уровне доходов, накопленных за годы, а также проблемы семьи (табл. 2.3).

Таблица 2.3.

Основные проблемы опрошенных семей (%)

№ п/п	Состав семьи	Жилищные проблемы	Материаль-ные трудности	Незанятость родителей	Отсутствие детей	Проблема супружеских взаимоотнош.	Другие проблемы
1.	Вдова (вдовец), многодетная	0,6	0,8				
2.	Вдова (вдовец), один-два ребёнка	4,0	7,2				0,2
3.	Многопоколенная	0,4	0,5				
4.	Одинокая мать (отец), многодетная	1,0	2,0				
5.	Одинокая мать (отец), один-два ребёнка	9,0	17,0	0,6			0,4
6.	Полная семья, многодетная	11,0	16,0			0,1	
7.	Полная семья, один-два ребёнка	3,0	8,0	0,5	0,1		
8.	Разведённая мать (отец), многодетная	3,0	4,0			0,1	
9.	Разведённая мать (отец), один-два ребёнка	4,0	17,0	0,2			0,2
10.	Семья без детей	0,1	0,1				
	Итого:	**36,1**	**72,6**	**1,3**	**0,1**	**0,2**	**0,8**

Как показывает исследование, чаще всего респонденты в жизни сталкиваются с экономическими проблемами. Во многих семьях основной причиной материальных затруднений является незанятость взрослых членов семьи (безработность, инвалидность, отпуск по уходу за ребенком до 3х лет; не востребованность алиментов на содержание несовершеннолетних детей и др.). К семьям, нуждающимся в особой поддержке государства, относятся также семьи беженцев и вынужденных переселенцев (мигрантов), семьи безработных, имеющие на иждивении несовершеннолетних детей.

Очевидно, что большинство респондентов волнуют трудности в удовлетворении наиболее важных потребностей, т.к. падение жизненного уровня населения влечет за собой ряд негативных последствий: снижение или потерю социального статуса, невозможность удовлетворения материальных и духовных потребностей.

Кроме того, еще одним значимым показателем уровня бедности являются жилищные условия респондентов, включающие не только обеспеченность общей жилой площадью, но и уровень ее благоустройства, площадь занимаемого жилья, которыми сегодня очень отличаются малообеспеченные семьи от всех остальных (табл. 2.4).

Таблица 2.4.

Жилищные условия, в которых живут малообеспеченные семьи (в процентах к числу опрошенных)

№ п/п	Состав семьи	Арендуемое жилье	Коммунальная квартира	Общежитие	Отдельная квартира	Отдельный дом	Часть дома	Другие виды занимаемого жилья
1.	Вдова (вдовец), многодетная		0,2	0,1	0,5			
2.	Вдова (вдовец), один-два ребёнка	0,5	0,1	0,1	6,0	0,4	0,2	
3.	Многопоколенная				0,4	0,1		
4.	Одинокая мать (отец), многодетная	0,1	0,2		2,0			
5.	Одинокая мать (отец), один-два ребёнка	6,0	14,0	4,0	15,0	5,0	0,1	0,1
6.	Полная семья, многодетная	0,5	7,0	3,0	13,0	1,0	0,4	0,1
7.	Полная семья, один-два ребёнка	5,0	5,0	2,0	6,0	0,2	0,4	
8.	Разведённая мать (отец), многодетная	0,1	0,4	1,0	3,0		0,1	
9.	Разведённая мать (отец), один-два ребёнка	0,2	15,0	5,0	20,0	6,0	1,0	0,1
10.	Семья без детей			1,0				
	Итого:	**12,4**	**41,9**	**16,2**	**65,9**	**12,7**	**2,2**	**0,3**

В настоящее время большая часть респондентов проживает в современных квартирах с удобствами, но в половине из них среднедушевая обеспеченность жилой площадью остается ниже санитарной нормы, так как они занимают комнату либо в коммунальной квартире, либо в общежитии (7 до 15,7%). Проблемы, которые существуют на сегодняшний день в городе Ноябрьске, характерны для всех северных городов России. Несмотря на то, что город

молодой, имеется большое количество аварийного жилья, расположенного в основном в бывших ведомственных поселках, многие дома и подъезды нуждаются в капитальном ремонте, а многие жилища находятся в запущенном состоянии.

На вопрос об отношении семей к увеличению количества детей многие респонденты, несмотря на материальные трудности, все же планируют рождение собственных детей (47,5%), но большая часть из них не планирует увеличение количества детей в семье (51,5%) и только 0,9% семей планируют взять ребенка на воспитание в семью (табл. 2.5).

Таблица 2.5.

Отношение опрошенных семей к увеличению детей в семье (%)

№ п/п	Состав семьи	Планируют взять ребёнка на воспитание в семью	Планируют рождение собственных детей	Не планируют увеличение кол-ва детей в семье
1.	Вдова (вдовец), многодетная	0,1		0,4
2.	Вдова (вдовец), один-два ребёнка		1,0	5,0
3.	Многопоколенная			0,1
4.	Одинокая мать (отец), многодетная	0,1	6,0	1,0
5.	Одинокая мать (отец), один-два ребёнка	0,4	6,0	12,0
6.	Полная семья, многодетная		8,0	13,0
7.	Полная семья, один-два ребёнка		7,0	6,0
8.	Разведённая мать (отец), многодетная		0,1	4,0
9.	Разведённая мать (отец), один-два ребёнка	0,4	20,0	10,0
	Итого:	**1,0**	**48,5**	**51,5**

Малообеспеченные семьи - это низко ресурсные семьи, лишенные не только экономического или квалификационного капитала, но даже элементарного социального капитала, который позволял бы им рассчитывать на чью-либо поддержку, кроме государственной, и не способные самостоятельно выйти из той ситуации, в которой они оказались.

Такие факторы, как жилищные условия, климатические условия проживания, материальные трудности, наличие в семье малолетних детей, недостаточное количество детских дошкольных учреждений, неуверенность в завтрашнем дне, проблемы трудоустройства членов семьи, психологические

проблемы в семье, состояние здоровья членов семьи, состояние здоровья матери или отца влияют на решение об увеличении количества детей в семье (табл. 2.6).

Таблица 2.6.

Факторы, препятствующие увеличению детей в опрошенных семьях (%)

№ п/п	Состав семьи	Жилищные условия	Климатические условия проживания	Материальные трудности	Наличие мало летних детей (до 14 лет)	Недостаточное количество детских дошкольных	Неуверенность в завтрашнем дне	Проблемы трудоустройства	Психологические проблемы в семье	Состояние здоровья другого члена семьи	Состояние здоровья матери	Состояние здоровья отца
1.	Вдова (вдовец), многодетная	0,2	0,1	0,5	0,2		0,1	0,2				
2.	Вдова (вдовец), один-два ребёнка	0,5		1,0			0,1	0,1	0,1		0,2	
3.	Многопоколенная			0,1							0,1	
4.	Одинокая мать (отец), многодетная	1,0	0,4	1,0	0,7	0,1	0,2	0,1			0,2	
5.	Одинокая мать (отец), один-два ребёнка	10,0	2,0	15,0	2,0	0,2	3,0	0,6	0,2	0,4	1,0	0,2
6.	Полная семья, многодетная	11,0	3,0	14,0	9,0		2,0	1,0		0,1	2,0	0,9
7.	Полная семья, один-два ребёнка	4,0	1,0	7,0	2,0	0,4	2,0	1,0	0,1	0,1	0,4	0,1
8.	Разведённая мать (отец), многодетная	4,0	1,0	4,0	3,0		0,7	0,2		0,1		
9.	Разведённая мать (отец), один-два ребёнка	9,0		12,0	0,7		2,0	0,2	0,1	0,1	2,0	
10.	Семья без детей	0,1										
	Итого:	**39,8**	**7,5**	**54,6**	**17,6**	**0,7**	**10,1**	**3,4**	**0,5**	**0,8**	**5,9**	**1,2**

Бедственным положением малообеспеченных семей являются материальные проблемы (низкая заработная плата, иждивенческая нагрузка в семье, безработица), а также следствие социальных проблем (нетрудоспособность, многодетность, инвалидность, болезнь).

Как правило, работающие одинокие матери из-за своего невысокого образовательного уровня занимают низкооплачиваемые должности, так как, не имея престижной профессии и образования, взрослые члены семей работают на низкооплачиваемой работе, и соответственно получают низкую заработную плату.

В семьях одиноких матерей большую часть составляют никогда ранее не работавшие женщины, не имеющие трудового стажа, декларирующие помощь родственников продуктами питания или небольшими суммами. Примечательно, что среди семей одиноких матерей чаще встречаются неработающие матери с детьми, живущие на полном иждивении своих родителей, у многих доход состоит только из детского пособия. В тех семьях, где одинокая мать работает, денег чаще всего не хватает на продукты питания, предметы первой необходимости, оплату коммунальных услуг, организацию летнего отдыха детей, лечение и другие нужды.

Также плохо обстоят дела в неполных (разведенных) семьях. Согласно семейному законодательству содержание детей является совместной обязанностью родителей, независимо от того, живут они вместе или раздельно. Чаще всего после расторжения брака мать, которая, как правило, остается одна с несовершеннолетними детьми, не получает алименты от бывшего мужа на содержание детей, а если получает, то небольшую сумму. Нередко бывшие мужья уклоняются от уплаты алиментов, имея формальное место работы с очень маленькой зарплатой и небольшими отчислениями, они фактически работают в секторе хорошо оплачиваемой неофициальной занятости, и алиментов с этих доходов не платят. Более стабильным вкладом в семейный бюджет являются пенсии пожилых родителей. Среди респондентов встречались молодые мамы, находящиеся в отпуске по уходу за малышом, которые вместе с ребенком были на иждивении родителей-пенсионеров, так как никогда не работали и не имеют образования.

Многодетным семьям больше, чем неполным семьям не хватает денежных средств на приобретение продуктов питания первой необходимости и одежды по сезону для детей. В данных семьях чаще всего глава семьи получает заработную плату меньше 15 тыс. руб. в месяц. Месячный дефицит достигает до 10 тыс. руб. и выше на одного члена семьи. Как правило, в многодетных семьях большое количество иждивенцев (несовершеннолетние дети) и мать не работает, так как осуществляет уход за детьми. Планирование семьи происходит без учета

материальных возможностей или вовсе не планируется. Кроме того, многодетные семьи в большинстве случаев – это семьи, прибывшие в город из стран ближнего зарубежья (Азербайджана, Киргизии, Таджикистана), многие, из которых не имеют Российского гражданства, регистрации в городе (табл.2.7).

Таблица 2.7.

Источники дохода опрошенных семей (%)

№ п/п	Состав семьи	Заработная плата	Компенсации	Пенсия	Подсобное хозяйство	Предпринимательская деятельность	Стипендия	Другой источник доходов
1.	Вдова (вдовец), многодетная	0,5	0,6	0,6			0,2	
2.	Вдова (вдовец), один-два ребёнка	6,0	7,0	8,0		0,6	1,0	0,1
3.	Многопоколенная	0,4	0,4	0,1			0,1	
4.	Одинокая мать (отец), многодетная	1,0	2,0	0,6				
5.	Одинокая мать (отец), один-два ребёнка	14,0	16,0	2,0			0,8	2,0
6.	Полная семья, многодетная	17,0	16,0	2,0		2,0	0,7	0,1
7.	Полная семья, один-два ребёнка	8,0	8,0	1,0	0,1	0,5	0,4	0,4
8.	Разведённая мать (отец), многодетная	3,0	5,0	0,4		0,2	0,4	
9.	Разведённая мать (отец), один-два ребёнка	22,0	18,0	3,0		0,1	0,5	0,2
10.	Семья без детей		0,1					
	Итого:	**71,9**	**73,1**	**17,7**	**0,1**	**3,4**	**4,1**	**2,8**

Таким образом, проблема борьбы с реальной бедностью, а не только «бедностью по доходам», заключается в учете специфики их расходов, с одной стороны, и специфике располагаемых ресурсов – с другой, что требует необходимость детально разобраться в причинах бедности, которые далеко не однородны, и влекут за собой принципиально разные последствия. Так, например, большая часть потребительских расходов опрошенных семей идет на оплату жилищных и коммунальных услуг, у большинства малообеспеченных семей имеется задолженность по оплате коммунальных услуг, у некоторых от 100 до 300 тыс. рублей. В связи с задолженностью они не могут оформить

субсидию на оплату жилья и попадают в состояние глубокой бедности из которой потом не могут выйти в течение многих лет (табл. 2.8).

Таблица 2.8.

Потребительские расходы опрошенных семей (в процентах к числу опрошенных)

№ п/п	Потребительские расходы	Полная семья, один-два ребёнка	Полная семья, многодетная	Многопоколенная	Разведённая мать (отец), многодетная	Разведённая мать (отец), один-два ребёнка	Одинокая мать (отец), многодетная	Одинокая мать (отец), один-два ребёнка	Семья без детей	Вдова (вдовец), один-два ребёнка	Вдова (вдовец), многодетная
1.	**Другой вид потребительских расходов**	**5**	**9**		**2**	**27**		**15**		**3**	
	0-15%					4		2			
	16-30%	5	9		1	20		12		3	
	31-50%				1	2		1			
	51-70%					1					
	71-100%										
2.	**На алкоголь**	**2**	**3**			**3**		**3**		**1**	
	0-15%	2	3			2		3			
	16-30%									1	
	31-50%					1					
	51-70%										
	71-100%										
3.	**На оплату услуг**	**75**	**147**	**3**	**41**	**201**	**16**	**152**		**65**	**7**
	0-15%	22	15	3	4	76	2	42		24	1
	16-30%	39	107		31	98	8	82		29	4
	31-50%	14	22		6	25	5	24		12	1
	51-70%		2			2	1	4			
	71-100%		1								1
4.	**На питание**	**83**	**157**	**3**	**43**	**244**	**19**	**180**	**1**	**75**	**7**
	0-15%		1			1					
	16-30%	10	59	1	23	21	8	28		18	3
	31-50%	55	74	1	14	125	3	95		51	3
	51-70%	16	17	1	6	88	7	49	1	5	1
	71-100%	2	6			10	1	8		1	
5.	**На погашение кредитных обязательств**		**4**		**1**	**7**		**2**			
	0-15%		2			4		1			
	16-30%		2		1	3		1			
	31-50%										
	51-70%										
	71-100%										
6.	**На покупку непродовольственных товаров**	**68**	**128**	**3**	**35**	**135**	**16**	**139**	**1**	**61**	**6**
	0-15%	33	44	1	14	91	6	64		16	
	16-30%	33	81	2	21	39	8	59		38	5
	31-50%	2	3			5	2	14	1	7	1
	51-70%							1			
	71-100%							1			

Совершенно очевидно, что реальные доходы предопределяют образ жизни и структуру расходов малообеспеченных семей. Многие малообеспеченные

семьи не в состоянии позволить дорогостоящее медицинское лечение, получение высшего образования для детей и т.д. (табл. 2.9).

Таблица 2.9.

Расходы опрошенных семей на оплату услуг (в процентах к числу опрошенных)

№ п/п	Потребительские расходы	Полная семья, один-два ребёнка	Полная семья, многодетная	Многопоколенная	Разведённая мать (отец),	Разведённая мать (отец), один-два ребёнка	Одинокая мать (отец),	Одинокая мать (отец), один-два	Семья без детей	Вдова (вдовец), один-два ребёнка	Вдова (вдовец), многодетная
1.	**Другой вид потребительских расходов на оплату услуг**	**9**	**11**		**5**	**10**	**1**	**20**		**9**	
	0-15%		2		1	2		2		2	
	16-30%	3	4			3		4		2	
	31-50%	4	2		3	3	1	8		5	
	51-70%	1	1			1		3			
	71-100%	1	2		1	1		3			
2.	**На ЖКУ, городской транспорт**	**54**	**102**	**3**	**29**	**173**	**9**	**119**		**61**	**2**
	0-15%	29	69	3	19	114	5	59		46	2
	16-30%	17	26		8	38	2	38		10	
	31-50%	8	5		2	15	1	16		4	
	51-70%		1			5		6		1	
	71-100%		1			1	1				
3.	**На медицинские услуги**	**60**	**120**	**2**	**31**	**180**	**11**	**127**		**59**	**4**
	0-15%	36	69	2	14	117	6	58		46	1
	16-30%	15	42		15	39	3	39		11	3
	31-50%	7	8		2	18	1	25		2	
	51-70%	2	1			3	1	1			
	71-100%					3		4			
4.	**На обучение**	**14**	**51**	**2**	**12**	**68**	**4**	**38**		**39**	**1**
	0-15%	7	35	2	8	43	1	20		37	
	16-30%	4	13		2	11		13			
	31-50%	1	1		2	11	1	3			1
	51-70%	1	2				2	1		1	
	71-100%	1				3		1		1	
5.	**На оплату услуг культурно-досуговых учреждений**	**10**	**35**	**1**	**6**	**23**	**2**	**20**		**22**	**1**
	0-15%	7	23	1	6	17	2	13		18	
	16-30%	1	10			2		4		1	1
	31-50%	2	2			4		3		3	
	51-70%										
	71-100%										
6.	**На услуги по санаторно-курортному лечению, отдыху и оздоровлению**	**6**	**18**	**1**	**4**	**8**	**3**	**14**		**3**	**1**
	0-15%	3	6			1	2	3		1	1
	16-30%	1	6	1		4		3			
	31-50%	2	5		2	1		2		1	
	51-70%		1		1	2		3		1	
	71-100%				1		1	3			

По мнению диссертанта, малообеспеченные семьи не могут сами решать свои проблемы и в перспективе перейти в более благополучные слои населения без государственной поддержки невозможно. Эти семьи не характерны для обществ с высокоразвитой экономикой и многие респонденты не отрицают, что нуждаются в помощи государства (табл. 2.10).

Таблица 2.10.

Потребности опрошенных семей в социальной помощи (%)

№ п/п	Состав семьи	Социально-педагогическая	Социально-психологическая	Социально-экономическая	Социально-юридическая
1.	Вдова (вдовец), многодетная			0,1	
2.	Вдова (вдовец), один-два ребёнка		0,1		
3.	Многопоколенная			0,1	
4.	Одинокая мать (отец), многодетная			0,1	
5.	Одинокая мать (отец), один-два ребёнка	0,5	0,5	2,0	0,4
6.	Полная семья, многодетная	0,1	0,4	1,0	0,2
7.	Полная семья, один-два ребёнка	0,1		0,6	0,1
8.	Разведённая мать (отец), многодетная			0,4	
9.	Разведённая мать (отец), один-два ребёнка		0,6	3,0	0,2
10.	Семья без детей				
	Итого:	**0,7**	**11,6**	**77,3**	**0,9**

Малообеспеченным семьям характерен не только более низкий уровень заработных плат, но и большая иждивенческая нагрузка, которая в дальнейшем может привести к снижению их душевых доходов. Отличительной чертой в экономическом положении этих категорий граждан является не только разный уровень дохода, но уровень и качество их жизни. Имущественная обеспеченность представителей малообеспеченных семей скромная, что свидетельствует о достаточно низком уровне их жизни и отсутствии у них достаточных ресурсов на перспективу. В последние годы семьям приходится постепенно распродавать имевшееся у них ранее недвижимое имущество – квартиры, гаражи для поддержания своего текущего уровня жизни за счет имевшейся ранее собственности.

Как показывает данное исследование, нагрузка для семей с несовершеннолетними детьми менее критична, чем нагрузка для семей с

неработающими пенсионерами (инвалидами). Также на положении семьи очень негативно может сказаться наличие в ее составе хронически больных членов семьи, не имеющих инвалидности.

Наличие домашних предметов длительного пользования (ПДП) также является важным индикатором для определения реального уровня жизни малообеспеченных семей. Имущественный потенциал семей достаточно скромный, хотя обеспеченность ПДП за последние годы в результате роста доходов возросла. В основном это происходит за счет появления в семьях мобильных телефонов, бытовой техники (т.е. предметов, которые можно приобрести в кредит) и др. (табл. 2.11).

Таблица 2.11.

Наличие предметов длительного пользования у опрошенных семей (в процентах к числу опрошенных)

№ п/п	Наименование предмета	(штук)	%
1.	Велосипед	240	28,4
2.	Видеокамера	71	8,4
3.	Видеомагнитофон	260	30,8
4.	Вязальная машина	5	0,6
5.	Кухонный комбайн	75	8,9
6.	Легковой автомобиль	100	11,8
7.	Магнитофон	272	32,2
8.	Микроволновая печь	522	61,8
9.	Мопед	1	0,1
10.	Морозильник	65	7,7
11.	Мотоцикл	5	0,6
12.	Музыкальный центр	246	29,1
13.	Персональный компьютер	231	27,4
14.	Посудомоечная машина	17	2,0
15.	Скутер	1	0,1
16.	Снегоход	12	1,4
17.	Стиральная машина автомат	674	79,9
18.	Телевизор	780	92,4
19.	Холодильник	770	91,2
20.	Швейная машина	130	15,4
21.	Электропылесос	652	77,2

Многие ПДП и бытовая техника приобретены много лет назад и давно устарели, а получаемые малообеспеченными семьями потребительские кредиты,

направляются, в основном, на приобретение бытовой техники, среди которой компьютеры и мобильные телефоны.

Из таблицы видно наличие в семьях ПДП: телевизор (им обладают 92,4% респондентов), холодильник (91,2%), стиральная машина (79,9%), пылесос (77,2%), микроволновая печь (61,8%). Мелкой бытовой техникой (магнитофоном и видеомагнитофоном) обладают 32,2% и 30,8% респондентов, персональным музыкальным центром – 29,1%, компьютером 27,4%.

Подводя итог нашего исследования, можно говорить о том, что бедность малообеспеченных семей является следствием многих взаимосвязанных факторов:

- экономических (низкая заработная плата и высокая ее дифференциация, безработица);
- социальных (инвалидность, старость, маргинализация, детская безнадзорность);
- демографических (неполные семьи, семьи с высокой иждивенческой нагрузкой, молодежь и старшее поколение);
- политических (разрыв сложившихся межрегиональных связей, вынужденная миграция).

Очевидно, что в жизненных установках малообеспеченных семей обнаруживается больше сходства, чем различий, что подтверждает сохранение внутреннего мировоззренческого единства подавляющего большинства данной категории семей.

2.3. Модель и организационно-управленческий механизм преодоления бедности на уровне муниципального образования в северной территории

Управление преодолением бедности в северном городе необходимо осуществлять с учетом ряда социальных гарантий: правовых, экономических, социальных для того, чтобы соблюсти права каждого человека. Следует также учитывать наличие специфических для города социальных проблем, часто

усугубляющих положение беднейших слоев населения. Не менее важно при осуществлении управления иметь методологическое, нормативно-правовое обоснование, применять инновационные методы социологии управления в части социального проектирования для решения практических задач в борьбе с бедностью.

Выявленные нами социальные тенденции северного города свидетельствуют, что все большее значение для населения приобретает создание полноценной городской среды, призванной не только обеспечить инфраструктурные условия для общего воспроизводства населения, но и позволяющей создать благоприятные материальные предпосылки для формирования рабочей силы с высокими образовательными и профессиональными качествами и ее закрепления. Это один из решающих факторов стабильного развития северного города и конкурентоспособности его объектов в рыночных условиях.

В тенденциях изменения механизма управления северным городом все отчетливее просматривается усиление внимания к живущим там людям, конкретному человеку, усиление роли социальных технологий. Но, в то же самое время, достижение стратегических целей в области повышения уровня жизни населения не должно сводиться исключительно к борьбе с бедностью, так как решение данной проблемы позволит повысить уровень благосостояния лишь малообеспеченной части городского населения и то лишь до уровня минимальных жизненных стандартов. Стратегия повышения уровня жизни населения города, в целом, а не только его социально уязвимой части, предполагает достижение высоких стандартов потребления, характерных для экономически развитых стран. Ее реализация предусматривает разработку механизмов формирования достойных по уровню доходов, социально справедливого перераспределения доходов, действенной социальной поддержки населения.

Кроме того, требуются меры, предотвращающие выплату скрытых форм оплаты труда и обеспечивающие полный учет выплачиваемой заработной платы.

Данные меры соотносятся с решением задачи снижения уровня, масштабов и глубины бедности. Необходимость радикального улучшения социального управления городом достаточно четко определилась в последние годы в общественном сознании, а муниципальная власть, непосредственно связанная с жизнедеятельностью личности и социальных общностей, реализацией своих функций определяет степень их доверия к субъектам всех уровней власти и системе социального управления. Этим объясняется постоянный поиск инновационных управленческих технологий и различных форм их внедрения, адекватных интересам городской общности, который наблюдается в среде теоретиков и практиков организационно-управленческих процессов.

Что касается организационно-управленческих механизмов преодоления бедности в северном городе, то в связи с тем, что проблема бедности плотно вписана в социальное управление, рассмотрение и поиск решений проблемы ее снижения замыкается преимущественно на управленческих решениях при вторичном участии бизнеса и общества, заинтересованных социальных групп и самих бедных. В целях обеспечения реализации стратегических инициатив в форме формирования организационно-управленческого механизма преодоления бедности на уровне исполнительных механизмов и процедур, соподчиняющих и соорганизующих существующие механизмы, возможности и усилия заинтересованных сторон, фактических и потенциальных участников процесса снижения бедности.

Для создания механизма снижения бедности в г. Ноябрьске, по мнению диссертанта, целесообразно рассмотрение бедности, определяемой как состояние, в котором люди не могут удовлетворить комплекс своих потребностей на уровне, обусловленном их внутренней и внешней средой. В этом случае конструктивистский подход используется для изучения потребностей и внутренней среды, а модель экономического детерминизма – для выявления влияния внешней среды и наличия ресурсов на состояние бедности.

Существующая концепция определения показателей уровня бедности в России, на основе которой формируется потребительская корзина, не отражает

реальные потребности жителей города, и не отвечает требованиям удовлетворения минимально необходимых потребностей для социально-экономического функционирования и развития населения в современных условиях, и нуждается в разработке организационно-управленческого механизма преодоления бедности на муниципальном уровне. Концептуальным положением диссертанта является утверждение о смене приоритетов в содержании социальной сферы в той ее части, которая в качестве ключевого аспекта должна иметь стратегическую цель участия в создании таких благоприятных условий, когда нуждающихся в социальной помощи практически не будет.

В качестве результата теоретического и практического исследования автор предлагает организационно-управленческий механизм преодоления бедности в г. Ноябрьске (рис.2.3.).

В представленной модели акцент делается на взаимодействие всех социально-значимых структур с Администрацией города с целью проведения постоянного детального контроля и анализа качества оказываемых социальных услуг бедному населению, а также синхронизацию оказания социальных услуг в г. Ноябрьске с целью предоставления равных возможностей жителям города в преодолении бедности.

Итак, согласно данному механизму, основная цель взаимодействия органов управления и населения города состоит в повышении материального и социально-культурного уровня малообеспеченных за счет создания необходимых условий для самообеспечения и самореализации личности.

В настоящее время критерии, распределяющие бедное население по названным группам, количественно определяются исходя из местных (региональных) особенностей и имеющихся финансовых ресурсов для организации социальной помощи.

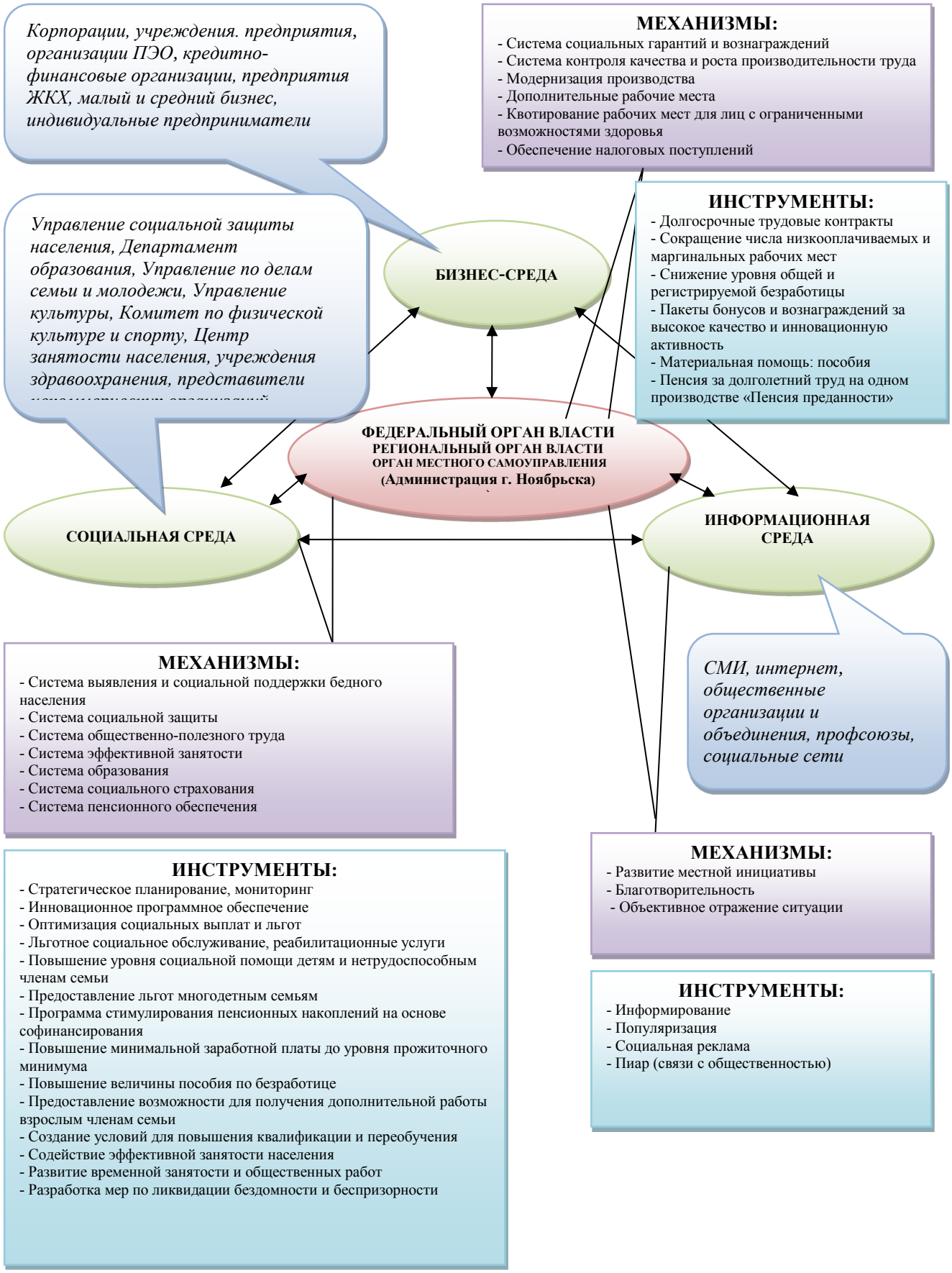

Рис. 2.3. Организационно-управленческий механизм преодоления бедности на муниципальном уровне

Однако сам принцип «содержания части населения за счет средств федерального и местного бюджетов» оказывает влияние на рост ожидания помощи извне, потерю уверенности в собственных силах, равнодушие и апатию. В условиях же финансового кризиса такая жизненная позиция может стать доминирующей и представлять угрозу состоятельности государства и его регионов.

По мнению диссертанта, преодолению вышеуказанных негативных явлений будет способствовать реализация представленного им комплексного подхода к преодолению бедности, что в последствие приведет к уверенности в завтрашнем дне, активной жизненной позиции, включенности во все сферы социального взаимодействия и др.

Перечисленные проблемы тесно взаимосвязаны, имеют общую институциональную природу. Их решение носит системный характер, требует значительных усилий власти, бизнеса, некоммерческих организаций, всей общественности. Большое влияние на социально-экономическую дифференциацию оказывает коэффициент семейной нагрузки, а так же несовершенство законодательства в социальной сфере, низкая оплата труда в таких отраслях как образование, социальное обслуживание, здравоохранение и другие факторы, приводящие к бедности работающего населения.

Значительная дифференциация групп населения по доходам сопровождается нарастанием различий в системах ценностей и стратегиях социального взаимодействия. Слои населения, оказавшиеся в нижней части пирамиды, начинают маргинализироваться и терять мотивацию к интеграции в социум. Образуется замкнутый круг: социум, неспособный создавать каналы вертикальной мобильности, исключая отдельные группы из общей системы взаимодействия, порождает у самих исключенных негативную мотивацию отторжения общих социальных норм.

В настоящее время население испытывает острую необходимость в повышении уровня своего образования. Низкие доходы бедных групп населения становятся препятствием на пути к получению того типа и качества образования,

которое открывает возможности к лучшей жизни, помогает прервать порочный круг бедности.

Коммерциализация образовательных, медицинских, социальных и других услуг приводит к невозможности их использования бедными слоями населения, что негативно сказывается на здоровье и образовании, а материальные трудности негативно отражаются и в качестве питания и на возможностях хоть как-то оградиться от неблагоприятной экологической обстановки. Положение бедных в социальной структуре общества во многом зависит от адаптационных возможностей личности, а несовершенство рынка труда, отсутствие необходимых условий и средств не позволяет низкодоходным группам населения использовать активные адаптационные стратегии, т.е. повышать уровень своего образования, улучшать свое здоровье, выйти на самообеспечение (открыть свое дело) и т.д.

Таким образом, диссертантом была разработана модель преодоления ценностно-ориентационных установок бедности, которая предполагает деятельность основных общественных институтов (рис.2.4.).

Проведенное диссертантом социологическое исследование позволило разработать социально-демографический портрет бедных семей северного региона, что в свою очередь способствовало разработке рекомендаций по профилактике бедности среди этой категории населения.

Таким образом, в категорию малообеспеченных чаще всего попадают неполные (мать с одним или несколькими детьми) или многодетные семьи, чаще всего родители имеют низкий уровень образования и, соответственно, невысокие стимулы к работе. Около 31,7% бедных являются безработными. Получив институциональное закрепление, бедность как экономическая категория, приобретает черты социальной, закрепляя в сознании, ценностных ориентирах, образе жизни граждан мировоззренческие установки малообеспеченности. Помимо этого, основными проблемами бедных семей являются материальная и жилищная проблемы, а что касается потребностей в социальной помощи, на

первом месте находятся социально-экономические, а на втором и третьем социально-юридические и социально-педагогические.

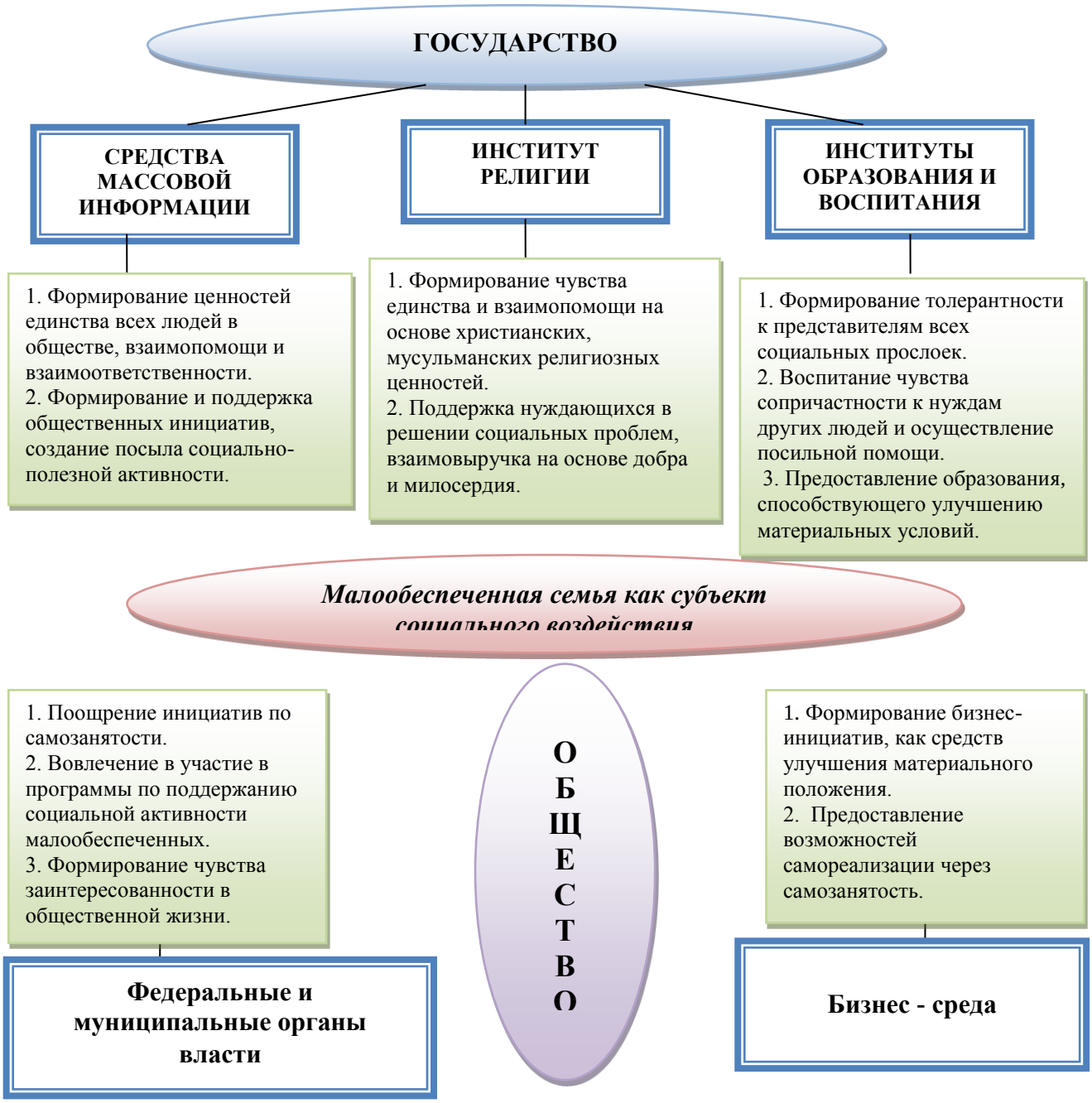

Рис. 2.4. Модель преодоления ценностно-ориентационных установок бедности

Анализ результатов данного исследования, позволил диссертанту разработать профилактические механизмы борьбы с бедностью в условиях севера (рис. 2.5).

Рис. 2.5. Мероприятия по созданию условий профилактики бедности в условиях Севера

Таким образом, по мнению диссертанта, основные профилактические мероприятия необходимо направлять на работу с семьей и детьми, в частности, вовлекая молодых родителей и детей в культурно-образовательную, спортивную деятельность, мы формируем чувство сопричастности к общественной жизни, формируем позитивные интересы и веру в собственные силы, которая у представителей малообеспеченных семей чаще всего отсутствует.

Помимо этого, посредством данных мероприятий происходит профилактика формирования девиантных форм поведения и привлечения молодых людей к преступным средствам получения дохода.

В заключении можно отметить, что наряду с реализацией традиционных задач, направленных на поддержку наиболее незащищенных групп населения, управленческие решения должны полнее учитывать интересы тех слоев общества, которые способны реализовать потенциал инновационного развития, создавать комфортные условия для реализации такого потенциала и соответствовать более высоким социальным стандартам. К тому же преодоление бедности, в которой оказалась значительная часть российского населения, обретение гарантий на труд, защита жизни, обеспеченное детство и старость на сегодня являются главнейшими вопросами, которыми озабочено не только государство, но и большинство квалифицированных и работоспособных граждан. Таким образом, данные проблемы можно решить только при условии восстановления производства, эффективности и конкурентоспособности отечественной экономики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как процесс формирования бедности, так и процесс ее научного осмысления имеют развернутую историческую ретроспективу, изучение которой позволяет утверждать, что в ходе изменения данного социального феномена менялся аппарат его исследования и, тем более, механизм управления им. По мере развития социально-экономической системы все большее значение в осмыслении проблем бедности начинает приобретать, наряду с рассмотрением традиционно используемых в управленческих процессах экономических количественных показателей, изучение качества жизни, социальных возможностей, и потенциала развития и установок личности как отправной точки преодоления бедности, возможные способы достижения этой и других связанных с нею целей.

Исследование бедности на уровне социальных групп является сегодня одним из наиболее значимых направлений социологического анализа социальной структуры общества. Предпринятое обоснование данного подхода к исследованию бедности обусловило обращение к социологической теории бедности, таким образом, в работе обозначены теоретические рамки рассуждений о природе бедности в трансформирующемся российском обществе, проведен анализ подходов изучения бедности на уровне социальных групп, выделены их достоинства и недостатки, представлены основные определения, раскрыты основные методологические подходы к данному понятию в социологии.

Теоретико-методологический анализ эволюции сущности понятия «бедность» позволил констатировать его неоднозначность и многогранность в современной науке, что потребовало авторского уточнения данного термина как социально-экономической категории, сущность которого понимается диссертантом как отсутствие равных шансов и возможностей не только на начальном этапе (при рождении), но и дальнейшем длительном вынужденное отсутствие средств и возможностей для основных потребностей в пище, одежде,

жилье. В работе раскрыто понимание сущности и природы бедности, выявлены критерии бедности, определены и разграничены такие понятия, как «малообеспеченность», «бедность» и «неравенство», что позволило избежать подмены одних понятий другими и конкретизировать понятийный аппарат при проведении исследования.

Анализ понятия «бедность» в современных условиях и разработка теоретико-методологических основ его решения требует учета таких социально-экономических показателей, определяющих сущность данного явления, как: уровень жизни, имущественный потенциал, масштаб, субкультура бедности, находящихся в логической взаимосвязи. Автором определено, что уровень жизни как важнейшая социальная категория характеризует доходно имущественные возможности населения, обеспечивающие удовлетворение его материальных и духовных потребностей при ограничениях, задаваемых стоимостью жизни.

В процессе анализа понятия бедность были обозначены контуры данного явления и отмечены особенности феномена бедности в современной России. Автором выявлены причины российской бедности и степень ее распространенности в современном российском обществе, последствия социальных реформ, которые привели к изменению структуры расходов граждан, также проанализированы и выделены различия в понятиях «новой» и «старой» бедности, её структура.

На основании проведенного анализа в данной работе диссертантом было выявлено, что российская бедность сочетает в себе как объективные факторы: статистические, количественные характеристики, так и субъективные факторы: характеристики, получаемые системно в общественных опросах респондентов. Без учета «субъективного фактора» невозможно понять, как может меняться сложившаяся система и каких именно изменений в ней можно ожидать, так как любые перемены происходят через активность людей. Значение этого фактора усиливается огромной долей малоимущих, масштабной бедностью в России, в то

время как структуру социальной самоидентификации общества определяет материальное положение.

Автором сделан основополагающий вывод о том, что при разработке мер, направленных на борьбу с бедностью в России в современных условиях, необходимо рассматривать каждый регион отдельно, так как причины бедности в них различаются. В связи с этим на основе параллелей социально-экономической дифференциации между странами мира диссертантом в работе подробно рассмотрены межрегиональные различия в структуре бедности в России, в рамках данного анализа сделан вывод о том, что значительная внутрирегиональная дифференциация, наблюдаемая по целому ряду экономических и социальных параметров, выдвигает ряд серьезных проблем для реализации мер социальной поддержки малоимущего населения в нашей стране.

Выявляя межрегиональные различия к подходам и структуре бедности, диссертантом было проведено эмпирическое социологическое исследование на примере северного региона (города Ноябрьск), так как люди, живущие в северных широтах, острее ощущают материальные проблемы, которые не компенсируются благоприятным климатом, развитой инфраструктурой, хорошей продовольственной базой. В результате исследования выяснилось, что основную массу бедных составляют неполные или многодетные семьи, имеющие безработных кормильцев и много иждивенцев в своем составе. Чаще всего представители таких семей не имеют четкой стратегии своего будущего, привыкли жить сегодняшним днем и рассчитывать на помощь извне.

Таким образом, отмечая особенности практики управления преодолением бедности в северном регионе, диссертантом была предложена модель трансформации ценностно-ориентационных установок бедности. Так как анализ теоретических разработок и эмпирических исследований показывает, что бедные семьи формируют собственный, социально-пассивный взгляд на жизнь, который передается из поколения в поколение и мешает формированию активной жизненной позиции и полноценного участия в жизни общества. Помимо этого, проведенный анализ позволил диссертанту разработать организационно-

управленческий механизм преодоления бедности на муниципальном уровне и выявить мероприятия по профилактике бедности в условиях Севера.

Автором выделены три основные направления социально-управленческой деятельности:

1) социальная защита той части населения, которая в силу объективных причин не может приспособиться к рыночным отношениям;

2) реконструкция системы социальной защиты, адекватной к рыночным преобразованиям;

3) самоорганизация объекта управления (в данном случае это бедное население), создание новых форм и структур организаций, обеспечивающих расширенное воспроизводство человеческих ресурсов.

В заключение можно отметить, что для преодоления бедности требуется большая восстановительная программа, предполагающая трансформацию всех главных систем жизнеустройства, для чего, прежде всего, необходимо восстановление рационального сознания и мобилизация материально-технических и трудовых ресурсов. Программа для решения сокращения бедности должна иметь статус национальной и включать в себя разнообразные методы и средства, в соответствии с причинами бедности в отдельных регионах и ее последствиями для бедных слоев и общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 02.11.2005 №74-ЗАО «О социальном обслуживании населения Ямало-Ненецком автономном округе».
2. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 09.11.2004 №74-ЗАО «О ежемесячном пособии на ребенка».
3. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 26.10.2006 №55-ЗАО «О государственной социальной помощи в Ямало-Ненецком автономном округе».
4. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 29.11.2006 №79-ЗАО «О семейной политике, социальной поддержке, защите прав и законных интересов семьи, материнства, отцовства и детства в Ямало-Ненецком автономном округе».
5. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 03.11.2006 №62-ЗАО «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Ямало-Ненецком автономном округе».
6. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 04.11.1996 №30 «О прожиточном минимуме в Ямало-Ненецком автономном округе».
7. Муниципальная долгосрочная целевая программа «Адресная социальная поддержка населения ан 2012-2014 годы».
8. Постановление Администрации города Ноябрьска от 13.02.2011 № П-123 «Об утверждении Порядка предоставления материальной помощи гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации».
9. Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации».
10. Абрамов М. Д. Налоговое регулирование - эффективное средство роста производства и борьбы с инфляцией / М. Д. Абрамов // ЭКО. Экономика и организация промышленного производства. 2009. №3. С.105–115.
11. Александрова А.Л., Гришина Е.В. Влияние характеристик домашних хозяйств на участие в адресных социальных программах в России: аналит. доклад. М.: Фонд «Институт экономики города, 2004. – 223 с.

12. Артемьева Т. В. Адам Смит в России.// Философский век. 2002. - вып. 19. С.39-66.

13. Афанасьев В.С. Давид Рикардо. - М.: Экономика, 1988. – 128 с.

14. Базлуцкая Л.В. Инструменты снижения дифференциации социально-экономического развития регионов // Местное самоуправление в Российской Федерации. 2007. № 11. С.15-20.

15. Барлова Ю. Е. Ф. М. Иден и его труд «Положение бедных» (1797 г.) / Ю. Е. Барлова // Вопросы истории. 2009. №5. С.162–170.

16. Бедность в России. Государственная политика и реакция населения / Под ред. Дженни Клугман. Вашингтон: Всемирный Банк, 1998 / пер. на русский язык, 1997. The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. Wachington.

17. Беклемешев В.П. Рынок труда: становление и адаптация. – Иркутск: изд-во ИГУ. 2005. – 398 с.

18. Беляева Л.А. В поисках среднего класса // Социологические исследования. 1999. № 7. С.73.

19. Бергер Я. Китай: социальные вызовы развитию / Я. Бергер, В. Михеев // Общество и экономика. 2005. №1. С.96-136.

20. Бобков В. Российская бедность: измерение и пути преодоления / В. Бобков // Общество и экономика. 2005. № 3. С.19-37.

21. Бобков В.Н. Проблемы оценки уровня жизни населения в современной России. М.: ВЦУЖ / Всерос. центр уровня жизни. 2005. - 258 с.

22. Богатство и бедность: исторические вызовы России, Всемирный Русский Народный Собор. Бедность – главное препятствие на пути модернизации страны // Человек и труд. 2007. № 5. С.12-17.

23. Богомолова Т.Ю. Бедность в современной России: масштабы и территориальная дифференциация// ЭКО. 2004. № 11. С.35-39

24. Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С., Михеева А.Р. Социальная структура: неравенство в материальном благосостоянии. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1992. – 231 с.

25. Борьба с бедностью – основное направление социальной политики Российской Федерации// В сб. научных трудов студентов, аспирантов и преподавателей «Актуальные проблемы экономической социологии»/ Под общ.ред. Н.Р. Исправниковой, М.С. Халикова. М.: Университетская книга, 2008.- Вып. № 9. 124 с.

26. Бородкин Ф.М., Айвазян С.А. Социальные индикаторы Изд-во Юнити-Дана, 2006. - 607 с.

27. Быкова С.Н., Любин В.П. Бедность по-русски и по-итальянски: рец. на Кн. «Корни бедности: социальная ткань, семья и бедность в Болоньи в 90-е годы». – Милан, 1992. – 389 с. // Социальные исследования. 1993. № 2. С.132-138.

28. Вартанова М.Л.Словарь терминов по социальной статистике, Учебное пособие. – Махачкала, 2009. – 31с.

29. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии / Западно-европейская социология конца XIX - начала XX веков. - М., 1996. – 507с.

30. Вернигорова Т.П., Граждан В.Д., Калиниченко Л.А., Карпичев В.С. и др. Социальное управление. – М.: Издательство РАГС, 2000. – 440 с.

31. Влияние мирового финансового кризиса на уровень жизни населения // Сб. научных трудов студентов, аспирантов и преподавателей «Актуальные проблемы экономической социологии»/ Под общ. ред. Н.Р. Исправниковой, М.С. Халикова. М.: Университетская книга, 2009. - Вып. №10. - 186 с.

32. Волчкова Л.Т., Минина В.Н. Диагностика малообеспеченности // Человек в социальных переменах. Сб. Статей / Под ред. В.Д. Виноградова, Н.А. Андреева. СПб., 1996. С.28-40.

33. Выжутович В. Победить бедность // Российская газета - Федеральный выпуск. № 5690 (17), 27.01.2012.

34. Гегель. Политические произведения. - М.: Наука, 1978. – 530 с.

35. Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Средние слои в современной России (опыт социологического исследования) // Социологические исследования. 1998. - № 7. - С.32

36. Голубенко И.Е. Преодоление бедности: зарубежный опыт и российская практика. Автореф. дис. … канд. экон. наук. М. 2007. – 30 с.

37. Гончаров С. Ф. Обязательное социальное страхование как инструмент уменьшения бедности / С. Ф. Гончаров // Финансовый Вестн.: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2008. № 8. С.78-83.

38. Гордон Л. Четыре рода бедности в современной России //Социологический журнал. 1994. № 4. С.25.

39. Готово ли российское общество к модернизации: Аналитический доклад. М.: Ин-т социологии РАН, 2010.- 22 с.

40. Градосельская, Г.В. Анализ социальных сетей / Г.В. Градосельская // Автореф. дис. … к. с. н. – М., 2001. – 29 с.

41. Граждан В.Д. Теория управления. – М.: Гардарики, 2004 – 416 с.

42. Григорьев Л., Зубаревич Н., Урожаева Ю. Сцилла и Харибда региональной политики // Вопросы экономики. 2008. №2. С.70-79.

43. Гриценко Е.А. К вопросу о понятии «информационная бедность» как теоретической и практической проблеме / Е. А. Гриценко // Отечественный журнал социальной работы. 2005. №2. С.26–29.

44. Гутман Г., Дигилина О., Старостин В., Чукин Н. Экономический рост и проблемы бедности в регионе. М.: 2002. – 226 с.

45. Давыдова Н.М. Депривационный подход в оценках бедности // Социол. исслед. 2003. N6. С.33-38.

46. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т./ В.И. Даль. – М.: Рус. яз., 1998. – 541 с.

47. Дашкина Л.И. Бедность семей Севера / Л. И. Дашкина // Социальная работа. – 2007. – №5. - С.26-27.

48. Дискин И.Е. Переходная экономика: проблемы институциализации // Проблемы прогнозирования. 2006. N2. С.12-17.

49. Дроздов Ю. Бедность как рычаг управления / Ю. Дроздов, С. Илларионов // Наш современник. – 2008. №3. С.166–175.

50. Евсеенко Е.А. Жизненные стандарты в системе управления социальным развитием северного региона. Автореф. дис. … канд. социол. наук.Тюмень. 2008. - 31 с.

51. Еловиков Л.А. Социальная политика: Учебное пособие. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2002. – 288 с.

52. Ефременко Н.В. Статистическое оценивание факторной обусловленности распространения малообеспеченности населения / Н. В. Ефременко, С. В. Новоселова, В. Н. Тамашевич // Вопросы статистики. – 2005. №4. С.33–38.

53. Заработная плата в России: эволюция и дифференциация / Под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшникова. — М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2007.- 333 с.

54. Заславская Т.И. Социальная структура современного российского общества // Общественные науки и современность. 1997. №2. С.5-23.

55. Заславская Т.И. Социоструктурный аспект трансформации российского общества // СОЦИС. 2001. № 8.

56. Земля и люди. Всеобщая география. Книга первая. Том 1 и 2. 1898г. – 1020 с.

57. Иванов В.Н. Неравенство и бедность населения: опыт решения проблемы в России и за рубежом / В. Н. Иванов, А. В. Суворов // Проблемы прогнозирования. 2006. №3. С.132-148.

58. Иванов В.Н., Патрушев В.И. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2001. – 327 с.

59. Ильин В.И. Социальное неравенство. М., 2000. 482 с.

60. Инновационная модернизация России. Политологические очерки / Под редакцией Ю.А. Красина. - М.: Институт социологии РАН, 2011. - с. 253.

61. Каверин М.Я. История экономических учений/ Колос С, Москва.- 2004.- 370 с.

62. Кант.И. Сочинения в шести томах. Том 1. - М., 1963. - 543 с.

63. Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 242 с.

64. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М: ГУ ВШЭ, 2000. – 325 с.

65. Качество и уровень жизни населения: территориальный разрез / В. Бобков [и др.] // Экономист. 2008. №1. С.39-45.

66. Кирьянова В.С. Проблема бедности и пути её преодоления. - Современные научные исследования и инновации. 2013. №4. С.11.

67. Кларк С. Бедность в России // ЭКО. 1998. №10. С.105-118.

68. Коваленко Е.А. Эффективность государственных адресных социальных программ. Автореф. дис. … канд. социол. наук. М. 2009. – 30 с.

69. Ковальжина Н.С. Взаимодействие крупного промышленного предприятия и местной власти в управлении социальным развитием города. Автореф. дис. … канд. социол. наук.Тюмень. 2005. – 28 с.

70. Козырева П.М. Процессы адаптации и эволюции социального самочувствия россиян на рубеже XX-XXI вв. М., 2004. – 167 с.

71. Койчуев Т. Борьба с бедностью – дело общенациональное // Экономический вестник, 1998. №3. С.16.

72. Колмаков И.Б. Методы и модели прогнозирования показателей уровня бедности / И.Б. Колмаков // Вопросы статистики. - 2005. №9. С.44-45.

73. Коновалова, Л. Н. Управление социальными программами компании / Л. Н. Коновалова, М. И. Корсаков, В. Н. Якимец; под ред. С. Е. Литовченко. М.: Ассоциация менеджеров, 2003.- 148 с.

74. Конторович А.Э., Суслов В.И., Брехунцов А.М. и др. Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа // Регион: экономика и социология. – 2003. №3. С.3-38.

75. Кордонский С.Г. Рынки власти: Административные рынки СССР и России. М.: ОГИ, 2006. – 262 с.

76. Кочуркова О.В. Бедные семьи Крайнего Севера: методология, опыт, эмпирические исследования: Автореф. дис. … канд. социол. наук. Екатеринбург, 2000. – 33 с.

77. Кремлев Н.Д., Статистика для школьников: Учебное пособие для учащихся общеобразовательных учреждений 10-11 классов. Издание - Курган: Издательство Курганстат, 2010 – 272 с.

78. Кривошей В. В. Неравенство населения по доходам: количественные оценки / В. В. Кривошей // Проблемы теории и практики управления. – 2009. №9. С.22–27.

79. Круглый стол «Актуальные проблемы социологии труда в условиях мирового финансового кризиса»// Журнал «Социология власти», 2009. Вып. №3. С.21-24.

80. Кузнецов В.Н. Основания современного мировоззрения. М., 2012. – 332 с.

81. Кузнецова Е. Проблема бедности и способы ее преодоления / Е. Кузнецова // Человек и труд. 2008. №4. С.20–21.

82. Култыгин В.П. Исследования социальной структуры в переходных обществах // СОЦИС. 2002. №4. С. 45-48.

83. Кушнарева О. Регулирование общественного благосостояния: региональный уровень / О. Кушнарева // Проблемы теории и практики управления. 2008. №2. С.29–35.

84. Лавров А. Три мифа о доходах малообеспеченных // Газета Комсомольская правда от 30 июля 2008 года.

85. Лексин В. Либеральная Россия как реальность и как перспектива // Российский экономический журнал. 2010. N1. С.41-65.

86. Люблинский В. Феномен бедности на рубеже XXI века / В.Люблинский // Человек и труд. 2001. №5. С. 33-35.

87. Макьявелли Н. «Сочинения и письма», М.: «АСТ», 2004.- 820 с.

88. Маколи А. Бедность и ее измерение / А. Маколи // Социалистический труд. 1991. №7. С.36-41.

89. Мальтус Т.Р. Опыт закона о народонаселении Перевод И.А. Вернера М., 1895. – 524 с.

90. Малообеспеченные в России: кто они? Как живут? К чему стремятся? // Информационно-аналитический бюллетень. - М.: Институт социологии Российской академии наук. 2008. № 5. 80 с.

91. Мамедов О.Ю. После нищеты и бедность кажется богатством! / О.Ю.Мамедов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2008. №12. С.5-7.

92. Мансуров В.А., Семенова Л.А. Интеллигенция в социальных процессах современного общества. М., 1992. – 329 с.

93. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. М.: Политиздат, 1960. – 634 с.

94. Маршал А. Принципы экономической науки / А. Маршал. – в 3-х Т. – М., 1993. Т.3.- 356 с.

95. Мехришвили Л.Л. Социальная политика: концептуальные подходы – Тюмень: ТюмГНГУ, 2006. – 226 с.

96. Миркин Б. М. Борьба с бедностью: мировой опыт / Б. М. Миркин, Р. Хазиахметов, Л. Наумова // Экономика и управление. – 2009. №5. С.67–72.

97. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. - Т.1 / под ред. Фетисова Г.Г. – М.: Мысль, 2004. – 718 с.

98. Михеева Н.Н. Региональные пропорции экономического роста в России // Регион: экономика и социология. – 2008. №2. С.225-243.

99. Модульный анализ социальных систем / Давыдов А.А., Васильев М.Н., Вардамацкий А.П. и др. Отв. ред. А.А. Давыдов, М.Ф. Черныш. М., 1993. – 381 с.

100. Можина М.А., Мигранова Л.А. Заработная плата и доходы семей. Основные направления совершенствования распределительных отношений. Народное благосостояние. Тенденции и перспективы. М., 1991. – 45 с.

101. Муздыбаев К. Динамика уровня жизни в Петербурге. СПб.: Смарт, 1995. - 55 с.

102. Неолиберальные трансформации и социологическая консолидация / В.К. Левашов // Мониторинг общественного мнения. – 2004. №1(69) январь-март. С.21.

103. Нефтепромышленный рабочий и его бюджет. - Баку: Труд, 1916. - 118 с.
104. Никитин В. Историческая типология городов // Городское управление. - 2005. №8. С.13-18.
105. Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х. / Под ред. Т.М. Малеевой/ Н.В. Зубаревич, Д.Х. Ибрагимова и др. М.: НИСП, 2007.- 348 с.
106. Овчарова Л.И. Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность. М.: НИСП. 2005. 429 с.
107. Овчарова Л.Н. Бедность и экономический рост России // Уровень жизни населения регионов России. 2008. №11-12. С. 23-29.
108. Октябрьский П.Я. Россия сегодня: наши доходы // Вопросы статистики. – 2007. №12. С.34–39.
109. Осборн Д. Управление без бюрократов: Пять стратегий обновления государства / Д.Осборн, П. Пластрик. - М.: Прогресс, 2001. – 326 с.
110. Очирова А. В. О преодолении бедности в стране / А. В. Очирова // Уровень жизни населения регионов России. –2008. №9. С.5–9.
111. Панкратьева Н. Методы оценок доходов различных групп населения в динамическом и региональном разрезах // Вопросы статистики. 1995. №5. С.17-20.
112. Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. - М.: Академический Проект, 2002. – 832 с.
113. Петрова Е. С. Государственная политика сокращения бедности в России / Е. С. Петрова // Ломоносовские чтения: сб. статей. – М.: МГУ, 2006. – 372 с.
114. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. - М.: Прогресс, - 1985. - Ч.I. – 160 с.
115. Платон. Сочинения: В 3 т. М., 1971. Т.3. Ч.1. С.89-156.
116. Подузов А.А. Измерение бедности (зарубежный опыт) // Проблемы прогнозирования. - 1999. №5. С.107-109.
117. Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002. – 427 с.

118. Понятовская О. Бедность – главный фактор риска: по материалам Фонда поддержки детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации /О. Понятовская // Социальная защита. – 2009. №5 (205). С. 43-45.
119. Принципиальные возможности использования данной пропорции для анализа социальных систем раскрываются в работе: Модульный анализ социальных систем / Давыдов А.А., Васильев М.Н., Вардамацкий А.П. и др. Отв. ред. А.А. Давыдов, М.Ф. Черныш. М., 1993. – 323 с.
120. Проект Сирена: методы измерения и оценки региональной ассиметрии / под ред. С.А. Суспицина. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2002. – 248 с.
121. Процессы социального расслоения в современном обществе / Под ред. З.Т. Голенковой. М.: ИС РАН, 1993. – 128 с.
122. Прудон П. Ж.. Что такое собственность? М.: 1998. – 214 с.
123. Путин обещает России интернет-демократию, искоренение бедности и новую экономику /ПРАЙМ-ТАСС/ 07.05.2012.
124. Радаев В. Работающие бедные: велик ли запас прочности // Экономическая социология. 2000. Т.1. - С.25-36.
125. Радаев В., Шкаратан О. Социальная стратификация. М: Аспект-Пресс. 1996.- 234 с.
126. Райзберг Б.А. О минимальных стандартах социального качества жизни в современной России // К вопросу о понимании современной европейской социальной политики: от минимальных стандартов к социальному качеству. Материалы научного семинара / Под ред. В.И. Якунина. Выпуск №7(12). М.: Научный эксперт, 2007. — 112 с. С.85-89.
127. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. «Современный экономический словарь». ИНФРА-М, 2006. – 283 с.
128. Региональные особенности уровня и качества жизни: Монография // Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН. - М.: ООО «М-Студио», 2012. - 392 с.
129. Регионы России. Социально-экономические показатели. - М.: Росстат, 2011. – 34 с.

130. Реклю. Э Богатство и нищета. М: - 2011. – 64 с.
131. Ржаницина Л.С. Доходы: уровень, дифференциация, гарантии. М., 1991. 45 с.
132. Ржаницына Л.С. О бедности в России: причины, состав, профилактика // Семья в России. - 1997. №3. С.15-19.
133. Римашевская Н.М. Качество человеческого потенциала в условиях инновационной экономики / Н. М. Римашевская // Народонаселение. – 2009. №3. С.16-29.
134. Римашевская Н.М. Бедность и маргинализация населения. Социологические исследования. М.2004. №4. С.33.
135. Римашевская Н.М. О проблеме преодоления бедности и неравенства / Н.М. Римашевская // Экономическая наука современной России.- 2005. №3. С.47-51.
136. Римашевская Н.М. Социальные последствия экономических трансформаций в России // Социологические исследования. – 1997. №6. С.44-48.
137. Римашевская Н.М. Структурные изменения в тенденции роста благосостояния (итоги комплексного исследования) // Социологические исследования, 1985. №4. С.12-15.
138. Римашевская Н.М. Риски бедности в современной России // Народонаселение. 2010.- №2(48) (апрель–июнь).
139. Романов П. Промышленный патернализм в системе социальной политики предприятий // Журнал исследований социальной политики. Том 3.- 2005. №3. С.287-305.
140. Романов П., Ярская-Смирнова Е. Идеология социальной политики и практика социального обслуживания в период либеральных реформ / Под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2008. 105 с.
141. Российские домохозяйства накануне финансового кризиса: доходы и финансовое поведение / Отв. ред. Л.Н. Овчарова.- М.: Независимый институт социальной политики, 2008. - 208 с.
142. Рослин Е.Г. Система понятий уровня жизни. – Ростов-на-Дону: Феникс. - 2007. - 406 с.

143. Рудакова О. Малообеспеченность и бедность населения как угроза экономической безопасности России / О. Рудакова, Н. Шатунова // Управление персоналом. – 2008. №10(188). С.50–52.
144. Румянцева Е.Е. Новая экон. энциклоп. 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 810 с.
145. Руссо Ж-Ж Pro et Contra Автор: Златопольская А. А. и др. - Издательство: Русской Христианской гуманитарной академии. 2005. - 798 с.
146. Руткевич М.Н. Социологические исследования. 2007. N7. С.3.
147. Рывкина В. Социальные неравенства в постсоветской России / Р. Рывкина // Свободная мысль. – XXI – 2004. №5. С.82.
148. Рэвелльон М. Сравнительные оценки бедности / М. Рэвелльон // World Bank. 1996. – 395 с.
149. Сакс И. Прежние модели исчерпаны, нужны новые. // Социологические исследования. 1995. №8. С.91-93.
150. Сбережения народа// Под. ред. Н.М. Римашевской; Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения РАН. – М.: Наука, 2007. – 326 с.
151. Семья, труд, доходы, потребление: Таганрогские исследования / Ред. Н.М. Римашевская. и др. М.: Наука, 1977. – 453 с.
152. Сидорова В.А. Влияние адресной социальной помощи на изменение уровня, глубины и остроты бедности. // Социологические исследования. 2004. - №7.- С.83-94.
153. Скок Н.И. Социальное управление жизнедеятельностью лиц с ограниченными возможностями: Монография. – Тюмень: Феликс, 2005. – 252 с. С.69-70.
154. Скок Н.И. Социальные технологии в системе управления жизнедеятельностью лиц с ограниченными физическими возможностями. Автореф. дис. … доктора социол. наук.Тюмень. 2005. – 30 с.
155. Слепенков И.М., Аверин Ю.П. Основы теории социального управления. – М.: Высшая школа, 1990. - 301с.

156. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. / А. Смит. – М.: Соц-Экгиз, 1962. – 467 с.
157. Солодилова Н. З. Бедность: о сущности, измерении, путях преодоления / Н. З. Солодилова. Уфа: РИО Баш ГУ, 2005. – 382 с.
158. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений /Пер. с англ., комментарии и статья В.В. Сапогова. – СПб.: РХГИ, 2000. – 1056 с.
159. Социально-экономические исследования благосостояния, образа и уровня жизни населения города (проект «Таганрог-III»). М., ИСЭПН РАН, 1992. – 317 с.
160. Социальные неравенства и социальная политика в современной России / Ин-т социологии РАН, - М.: Наука, 2008. – 423 с.
161. Спенсер Г. Грехи законодателей // Социологические исследования. – 1992. №2. С.129-136.
162. Сперанский А. Бедность как диагноз / А. Сперанский // Социальная защита. – 2006. №4. С.3–6.
163. Средние классы в России. Экономические и социальные стратегии. / Под ред. Т. Малевой. Московский центр Карнеги. - Москва. – 2003. – 419 с.
164. Стратегия – 2020: Новая модель роста – новая социальная политика / Промежуточный доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Москва. – 2011.- 517 с.
165. Стратегическое территориальное планирование: зарубежный опыт и российская практика. – СПб., ООО «Селеста», 2007. С.27-29.
166. Стрельцов, Д. В. (Название статьи) // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2006. №3. С.1–13.
167. Субботин, А. Л. Джон Стюарт Милль об индукции/А. Л. Субботин ; Рос. акад. наук, Ин-т философии. — М.: ИФ РАН, 2012. - 76 с.
168. Суринов А. Основные показатели уровня жизни населения в условиях рыночной экономики (краткие методологические пояснения) // Вестник статистики.- 1992. №12. – 86 с.

169. Сычева В.С. Исторический очерк бюджетных исследований в Западной Европе и США // Социологические исследования.- 1998.- №4. – 92 с.
170. Тартаковская, И.Н. Социальные сети и поведение на рынке труда / И.Н. Тартаковская // Социологический журнал, 2004. №1/2 С.129.
171. Теодорович М.Л. Проактивная стратегия снижения бедности в России: партисипаторный механизм реализации /Автореф. на соис…..д.с.н., Нижний Новгород, 2010. – 29 с.
172. Тихонова Н. Е. Малообеспеченные в современной России: специфика уровня и образа жизни. Социологические исследования. - 2009. N10. С.23-31.
173. Тихонова Н.Е. Российская бедность: масштабы, причины, перспектива // Индекс № 21.- 2005. – 429 с.
174. Тихонова Н.Е. Феномен городской бедности в современной России. М.: Летний сад. - 2003. - 408 с.
175. Тощенко Ж.Т. О понятийном аппарате социологии // Социологические исследования. –2002. №9. С.3-16.
176. Третьякова О.В. Проектирование в системе управления развитием социального пространства города. Автореф. дис. … к. с. н. Тюмень. 2009. – 31 с.
177. Туган-Барановский М.И. Экономические очерки. - М.: «Росс.пол.энцикл.» (РОССПЭН), 1998. – 61 с.
178. Федоренко Н.П. Проблемы бедности и богатства в современной России //Экономическая наука современной России. – 2005. №3. С.23–30.
179. Федотовская Т.А. Проблема бедности в современной России / Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. - 2003. – 20 с.
180. Харитонова В.Н., Вижина И.А. Экспортные риски проектов освоения природных ресурсов Ямало-Ненецкого автономного округа // Регион: экономика и социология. – 2009. №4. С.145-163.
181. Хахулина Л.А. Средний класс в России: мифы или реальность. М.: МВШСЭН, 2000. – 327 с.
182. Цзин Чжэ Социальное расслоение в Китае / Цзин Чжэ // Социологические исследования. – 2008. – №11. С.55–58.

183. Черныш М.Ф., Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа // Социологические исследования. - 2008. - N8. С.147 - 150.
184. Шанский Н.М. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов/ Н.М. Шанский, Т.А. Боброва – 7-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2004. – 398 с.
185. Шевяков А. Социальное неравенство, бедность и экономический рост / А. Шевяков // Общество и экономика. - 2005 №3. С.5-18.
186. Шевяков А.Ю. Мифы и реалии социальной политики: Монография// Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН. – М.: 2011. 76 с.
187. Шевяков А.Ю. Неравенство доходов как фактор экономической и демографической динамики: монография – М.: ИСЭПН РАН, 2010 – 43 с.
188. Шевяков, А.Ю., Кирута, АЛ. Экономическое неравенство, уровень жизни и бедность населения России и ее регионов в процессе реформ: методы измерения и анализ причинных зависимостей: Заключ. отчет /А. Ю. Шевяков, А. Я. Кирута. М.: Эпикон, 1999. 104 с.
189. Шлык К.Ю. Организация социальной работой и система ее управления в северном регионе. Автореф. дис. … к. с. н. Тюмень. 2009. 30 с.
190. Эволюция теории и практики "государства благосостояния" в 80-е годы: Сб. Обзоров / Отв. ред. О.В. Сальковский. М: ИНИОН.- 1991. С.13-42.
191. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности /В.А. Ядов. – М.: Добросовет, 1998. – 596 с.
192. Ярошенко С. С. Четыре социологических объяснения бедности: (опыт анализа зарубежной литературы) / С. С. Ярошенко // Социологические исследования. – 2006. №7. С.34–42.
193. Ярошенко С. Теоретические модели бедности // Рубеж: Альманах социальных исследований. 1995. №8-9. С.126-129.

194. Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П. В. Социальная защищенность городской монородительской семьи // Мир России.- 2004. №2. С.35-39.
195. Ярыгина Т. Бедность в богатой России // Общественные науки и современность. 1994. №2. С.26.
196. Deacon B. Eastern European Welfare States: the Impact of the Politics of Globalisation // Journal of European Social Policy. 2000. N10. C.146-161.
197. Dean H., Taylor-Gooby P. Dependency Culture: The Explosion of the Myth. London: Harvester Wheatsheaf, 1992. P.47.
198. Esping-Andersen G. (ed.) Welfare States in Transition: National Adaptations in Global Economies. L.e.a., 1996. P.1-27.
199. Ferge Zs. Studying poverty // Dynamics of deprivation / Ed. by Zs. Ferge, S.M. Miller. Aldershot: Gower, 1987. p.15.
200. Fitzpatrick S. The Construction of Social Identity in Soviet Russia // The Journal of Modern History 65. 1993. C.745-770.
201. Grayson, D. Corporate Social Opportunity /D. Grayson, A. Hodges // Seven Steps to Make Corporate Social Responsibility Work for your Business. 2004. P.3–15.
202. Ken Auletta Googled The end of the world as we know it. N.Y.1982. p.582.
203. Kimerling E. Civil Rights and Social Policy in Soviet Russia, 1918-1936 // Russian Review, 41. 1982. C.24-46.
204. Klugman J., Braithwaite J. Poverty in Russia during the transition: An overview // The World Bank Research Observer. 1998. N 13. P.37-58.
205. Lydia Morris, Dangerous Classes. The Underclass and Social Citizenship, London, N.Y.: Routledge, 1994.
206. McAuley A. Inequality and poverty // Russia in transition Politics, privatization and inequality / Ed. By D. Lane. London: Longman, 1995. P.177-198.
207. Naspary, J. Post-Soviet chaos: Violence and dispossession in Kazakhstan / J. Naspary. – London: Pluto Press, 2002. P.625.
208. Oscar Lewis, La Vida, 1968. P.525.
209. Ogus A.I., Barendt E.M. The Law of Social Security. L., 1978. P.2.

210. Standing G. Societal Impoverishment: the Challenge for Russian Social Policy // Journal of European Social Policy. 1998. N8. C.23-42.
211. Szelenyi, Ivan and Kostello, Eric. The market transition debate: Towward a synthesis? // American Journal of Sociology. 1996. Vol. 101. N.4. PP.1082-1096.
212. Thomson K. Regional Welfare System Developments in Russia: Community Social Services // Social policy and Administration. Vol. 32. 2002. N2. C.105-122.
213. Townsend P. Poverty in the United Kingdom. Harmondsworht: Penguin. 1979., P.31.
214. Veit-Wilson J. Horses for discourses: poverty, purpose and closure in minimum income standards policy //D. Gordon, P. Townsend (eds.) Measuring Poverty and Social Exclusion / L., 2000. P. 48-54.
215. Wengle S., Rasell M. The Monetisation of L'got: Changing Patterns of Welfare Politics and Provision in Russia // Europe-Asia Studies. 2008. N60 (5). C.739-756.
216. Wilson W. The Truly Disadvantaged. Chicago.: University of Chicago Press. 1987.
217. World Development Report 2009 reshaping economic geography/ Washington World Bank.
218. http://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst71.
219. http://tyumen-region.ru/information/government/

Акт обследования семьи для формирования социального паспорта.

1. Общие сведения о семье (подчеркнуть)

Характеристика семьи по сост.	*Категория семьи*	*Особые отметки о семье*	*Основные проблемы семьи*
Вдова (вдовец), многодетная	Малоимущая семья	Лишение родительских прав	Жилищные проблемы
Вдова (вдовец), один-два ребёнка	Молодая семья без детей	Ограничение родительских прав	Материальные трудности
Многопоколенная	Молодая семья с несовершеннолетними родителями	Ребёнок состоит на учёте в милиции (КПДН)	Незанятость родителей и (или) другие совершеннол..
Одинокая мать (отец), многодетная	Молодая семья с родителями студентами	Розыск родителей, уклоняющихся от уплаты алимен.	Отсутствие детей
Одинокая мать (отец), один-два ребёнка	Приёмная семья ребёнка, оставшегося без попечени		Проблема супружеских взаимоотношений
Полная семья, многодетная	Приёмная семья ребёнка-сироты		Проблемы детско-родительских взаимоотношений
Полная семья, один-два ребёнка	Семья беженцев (вынужденных переселенцев)		
Разведённая мать (отец), многодетная	Семья из числа коренных малочисленных народов Се		***Другие проблемы***
Разведённая мать (отец), один-два ребё	Семья с двумя и более детьми-инвалидами		
	Семья с одним ребёнком-инвалидом		
	Семья с одним родителем-инвалидом		
	Семья с родителями-инвалидами		
	Семья, в которой родители и дети-инвалиды		
	Семья, взявшая под опеку (попечительство) ребёнка		
	Семья, взявшая под опеку (попечительство) ребёнка		
	Семья, находящаяся в социально опасном положении		
	Семья, усыновившая ребёнка, оставшегося без попе		
	Семья, усыновившая ребёнка-сироту		
	Супружеская пара пенсионеров		

2. Сведения о членах семьи.

№	**ФИО** члена семьи	**Образование выбрать: без обр, восьмилет, высшее, среднее, среднеспец. начальное, нез.высшее нач. Проф.**	**Сфера деятельности** (поставить **V**)																														Место работы	Должность	**Предлагалась ли работа Центром занятости ? Да/нет**	Причины				
			Военнослужащий	Государственная служба (руководитель)	Государственная служба (специалист)	Здравоохранение (младший медицинский	Здравоохранение (руководитель)	Здравоохранение (специалист (врач))	Здравоохранение (средний медицинский г	ИТР (руководитель)	ИТР (специалист)	Индивидуальное предпринимательство	Культура	Образование (преподаватель)	Образование (руководитель)	Пенсионер	Промышленность (рабочий)	Промышленность (руководитель)	Работник правоохранительных органов	Работник сельского хозяйства	Связь (рабочий)	Связь (руководитель)	Сельское хозяйство	Строительство (рабочий)	Строительство (руководитель)	Студентка, учащаяся	Сфера быта	Торговля	Традиционные виды деятельности корен	Транспорт (рабочий)	Транспорт (руководитель)	Юриспруденция				Наличие командировок	Неудобный график работы	Низкая оплата труда	Отдалённость места работы от места проживания	Предлагаемая работа ниже уровня профессионалы
1.																																								
2.																																								
3.																																								
4.																																								
5.																																								
6.																																								
7.																																								
8.																																								
9.																																								
10.																																								
11.																																								
12.																																								

3. Сведения о детях (выбрать, вписать)

№	ФИО ребенка	Тип образов. учрежд.	Занятость в летнее время	Посещение секций и кружков (выбрать)
		Дошкольное Общеобразовательное Профессионального образования Дополнительного образования вз... Специальное (коррекционное) Дополнительного образования Для детей-сирот и детей, оставш... Дополнительного образования де... Прочее		Музыкальная школа (вокал) Музыкальная школа (игра на музыкальных инстру Музыкальная школа (хоровое пение) Спортивная секция (индивидуальный вид спорта Спортивная секция (коллективный вид спорта) Танцевальный кружок Технический кружок Художественный кружок (декоративно-прикладн Художественный кружок (рисование) Другое

Планы по увеличению количества детей

Способы реализации планов:	Планируемое количество
Приемные дети (количество)-- Рождение собственных (кол)— Не планируем-----	

Факторы, препятствующие рождению детей *(подчеркнуть):*

Жилищные условия
Климатические условия проживания
Материальные трудности
Наличие малолетних детей
Недостаточное количество детских дошкольных учрежд..
Неуверенность в завтрашнем дне
Проблемы трудоустройства родителей
Психологические проблемы в семье
Состояние здоровья другого члена семьи
Состояние здоровья матери
Состояние здоровья отца

4. Доходы и расходы семьи (Указать %)

	Вид источника дохода	%дохода		*Потребительские расходы семьи*	% расхода		*Потребительские расходы семьи на оплату услуг*	% расх.
1.	Заработная плата		1.	На алкоголь		1.	На ЖКУ, городской транспорт	
2.	Компенсации		2.	На оплату услуг		2.	На медицинские услуги	
3.	Пенсия		3.	На питание		3.	На обучение	
4.	Подсобное хозяйство		4.	На покупку непродовольственных товаро		4.	На оплату услуг культурно-досуговых учреждений	
5.	Предпринимательская деятельность		5.			5.	На услуги по санаторно-курортному лечению, отдыху и оздоровле.	
6.	Стипендия		6.			6.		

5. Место жительства и условия проживания

Вид заним. жилья (подчеркнуть)

Арендуемое жилье
Коммунальная квартира
Общежитие
Отдельная квартира
Отдельный дом
Часть дома

Размер занимаемой жилой площади

Число комнат

Благоустроенность

Неудовлетворительное
Удовлетворительное
Хорошее

Санитарное состояние

Неудовлетворительное
Удовлетворительное
Хорошее

Наличие в семье предметов длительного использования

Велосипед
Видеокамера
Видеомагнитофон
Вязальная машина
Кухонный комбайн
Легковой автомобиль
Магнитофон
Микроволновая печь
Мопед
Морозильник
Мотоцикл
Музыкальный центр
Персональный компьюте
Посудомоечная машина
Скутер
Снегоход
Стиральная машина (авт
Телевизор
Холодильник
Швейная машина
Электропылесос

6. Потребности семьи в оказании различных форм помощи

Вид потребности	Дата возн.	Примечание
Социально-педагогическая Социально-психологическая Социально-экономическая Социально-юридическая Другая потребность		

7. Заключение и особые отметки

Заключение и предложения	Особые отметки